ОПРОВЕРЖЕНІЕ

ЗАПИСКИ О РУССКОМЪ РАСКОЛѢ,

НАПИСАННОЕ ВЪ СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ГУСЛИЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ

ИГУМЕНОМЪ ПАРѲЕНІЕМЪ.

МОСКВА.
Въ типографіи Семена.
1864.

Дозволено духовною цензурою. С.-Петербургъ Декабря 12 дня 1863 года.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ

ЗАПИСКИ О РУССКОМЪ РАСКОЛѢ.

Хорошій знакомый мой, бывшій старообрядецъ, въ настоящее же время ревнитель православія, прислалъ мнѣ книжицу для прочтенія, подъ заглавіемъ: «*Записка о русскомъ расколѣ*», напечатанную и изданную въ Лондонѣ.—Заглавіе книги очень заинтересовало меня, какъ бывшаго раскольника; но вмѣстѣ съ тѣмъ заставило и призадуматься: почему записка эта напечатана не въ Россіи, а за границей? значитъ въ ней есть что нибудь противное правиламъ и уложеніямъ Церкви православной и нашимъ духовнымъ отношеніямъ къ мнимымъ старообрядцамъ. Прочитавъ записку эту со вниманіемъ я убѣдился, что предположеніе мое справедливо: неизвѣстный авторъ написалъ ее съ единственною цѣлію защитить расколъ и оправдать его, эту злокачественную язву, которая, расширяясь болѣе и болѣе, угрожаетъ заразить собой вѣрныхъ чадъ Церкви православной, послѣдователей истиннаго древняго благочестія, въ особенности изъ простаго народа. Только жаль, что взявшись трактовать о столь важномъ предметѣ, какъ расколъ, неизвѣстный авторъ не потрудился изучить его спеціально, а только ознакомился съ нимъ въ историческомъ, матеріальномъ отношеніи; на самую же сущность раскола въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ обратилъ самое поверхностное вниманіе;

между тѣмъ въ послѣднемъ то и заключается самое важное. Судя по этому слѣдуетъ невольно предположить, что составитель записки о расколѣ взялся за это дѣло какъ любитель, или, лучше сказать, въ слѣдствіе просьбы раскольниковъ, — и не принадлежитъ къ Церкви православной; или долженъ быть индеферентистъ въ высшей степени, или же ревностный служитель Римской куріи, заклятаго врага Православія. Это заключеніе дѣлаю я потому, что ни одинъ истинный сынъ святой Грекороссійской Церкви не рѣшится написать и напечатать подобной нелѣпицы; приписать же сочиненіе это раскольнику— невозможно, потому что и по настоящее время всѣ послѣдователи кривотолковъ, какъ старики такъ и молодое поколеніе, стоятъ на крайней ступени невѣжества и безграмотности и глушаются образованіемъ, разумѣется по внушенію своихъ лжепастырей, которые всячески стараются поддержать невѣжество, боясь, что бы съ образованіемъ чада ихъ не познали всѣхъ заблужденій въ вѣрѣ отцовъ своихъ.—Если бы авторъ потрудился изучить расколъ со стороны религіозной, тогда онъ многаго не написалъ бы въ своей Запискѣ, потому что не могъ бы въ подтвержденіе своихъ доводовъ привести свидѣтельствъ ни изъ Евангелія, ни изъ Апостола, ни изъ писаній Святыхъ Отецъ церкви, ни изъ правилъ Вселенскихъ соборовъ; а то онъ не упомянулъ даже объ нихъ во всей запискѣ своей, а только ограничился одними историческими фактами и голословными подверженіями, думая затемнить истину однимъ краснорѣчіемъ.—Но никто и ничто не въ со-

стоянiи затмить славу и поколебать величiе, или наложить малѣйшее пятно на чистоту Матери нашей святой Соборной, Апостольской, Восточной Православной церкви, Греческаго благочестiя; потому что женихъ ея и Глава есть Самъ Спаситель нашъ Господь Iисусъ Христосъ; она всегда какъ солнце сiяла, сiяетъ теперь и будетъ сiять вѣчно до втораго пришествiя Самаго Господа нашего Iисуса Христа, Который сказалъ: *созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей.*

Какъ истинный сынъ Церкви православной, и, по милости Божiей, служитель ея, я священнымъ долгомъ поставляю, сколько силъ моихъ достанетъ, опровергнуть мнѣнiя и ложные доводы неизвѣстнаго автора «*Записки о расколѣ*,» и доказать безсилiе оружiя, подъятаго въ его защиту.

Въ историческомъ отношенiи *Записка эта* составлена довольно правильно, и потому я буду говорить здѣсь только о тѣхъ статьяхъ ея, въ которыхъ авторъ выводитъ совершенно ложныя заключенiя, доказывающiя незнанiе его всѣхъ правилъ и постановленiй Православной Церкви, чтобы явственно указать ему и всѣмъ, читавшимъ его сочиненiе, на тѣ заблужденiя раскольниковъ, которыя ускользнули отъ его взгляда, какъ на главныя причины, по коимъ Церковь Православная не можетъ считать раскольниковъ чадами своими и послѣдователями ея ученiя. — Не нахожу также нужнымъ упоминать здѣсь о разныхъ сектахъ русскаго раскола, какъ то: о *Безпоповщинской*, *Федосьевской*, *Филипповой*, *Самокрещенской*, *Нытовщинской*, *Хлыстовщинской*, *Малаканской и проч.*, о которыхъ авторъ Записки

сказалъ все дѣльно и справедливо, а обращу все вниманіе на секту *поповщинскую*, или, правильнѣе сказать, *было-поповщинскую*, къ которой и самъ я имѣлъ несчастіе принадлежать, а потому и изучилъ всѣ правила ея.

Неизвѣстный авторъ. „Записки о расколѣ говоритъ: „ Въ церковномъ отношеніи поповщинскій „расколъ, едва ли даже можетъ правильно назваться „расколомъ: послѣдователи его, имѣя то же испо„вѣданіе вѣры, какъ и православные, безусловно „признаютъ всѣ каноны и уставы Восточной Каѳо„лической Церкви, и совершаютъ тѣ самые обряды, „которые до 1654 года совершала вся Россія, и „которые потомъ съ 1800 года предоставлено от„крыто совершать единовѣрческимъ священникамъ; „въ подкрѣпленіе чего сами Православные Митро„политы и Епископы, когда они служатъ въ церк„вяхъ единовѣрческихъ, совершаютъ эти обряды.“

Г. авторъ *«записки»* страшно ошибается, сравнивая единовѣрцевъ съ послѣдователями поповщинской секты. Единовѣрцы содержутъ всѣ догматы вѣры православной и исполняютъ свято и ненарушимо всѣ правила, каноны и постановленія Восточной Церкви, повинуясь вполнѣ Іерархамъ Россійскимъ, принимая отъ нихъ священнослужителей, и отличаются только нѣкоторыми обрядами и тѣмъ, что совершаютъ молитвословія по книгамъ, напечатаннымъ при патріархѣ Іосифѣ,—что со стороны господствующей Православной Церкви уступлено имъ по ихъ просьбѣ изъ материнскаго снисхожденія. Но надобно упомянуть здѣсь и о томъ, что истинно Православная Восточная Каѳолическая Христова

Церковь никогда за обряды церковныя не спорила и не раздѣлялась, потому что и самые обряды установлялись въ ней по временамъ, а не вдругъ, и усовершенствовались уже въ седьмомъ и въ осьмомъ вѣкахъ. Доказательствомъ чему можетъ служить то, что западная церковь почти съ самаго начала христіанства имѣла обряды съ Восточной церковью совершенно разные, но была согласна въ догматахъ вѣры и исполняла всѣ правила и постановленія Апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, и потому была въ совершенномъ единеніи и согласіи съ послѣднею; но когда она стала измѣнять догматы и къ правиламъ Апостольскимъ и соборнымъ прибавлять свои умствованія, а нѣкоторые изъ правилъ совершенно уничтожила, тогда только послѣдовало разъединеніе, и Восточная Православная Церковь окончательно отдѣлилась отъ западной. Что же касается до того, что Православные Митрополиты и Епископы, по желанію и просьбамъ единовѣрцевъ служатъ въ храмахъ ихъ, то они, нисколько не стѣсняя совѣсть свою, совершаютъ богослуженіе хотя по стариннымъ обрядамъ ихъ, но по чиновнику православной господствующей церкви, чѣмъ не стѣсняются и самые старообрядцы; и дѣлая это наши Епископы подражаютъ вполнѣ св. Апостолу Павлу, который сказалъ: «*Свободенъ бо сый отъ всѣхъ, всѣмъ себе поработихъ, да множайшія пріобрящу: быхъ Іудеямъ, яко Іудей, да Іудеи пріобрящу; подзаконнымъ, яко подзаконенъ, да подзаконныя пріобрящу; беззаконнымъ яко беззаконенъ, не сый беззаконникъ Богу, но законникъ Христу, да пріобрящу беззаконныя; быхъ немощнымъ, яко немощенъ, да немощныя пріобрящу:*

всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу.» (къ Коринѳянамъ «гл. 9, ст. 19.) И далѣе продолжаетъ: *яко же и азъ «всѣмъ угождаю, не искій своея пользы, но многихъ, да «спасутся.»* (Тамъ же, гл. 10. стихъ 33.). — Великій соборъ въ 1667 году предалъ раскольниковъ анаѳемѣ не за обряды, а за непокорство церкви Христовой и іерархической власти, по словамъ Самаго Господа, Который сказалъ: *«аще же и цер- «ковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.»* (Отъ Матѳеа, глава 18. стихъ 17.).

Далѣе защитникъ раскола, составитель *записки* о немъ, продолжаетъ: „поповщина требуетъ безус- „ловнаго исполненія всѣхъ до единаго правилъ Апос- „тольскихъ, соборныхъ: седми вселенскихъ и девяти „помѣстныхъ соборовъ, и святыхъ Отецъ. Сіи пра- „вила признаются вѣчнодѣйствующими, и съ течені- „емъ времени неподлежащими ни малѣйшимъ измѣ- „неніямъ, потому, что они писаны Духомъ Святымъ.“

Вышеприведенныя строки служатъ яснымъ доказательствомъ, что Г. Авторъ записки совершенно не знаетъ всей сущности заблужденія послѣдователей поповщины, и ограничился одними голословными показаніями раскольниковъ, не потрудившись изслѣдовать: точно ли они на дѣлѣ исполняютъ то, въ чемъ увѣряютъ словами. И потому я постараюсь неоспоримыми фактами доказать здѣсь грубую ложь поповщинцевъ и обнаружить ошибку, если только это была ошибка автора „*записки*“, а неблагонамѣренность.

Одна только истинно Православная, Соборная и Апостольская Восточная Христова Церковь, а вмѣстѣ съ нею и Грекороссійская, безусловно испол-

няютъ всѣ правила Апостольскія и седми вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отецъ, признавая ихъ воистинну написанными по внушенію Святаго Духа, и ни малѣйше не нарушаютъ ихъ. Послѣдователи же поповщины и вообще всѣ раскольники, не только не исполняютъ словесъ самаго Господа Іисуса Христа, переданныхъ намъ во Св. Евангеліи, но совершенно нарушили и, даже, отвергли всѣ правила Апостольскія, соборныя и святыхъ отецъ, какъ ничего незначущія. Безъ всякой вины, отторгнувшись отъ Православной Грекороссійской Церкви, 200 лѣтъ тому назадъ, *отщепенцы* наши въ непродолжительномъ времени раздѣлились на нѣсколько толковъ, или сектъ, одинъ другаго нелѣпѣе, и, возненавидѣвъ другъ друга, стали лжемудрствовать и придумывать себѣ не только особыя правила но и самые догматы. Изъ этихъ сектъ *поповщинская*, или правильнѣе сказать, *бѣглопоповщинская*, какъ будто, съ перваго взгляду на нее, отшатнулась отъ Православной Церкви на самое не далекое разстояніе; на самомъ же дѣлѣ они ее совершенно оставили, переставъ повиноваться власти Іерархической, и остались безъ Епископа, слѣдовательно безъ церкви, потому что безъ Епископа церковь ни одного дня существовать не можетъ. Этимъ поступкомъ своимъ поповщинцы, какъ и прочіе раскольники, какъ бы посмѣялись словамъ Самаго Господа Іисуса Христа, сказавшаго: «*на семъ камени созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей.*» И въ другомъ мѣстѣ: «*небо и земля мимо идутъ, слова же Мои не мимо идутъ.*» Но у раскольниковъ слова Спасителя про-

ходятъ мимо ушей; потому что, по мнѣнію и убѣжденію поповщинцевъ, Церковь Христова могла не существовать на землѣ въ продолженіи 200 лѣтъ, а потомъ опять возродилась съ пріобрѣтеніемъ ими черезъ деньги бѣглаго и запрещеннаго грека митрополита Амвросія. Не чистая ли это ересь, а уже не расколъ? Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, уставивъ въ Церкви Своей Священную Іерархію въ лицѣ своихъ учениковъ и Апостоловъ, ниспославъ имъ благодать Святаго Духа, препоручивъ ключи отъ Царствія Небеснаго, завѣщалъ преподавать благодать свою достойнымъ чрезъ рукоположеніе. Спаситель сказалъ имъ: «*Аминь, глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.*» (Матѳ. гл. 18, стихъ 18); и еще: «*якоже посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Свят. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся.*» (Іоан. гл. 20. стихи: 21, 22 и 23.) Въ томъ же, что Іерархическая власть будетъ существовать на землѣ до самаго втораго пришествія Господня, Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ свидѣтельствуетъ словами. *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.*“ (Матѳ. гл. 28. ст. 20.) О повиновеніи же Іерархической власти, какъ бы самому Господу, Спаситель нашъ говоритъ: *Слушаяй васъ, мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, мене отметается: отметаяйся же мене, отметается пославшаго мя.* (Луки гл. 10. ст. 16).-По этому поповщина и всѣ раскольники не суть овцы стада Христова, а заблудившіе козлища, и не могутъ именоваться хрис-

тіанами, потому что преслушали, или правильнѣе сказать, совершенно отвергли слова самаго Іисуса Христа, отшатнувшись отъ Церкви Христовой и отъ ея Епископовъ, преемниковъ Апостольскихъ. Согласно со св. Евангеліемъ и святые Апостолы проповѣдывали и писали, что Церковь Христова основана на непоколебимомъ камени, что глава ея есть Самъ Христосъ, и повелѣвали всѣмъ вѣрующимъ повиноваться пастырямъ ея и наставникамъ своимъ въ вѣрѣ православной. Отказавшись повиноваться Іерархической власти поповщинцы и всѣ раскольники, уже болѣе 200 лѣтъ, отвергли все ученіе Апостольское и ихъ правила и самочинничаютъ по настоящее время. - Слѣдующее правило Апостоловъ обличаетъ ясно въ отступничествѣ всѣхъ раскольниковъ: „Кождо въ данномъ ему чину да пребы„ваетъ, и не преступайте заповѣдей, не суть бо „наша, но Божія, якоже рече Господь: «*слушаяй васъ, мене слушаетъ, слушаяй мене, слушаетъ пославшаго мя, и васъ отметаяйся, мене отметается, мене отметаяй, отметаетъ пославшаго мя.*» (Правило 1. глава 4. листъ 30). Въ томъ что раскольники не могутъ и, даже не смѣютъ называть себя чадами Православной церкви, свидѣтельствуютъ: правило 31 святыхъ Апостолъ:„ Безъ вины от„торгнувся Епископа, и ину поставитъ церковь, „и съ пріемшими да извержется.“ Правило 39: „Безъ воли Епископа своего, презвитери или „діакони, да не творятъ ничтоже, тому бо суть „поручени людіе Господни.“ Толкованіе: „Нѣсть „достойно пресвитеру, или діакону, безъ повеленія Епископа своего, ни людей связывати, еже

„есть отлучати, или умножити, или умалити епите-
„мію, спрѣчь запрещеніе, или ино что таковое
„творити, аще не будетъ дано имъ отъ Епископа
„о томъ писаніе, спрѣчь пріимати въ покаяніе, и
„вязати и разрѣшати, свѣне (кромѣ) того не
„могутъ ни что же творити, яко Епископу суть
„поручени Господни людіе; и той хощетъ воздати
„слово о душахъ ихъ“.

Послѣдователи же поповщины, какъ величаетъ ихъ г. составитель „*Записки о расколѣ*:“ *безусловные исполнители всѣхъ до единаго правилъ Апостольскихъ*, совершенно нарушили, или лучше сказать отвергли вышеприведенныя 31 и 39 правила, тѣмъ, что, отторгнувшись отъ Церкви, въ продолженіи 200 лѣтъ, принимали бѣглыхъ, отъ своихъ Епископовъ, поповъ, которые устрояли имъ церкви, крестили, исповѣдывали, священнодѣйствовали, словомъ, совершали всѣ таинства, (кромѣ хиротоніи, разумѣется), не имѣя на то дозволенія, или писменнаго разрѣшенія, ни отъ своего, ни отъ инаго Епископа, слѣдовательно, по правилу 31, изверженные со всѣми тѣми, которые приняли ихъ. Послѣдній поступокъ поповщинцевъ: принятіе ими въ 1846 году бѣглаго отъ своего Патріарха, запрещеннаго, подсудимаго за гнусныя поступки, митрополита Амвросія, который надѣлалъ имъ лжеепископовъ и лжепоповъ въ Бѣлой Криницѣ, въ Австріи, ставитъ ихъ на высшую точку беззаконія. И послѣ этаго еще находятся люди, которые рѣшаются оправдывать и защищать отступниковъ и беззаконниковъ!

Въ доказательство беззаконности дѣйствій и лживости мнѣній послѣдователей поповщины о своемъ,

какъ называютъ они, древлеправославномъ благочестіи, приведу здѣсь еще нѣсколько фактовъ: Апостолъ Павелъ предаетъ анаѳемѣ тѣхъ, которые будутъ слушать и исполнять слова и приказанія другихъ, а отвергать правила Апостольскія, говоря: *«но и аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ «паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ.»* (Къ Галлатамъ: 1. ст. 8.). Наши же раскольники въ противность этихъ словъ Апостола продолжаютъ не только слушать своихъ кривотолковъ, но еще сами выдумываютъ разныя нелѣпицы, противныя всему Божественному Писанію. — Въ книгѣ Кормчей въ предисловіи къ правиламъ Апостольскимъ и соборнымъ Святыхъ Отецъ написано: „Правила святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апо„столъ, и святыхъ вселенскихъ великихъ седми со„боровъ и помѣстныхъ девяти, Церковь Божія не „меньше Евангелія почитаетъ, якоже пишетъ Мат„ѳей Правильникъ въ своей книзѣ, на листу вто„ромъ.“ Поповщинцы же, обрадовавшись запрещенному митрополиту Амвросію, убѣжавшему къ нимъ отъ Патріарха ради золота и привольной жизни въ роскошѣ, совершенно опровергли слѣдующія правила, дозволивъ ему одному рукоположить имъ Епископа: 1., „Аще кій Епископъ, мірскихъ кня„зей, или людей, помощію, пріиметъ церковь, да „извержется и отлучится.“ Толкованіе: „Аще кій „Епископъ мірскими властеми избранъ бывъ, и тѣхъ „силою пріиметъ церковь Божію, рекше Епископъ „будетъ въ ней, таковый яко веліе прегрѣшеніе „согрѣшилъ, да будетъ изверженъ, и да отлучится; „подобаетъ бо хотящему поставитися Епископомъ,

„отъ всѣхъ Епископовъ сущихъ во области постав-
„лену быти. Аще ли нѣсть мощно купно всѣмъ со-
„братися, но не безъ всякого извѣта, отъ трею
„Епископъ да поставленъ будетъ, сложившемся
„писаніемъ грамотъ купно и всѣмъ непришедшимъ
„Епископомъ.“ (Прав. св. Апост. глава 1. прав. 30).
Правило это трижды отвергли какъ запрещенный митрополитъ Амвросій, такъ и поповщинцы: во 1-хъ, митрополитъ запрещенный, подсудимый, бѣжавшій отъ своего патріарха, ради золота осмѣлился принять безъ вѣдома высшей мѣстной Іерархической власти, церковь, устроенную и безъ благодати Святаго Духа освященную бѣглымъ, слѣдовательно, отверженнымъ попомъ; 2-хъ, поповщинцы и Амвросій, зная, что домогательство Епископа черезъ деньги и обманъ, и принятіе такихъ денегъ противны правиламъ церковнымъ, давали золото, лгали, обманывали и поднимались на разныя беззаконныя хитрости для достиженія своей, ни къ чему доброму неведущей, цѣли; Амвросій же бралъ эти деньги и дѣлалъ все, чего хотѣли раскольники, даже дозволилъ себя перепомазать бѣглому священноиноку; и 3-хъ по желанію и избранію простолюдиновъ рѣшился на неслыханную дерзость: совершенно одинъ посвятилъ имъ лжеепископа (нынѣ же лжемитрополита) Кирилла, проживающаго въ Австріи, въ селеніи Бѣлая Криница. Такъ вотъ г. авторъ „*записки*“ каковы ваши безусловные исполнители всѣхъ правилъ Апостольскихъ!

Отцы помѣстнаго собора, бывшаго въ Гангрѣ, отлучившимся отъ церкви грозятъ вѣчнымъ проклятіемъ. Вотъ что сказано въ 5 и 6 правилахъ этого

собора: 5. „Аще кто учитъ домъ Божій, рекше „церковь, преобидѣти и нерадѣти о ней, ни соби„ратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да бу„детъ проклятъ.“ 6. „Аще кто кромѣ соборныя „церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви, „церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ през„витеру, по воли Епископли, да будетъ проклятъ.“ Слѣдовательно, поповщинцы и прочіе раскольники, въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ всячески хулящіе святую церковь и научающіе прочихъ злословить ее и бѣгать отъ нея; сами же собираясь въ моленныя свои съ бѣглыми попами безъ воли епископской, или вовсе безъ поповъ, совершаютъ богослуженія, находятся подъ соборною клятвою Святыхъ Отецъ.

Отцы Карѳагенскаго собора говорятъ слѣдующее: „Иже отъ своего Епископа отлученъ бывъ, „и оттуду отступивъ, жертвенникъ водрузитъ, или „жертву принесетъ, муку пріиметъ.“ (Прав. 10.). Толкованіе: „Епископъ аще своего презвитера нѣ„коея ради вины отлучитъ: онъ же не пріидетъ къ „собору тоя области Епископу, въ ней же Епи„скопъ его есть, ни возвѣститъ о своемъ отверже„ніи, да испытавши Епископи, неподобну бывшую „вину на немъ исправятъ: но гордынею и буестію „своею вознесся, о таковѣмъ убо нерадя, но яко „раскольникъ отторгнувся отъ соборныя церкве, и „особну церковь поставивъ, и святыя дары Богови „принесъ, таковый яко соборныя церкве вѣрѣ и „строенію ручаяйся, безъ муки не будетъ, *но да не „будетъ проклятъ.*“ По этому правилу всѣ бѣглые попы, какъ отлучившіеся отъ своего Епископа, и

потому отверженные, если дерзнутъ самовольно устроить иную церковь, что они дѣлали у раскольниковъ, осуждались на мученіе вѣчное. Такъ вотъ какимъ пастырямъ поручали поповщинцы сопровождать души свои въ царство небесное? Бѣглые попы, которыхъ души за дерзновеніе поставить жертвенникъ, приговорены къ мукѣ, въ продолженіи 200 лѣтъ напутствовали своихъ послѣдователей въ будущую вѣчную жизнь, и разрѣшая ихъ могли ль избавлять души ихъ отъ муки вѣчной? Разрѣшите этотъ вопросъ г. защитникъ раскола.

Можно бы привести здѣсь еще много правилъ Апостольскихъ и соборныхъ, которыя ясно укажутъ и обнаружатъ заблужденія раскольническія и совершенное отторженіе отъ правилъ этихъ и непослушаніе имъ раскольниковъ всѣхъ сектъ, а также и поповщинской, на защиту которой возсталъ неизвѣстный авторъ въ Лондонѣ; но это займетъ много мѣста и времени, а потому желающимъ удостовѣриться въ истинѣ совѣтую прочесть книгу Кормчую и другія книги каноническія.

Въ оправданіе бѣглыхъ поповъ нигдѣ не отыщется ни одного правила; напротивъ правилами Апостольскими и соборными, всѣ священники, самовольно оставляющіе церковь и Епископовъ своихъ, а съ ними вмѣстѣ и послѣдователи ихъ, извергаются и предаются анаѳемѣ, ибо церковь, по слову Самаго Господа, препоручено Имъ пасти Епископамъ; а безъ Епископа и церковь существовать не можетъ.— Если же послѣдователи поповщины въ настоящее время съ увѣренностію думаютъ, что у нихъ существуютъ теперь настоящіе епископы, попы и ді-

аконы, монастыри и церкви; то это думанье ихъ, или мнѣніе, ничто иное какъ пустая мечта; потому что всѣ теперешніе епископы, попы и діаконы — самозванцы не имѣющіе ни одной капли благодати Святаго Духа, какъ произшедшіе отъ гнилаго корня, отъ бѣглаго, подсудимаго и запрещеннаго митрополита Грека Амвросія, въ послѣдствіи грамотою патріарха Константинопольскаго съ соборомъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ совершенно изверженнаго и преданнаго анаѳемѣ со всѣми тѣми, которыхъ онъ имѣлъ дерзость посвятить, противу правилъ Апостольскихъ и соборныхъ, и со всѣми рукоположенными послѣдними лично отъ Амвросія рукоположенными.

Защитникъ раскола продолжаетъ: „но въ послѣд„нія 138 лѣтъ отмѣнила нѣкоторыя изъ нихъ“ (т.е: правилъ Апостольскихъ и соборныхъ), „и продол„жаетъ отмѣнять распоряженіями Святѣйшаго Сѵ„нода, частію по Высочайшимъ соизволеніямъ, а „частію по Сѵнодальнымъ, не входящимъ на усмо„трѣніе власти Императорской.„

Церковь православная восточная и грекороссійская, ни въ чемъ ни на волосъ не отступившая отъ первой, содержала и содержитъ согласно слову Божію всѣ правила Апостольскія, соборныя и святыхъ отецъ безъ малѣйшаго измѣненія или отступленія; строго и безъ опущенія исполняетъ всѣ догматы и имѣетъ обряды одинаковые. Въ нихъ полная іерархическая власть, получившая начало отъ Самаго Основателя истинной церкви Христа Спасителя, чрезъ дуновеніе Его св. Апостоламъ преподанная и отъ нихъ чрезъ хиротонію перешедшая

къ пріемникамъ ихъ, которая (хиротонія) продолжается до днесь и будетъ продолжаться до втораго пришествія Господня. Этотъ-то источникъ благодати Духа Святаго православная церковь изливаетъ на весь міръ чрезъ седмь даровъ Святаго Духа, то есть: чрезъ седмь таинствъ церковныхъ. Но хотя Всероссійскій Святѣйшій Правительствующій Синодъ иногда и смягчаетъ съ разрѣшенія Государя Императора и по Синодальнымъ журналамъ нѣкоторыя правила соборныя, то такія только, которыя до догматовъ вѣры нисколько не касаются, а относятся до дѣлъ судныхъ или частныхъ лицъ. Какъ, напримѣръ, Святѣйшій Синодъ, не отвергая правилъ предписывающихъ эпитиміи за проступки, умаляетъ эти эпитиміи по свойственнымъ святой церкви милосердію и человѣколюбію; или: противъ правилъ прибавилъ нѣсколько лѣтъ для желающихъ вступить въ законный бракъ: но сдѣлалъ это, соображаясь съ нашимъ климатомъ, въ которомъ какъ мужеской такъ и женскій полъ физически развивается гораздо позднѣе нежели на востокѣ, гдѣ писались правила соборныя. Впрочемъ іерархи наши, составляющіе Святѣйшій Синодъ, по милосердію и снисхожденію къ слабостямъ человѣческимъ, дозволяя себѣ нѣсколько измѣнять правила, нисколько не стѣсняютъ этимъ своей совѣсти; ибо Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ пастырямъ церкви своей препоручилъ ключи отъ царства небеснаго и далъ имъ власть вязать и рѣшать. Да и святѣйшіе патріархи вселенскіе, съ которыми Св. Синодъ имѣетъ почти постоянныя сношенія, никогда не дѣлали ему замѣчаній объ измѣненіи или уничтоженіи имъ пра-

вилъ Апостольскихъ и соборныхъ, а продолжаютъ пребывать съ нимъ въ полномъ общеніи и согласіи. Совѣтую г. автору пресловутой „*записки о расколѣ*“ со вниманіемъ прочитать статью англичанина Джона Ниля: „Достоинство Восточной церкви, признанное членомъ англиканскаго вѣроисповѣдзнія.“ (*) Въ ней онъ увидитъ безпристрастное сужденіе иновѣрца о матери нашей церкви православной.

Г. авторъ „*записки*“ продолжаетъ: послѣдова„тели поповщины совершаютъ богослуженіе по обря„дамъ, утвержденнымъ первыми пятью патріархами „всероссійскими, и держатся книгъ того перевода, „который существовалъ при сихъ патріархахъ. „Православные совершаютъ службу по книгамъ „исправленнымъ шестымъ патріархомъ Никономъ.“

Церковная исторія наша не повѣствуетъ, чтобы при первыхъ патріархахъ всероссійскихъ были предпринимаемы новые переводы богослужебныхъ книгъ; но сказываетъ, что при нихъ только перепечатывались прежнія книги со всѣми ошибками, которыя вкрались въ нихъ отъ несвѣдущихъ переводчиковъ и полуграмотныхъ переписчиковъ. И въ настоящее время трудно отыскать переписчика, который бы переписалъ какую либо рукопись во всемъ

(*) A History of the Holy Eastern Church. By the Rever. John mason Neale, M. A. Warden of Iackville Collegi, East Grinsted. London, 1850. Partr. — Прибавленія къ жур. твор. св. Отц. въ руск. перев. за 1850 годъ. стран. 551.

согласно съ подлинникомъ; чего же можно было ожидать отъ нихъ за 300, 400 или 500 лѣтъ тому назадъ?

Въ доказательство неисправности старопечатныхъ книгъ приведу здѣсь нѣсколько фактовъ: 1. Въ потребникѣ, напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ въ лѣто 7132, не положено на крещеніе младенцевъ читать Апостола и Евангелія, что во всѣхъ греческихъ потребникахъ древнихъ и новыхъ положено. — 2. Въ служебникѣ, напечатанномъ при томъ же патріархѣ въ лѣто 7137, слова литургіи вѣрныхъ: «*даде своимъ ученикомъ и проч.* напечатаны: *дастъ* своимъ ученикомъ и апостоломъ рекъ: «*пріимите и ядите се есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ.*» Также напечатано и о крови; это явная грубая ошибка можетъ привести на мысль, что Господь не подалъ апостоламъ хлѣбъ и вино, преложивъ оные въ пречистыя тѣло и кровь Свою, а еще дастъ послѣ. Какъ же можно было не исправить эту ошибку? Но все таки ошибка эта вкралась въ печать и при патріархѣ Іосифѣ.— 3. Въ томъ же служебникѣ пропущены вовсе самыя важныя слова: «*преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ,*» безъ которыхъ не могутъ пресуществиться хлѣбъ въ тѣло, а вино въ кровь Христовы. Важный пропускъ этотъ, явно произшедшій отъ переписчиковъ, не могъ быть оставленъ безъ вниманія. 4. Въ Филаретовскомъ требникѣ, при постриженіи монаховъ, не положено возлагать на нихъ ни камилавки, ни клобука, ни надѣвать подрясника, что противорѣчитъ греческимъ древнѣйшимъ требникамъ. Кромѣ выше приведен-

ныхъ примѣровъ въ старопечатныхъ книгахъ находится множество ошибокъ и пропусковъ; даже многія молитвы непапечатаны вовсе. Хотя въ десятое лѣто патріаршества Іосифа многое въ книгахъ исправлено и дополнено; но все таки осталось еще много ошибокъ, и пропущено много молитвъ, стиховъ и припѣваній.—Желающій узнать-истину ли, я говорю здѣсь о книгахъ, пусть пересмотритъ всѣ богослужебныя книги, напечатанныя при первыхъ пяти патріархахъ, и то найдетъ въ нихъ множество несходствъ и разногласій между собою: въ одной книгѣ напечатано о чемъ нибудь такъ, въ другой объ этомъ же иначе.

Всѣ книги, печатанные при первыхъ пяти патріархахъ Московскихъ, не были свидѣтельствованы ни патріархами вселенскими, ни соборами, а потому и содержатъ они въ себѣ такъ много пропусковъ и ошибокъ. По нимъ совершаютъ богослуженіе раскольники всѣхъ сектъ, поповщина же предпочитаетъ книги, напечатанныя при патріархѣ Іосифѣ, которыя также во многомъ несогласны съ греческими подлинниками и съ древнеписменными книгами. Хотя всѣ пастыри церкви Россійской, видя ошибки и пропуски въ книгахъ, много скорбѣли объ этомъ и желали исправить книги, но не находили людей способныхъ на это; потому въ концѣ же книгъ, при нихъ печатанныхъ, выражали соболѣзнованіе свое о неисправностяхъ оныхъ и просили, чтобы послѣ нихъ заботились о книгахъ и исправляли въ нихъ ошибки и погрѣшности.

Единственно для книжнаго исправленія вызванъ былъ въ 1506 году инокъ св. горы Аѳонской Мак-

симъ Грекъ; но злонамѣренные люди, изъ зависти ли, или изъ другихъ видовъ, воспрепятствовали ему въ богоугодномъ дѣлѣ его.

Раскольники всѣхъ сектъ хотя читаютъ всѣ одни и тѣже старопечатныя книги; но ненависть послѣдователей одного толка къ послѣдователямъ другаго развита въ нихъ до высшей степени: они всѣ ближе къ церкви православной, нежели одни сектанты къ другимъ. Слѣдовательно, не книги и ихъ исправленіе виною расколовъ, а непонятное упорство, или, лучше сказать, чистое безуміе и невѣжество.

Окончательно всѣ книги богослужебныя и церковныя исправлены были при, блаженной памяти, патріархѣ Никонѣ, но не имъ самимъ, а людьми учеными, избранными на этотъ многотрудный подвигъ соборомъ; они занялись дѣломъ своимъ добросовѣстно и строка въ строку сличали все священное писаніе и богослужебныя книги съ древними и новыми, въ то время, греческими подлинниками. По окончаніи труды ихъ были свидѣтельствованы пастырями Россійской церкви, а потомъ въ 1667 году великимъ Соборомъ и Восточными патріархами. Патріархъ же Никонъ самъ лично не участвовалъ въ исправленіи книгъ, а слѣдилъ только за успѣхами исправителей, и наблюдалъ, чтобы при этомъ исправленіи, какъ нибудь невольно, не вкралась бы хотя малѣйшая тѣнь какой либо ереси. Если бы раскольники наши отъ чистаго сердца опирались только на несходство книгъ, и—причиной отпаденія своего отъ церкви православной считали исправленіе ихъ; то чего же бы лучше было, какъ

избрать десять или пятнадцать юношей обучить ихъ русскому и славянскому языкамъ, а потомъ греческому, и послать на востокъ, въ Константинополь, или на св. гору Аѳонскую, гдѣ сохраняются древнѣйшіе харатейные списки и книги твореній Св. Отецъ и правилъ Апостольскихъ и Соборныхъ, и древнѣйшіе греческіе, сербскіе, сирскіе и грузинскіе богослужебники, и тамъ сравнить съ ними свои старопечатныя книги, и потомъ сказать честно и добросовѣстно на чьей сторонѣ правда: на нашей или на старообрядческой?

Защитникъ поповщины продолжаетъ: „Послѣдо„ватели поповщины отправляютъ службу строго по „уставамъ, содержимымъ церковію.—Но такъ какъ „уставная служба продолжительна; то православная „церковь дозволила нѣкоторыя сокращенія въ ней: „скорые напѣвы и тому подобное.“

Этими словами г. авторъ явно обнаруживаетъ совершенное незнаніе свое устава церковнаго и богослуженій православной церкви. Во всѣхъ грекороссійскихъ церквахъ, какъ господствующихъ, такъ и единовѣрческихъ, служба Божія совершается по уставу, общему всѣмъ церквамъ и монастырямъ; ибо иначе она совершаема быть не можетъ. Въ городахъ и большихъ селеніяхъ, гдѣ служба Божія совершается ежедневно, священнослужители допускаютъ причетникамъ скорый напѣвъ, употребляемый и въ греческихъ городскихъ церквахъ, а также и въ Молдавіи и въ Грузіи, и дозволяютъ прочитывать то, что по уставу слѣдовало бы пропѣть; то это дѣлаютъ они сообразуясь съ нуждами прихожанъ, которые, для пріобрѣтенія способовъ къ

жизни, обязаны службою, торговлею, ремеслами или другаго рода занятіями и работами, однимъ словомъ, которые дорожатъ временемъ, между тѣмъ какъ службы Божіей упустить не хотятъ. Если же священнослужители по какому либо случаю рѣшатся самовольно сократить божественную службу противъ устава церковнаго; то за это подвергаются отъ духовнаго начальства строгому взысканію и лишаются даже сана своего и мѣста. Если бы г. авторъ «*записки*» потрудился сравнить старопечатный уставъ съ исправленнымъ, то нашелъ бы что послѣдній много полнѣе перваго, потому что въ старомъ противъ греческаго оказались значительные пропуски.

Что же касается до продолжительности службы божественной, то не угодно ли г. автору побывать въ нашихъ православныхъ общежительныхъ обителяхъ, тамъ бы онъ вполнѣ удостовѣрился, что защищаемые имъ раскольники нагло наклеветали на насъ православныхъ. Не говорю уже о св. горѣ Аѳонской, гдѣ всенощныя бдѣнія на двунадесятые праздники продолжаются по 12 и даже по 14 часовъ.

Обратимся къ „*запискѣ*:“ „По православнымъ „преданіямъ святыя иконы должны быть писаны по „такъ называемымъ подлинникамъ; изображаемые на „нихъ угодники должны быть представлены чертами „строгими, въ положеніи спокойномъ и безъ малѣй„шаго на лицахъ выраженія земныхъ страстей, по„мысловъ и характера, который имѣли въ жизни „своей изобразуемыя лица. Такія только иконы по„читаютъ старообрядцы, а православные почитаютъ „иконы и италіянской школы.“

Хотя седьмымъ, Никейскимъ вторымъ, Вселенскимъ Соборомъ утверждено почитать иконы святыя, какъ изображенія священныя, и употреблять ихъ для благоговѣйнаго воспоминанія дѣлъ Божіихъ и святыхъ Его; потому что въ семъ случаѣ иконы суть книги, написанныя, вмѣсто буквъ, лицами и вещами, (Григорія Велик. письм. кн. 9 письмо 9, къ Серен. Еписк.): но какимъ образомъ изображать на нихъ святые лики соборомъ не указано. Православная Россійская Церковь, принявъ вѣру, правила и уставъ церковный отъ восточныхъ патріарховъ, вмѣстѣ приняла и искуство иконописанія, котораго правиламъ и по настоящее время строго слѣдуетъ. Если же въ православныхъ церквахъ иногда встрѣчаются образа и даже картины, изображающіе священныя событія изъ ветхаго и новаго завѣтовъ; то они почти всѣ поступили и поступаютъ въ храмы наши какъ приношенія жертвователей, и служа украшеніемъ, напоминающимъ, все-таки, событія упоминаемыя въ Священномъ Писаніи, нисколько не противорѣчатъ правиламъ седми вселенскихъ и девяти помѣсныхъ соборовъ. Раскольники же украшаютъ моленныя свои иконами, иногда совершенно несходными съ подлинниками; потому что иконописцы ихъ, круглые невѣжды въ писаніи, но исполненные кичливостію и самолюбіемъ, желая перещеголять другъ друга, придумываютъ многое отъ себя и всегда измѣняютъ перстосложенія угодниковъ. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, стоитъ только посѣтить нѣсколько моленныхъ домовъ раскольничьихъ и тогда увидите, что иконы у нихъ, изображающія однихъ и тѣхъ же угодниковъ, между собою не имѣютъ

никакого сходства. Раскольники безпоповцы въ выборѣ иконъ гораздо осмотрительнѣе поповщинцевъ, потому что первые и по настоящее время строго придерживаются стараго штиля и не жалѣютъ денегъ на пріобрѣтеніе подлинныхъ древнихъ иконъ. Впрочемъ предлогъ раскольниковъ о почитаніи иконъ непремѣнно древнихъ не можетъ заслуживать уваженія, потому что до догматовъ вѣры нисколько не относится.

Расколофилъ продолжаетъ: „Такъ какъ старо„обрядцамъ и при дозволенныхъ попахъ воспрещено „было имѣть антиминсы, слѣдовательно совершать и „литургію; то они для освященія запасныхъ даровъ „совершали тайно; иногда разными недозволенными „способами пріобрѣтали и, даже, похищали старин„ные антиминсы. А наконецъ стали получать святые „дары, антиминсы, муро, поповъ и даже архіереевъ „изъ Бѣлой Криницы (что въ Австріи).“

Хотя раскольникамъ и дозволены были гражданскою властію бѣглые попы, покинувшіе своихъ епископовъ, не совершивъ никакого преступленія; то это сдѣлано было по милосердію и отеческому снисхожденію къ несчастнымъ отщепенцамъ блаженной памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ, въ тѣхъ видахъ, что раскольники, видя милость Его, мало по малу покинутъ свое заблужденіе; при чемъ предполагалось, можетъ быть, что и самые попы будутъ способствовать къ этому обращенію. Въ этомъ распоряженіи видно только одно милосердіе Монарха, потому что это дозволеніе и непреслѣдованіе бѣглыхъ поповъ противно не только законамъ церковнымъ и правиламъ апостольскимъ и соборнымъ, и постано-

вленіямъ святыхъ отецъ, но и законамъ государственнымъ, которые преслѣдуютъ и подвергаютъ наказанію простаго бродягу и тѣхъ, кто укрываетъ его. Какъ же непреслѣдовать человѣка присяжнаго? Потому что священники предъ посвященіемъ принимаютъ присягу служить честно и вѣрно святой церкви и быть въ повиновеніи своему епископу. Сверхъ того многіе изъ бѣглыхъ поповъ оказывались святотатцами, похищая изъ церквей своихъ освященные антиминсы и святое мyро. По законамъ же церковнымъ и всѣмъ правиламъ, какъ я уже выше доказалъ, бѣглые отъ своихъ епископовъ іереи и діаконы, лишались чрезъ бѣгство свое всякаго права совершать божественную службу и таинства; слѣдовательно, всѣ ихъ священнодѣйствія были беззаконны и ничтожны, потому что совершались безъ благодати Святаго Духа. Точно также совершенно ничтожны дары, антиминсы и мyро, присылаемые изъ Бѣлой Криницы; попы же и архіереи Бѣло-Криницкаго происхожденія суть ничто иное, какъ самозванцы, простолюдины, какъ произшедшіе отъ гнилаго корня бѣглаго, подсудимаго, запрещеннаго митрополита грека Амвросія, изверженнаго патріархомъ и соборомъ со всѣми, кого дерзнулъ онъ рукоположить беззаконно.

Защитникъ раскола пишетъ: „Послѣдователи по„повщины, строго преданные старинѣ и русской „народности, исполняютъ всѣ постановленія право„славной церкви, относящіяся до частнаго быта.“

По русской пословицѣ *«ржаная каша сама на себя хвалится»* послѣдователи поповщины, должно быть,

насказали Богъ знаетъ что о своемъ частномъ житьѣ-бытьѣ? Автору «*записки*», что онъ такъ утвердительно отзывается о нихъ съ похвалою о частномъ или домашнемъ бытѣ ихъ. Этотъ отзывъ его ясно свидѣтельствуетъ о совершенномъ невѣденіи г. автора частной жизни раскольниковъ. Мнѣ, какъ бывшему раскольнику поповщинской секты, очень хорошо извѣстна домашняя жизнь бывшихъ моихъ собратій по вѣрѣ какъ въ Молдавіи, такъ и въ Россіи, и потому я утвердительно скажу, что поповщинцы въ пьянствѣ, щегольствѣ и развратѣ превзошли всѣхъ раскольниковъ прочихъ сектъ. Богатые купцы, обитатели Москвы, Петербурга и другихъ торговыхъ значительныхъ городовъ Россіи, изъ послѣдователей поповщины въ особенности, думая только, какъ жиды, объ увеличеніи капиталовъ своихъ дозволенными и недозволенными средствами, ведутъ жизнь развратную въ высшей степени, прикрываясь іезуитскимъ лицемѣріемъ, а на дѣтей своихъ смотрятъ сквозь пальцы, не взыскивая съ нихъ за дурное и развратное поведеніе; одно лишь посѣщеніе православной церкви сыновьями или дочерми можетъ воздвигнуть гнѣвъ родительскій. Что же касается до простаго народа изъ раскольниковъ, то Гуслицкая Обитель наша окружена ими со всѣхъ сторонъ, и потому я, живя въ ней 5 лѣтъ, скажу совершенно безпристрастно, что нигдѣ въ Россіи не найдете вы людей безнравственнѣе, безсовѣстнѣе, развратнѣе, и буйственнѣе здѣшнихъ раскольниковъ, въ особенности поповщинскаго согласія. Въ подтвержденіе справедливости моихъ словъ приведу здѣсь тотъ фактъ, что въ Москвѣ, Коломнѣ и даже Рязани

подъ словомъ „*гуслякъ*“ разумѣется человѣкъ развратный, воръ и пьяница.

Расколофилъ продолжаетъ: „Единовѣрцы отли„чаются отъ послѣдователей поповщины въ томъ „только, что сіи послѣдніе не желаютъ подчинить „себя и поповъ своихъ благословенію духовной „власти православныхъ Архіереевъ, на что согласи„лись единовѣрцы. Въ основаніе этого сопротивленія „послѣдователи поповщины приводятъ слѣдующее: по „правиламъ апостольскимъ, вселенскимъ и помѣст„ныхъ соборовъ и святыхъ отецъ весь клиръ „церковный долженъ имѣть не только единеніе вѣры, „но и единство обряда; посему они считаютъ про„тивнымъ своей совѣсти подчиняться епископамъ, „совершающимъ обряды другія, нежели какіе они „и попы ихъ совершаютъ.“

Это самое упорство подчинить себя и поповъ своихъ власти православныхъ іерарховъ и сдѣлало старообрядцевъ раскольниками. Этимъ-то упорствомъ они и нарушаютъ весь чинъ и порядокъ церковный и отвергаютъ на дѣлѣ всѣ правила соборныя и апостольскія, и за это подпали подъ соборную клятву. Единовѣрцы же, возвратившись въ лоно матери своей Церкви Христовой, свергли съ себя соборную клятву, и теперь имѣютъ законныхъ священниковъ и святое муро, и всѣ таинства у нихъ совершаются съ благословенія епископа. Доводъ же, приведенный раскольниками относительно единства обрядовъ, не заслуживаетъ рѣшительно никакого вниманія, а есть только увертка свойственная кривотолкамъ; потому что ни въ одномъ правилѣ апостольскомъ и соборномъ ничего не

сказано ни объ обрядахъ, ни объ уставахъ церковныхъ. Потому что Святые Апостолы, принявъ изустно отъ Самаго Господа Іисуса Христа, основателя Церкви Своей на землѣ, всѣ ученія, передали намъ ихъ письменно чрезъ Св. Евангеліе, посланія и дѣянія свои и чрезъ правила, гдѣ преподали одни догматы вѣры, не упомянувъ ни слова объ обрядахъ. Послѣ же ихъ Святые Отцы соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ утвердили догматы вѣры православной и старались защищать Церковь отъ ересей и расколовъ; о обрядахъ же и уставахъ, какъ о предметахъ внѣшнихъ, служащихъ лишь для великолѣпія въ Богослуженіи, ничего не упомянули; и по этому во всѣхъ странахъ, гдѣ исповѣдовалась вѣра православная, всѣ догматы ея исполнялись строго, обряды же были разные, но Церковь все таки оставалась Единою, Соборною и Апостольскою. Когда же церковь западная стала измѣнять и прібавлять новые догматы вѣры, что она и по нынѣ дѣлать не перестаетъ, — какъ напримѣръ выдумка послѣдняго папы Пія IX о безсѣмянномъ зачатіи Божіей Матери,—тогда лишь послѣдовало совершенное раздѣленіе Церкви на Восточную-Православную и на западную римско-католическую, которая въ послѣдствіи отъ разныхъ нововведеній папскихъ, чрезъ реформацію раздробилась на нѣсколько исповѣданій. Въ Церкви же православной всѣ богослужебныя книги: октоихъ, тріодь, минеи написаны въ 8 вѣкѣ Святымъ Іоанномъ Дамаскинымъ и другими Отцами ему современными и были приняты Церковію; уставъ же церковный составился позже. О томъ же какіе обряды и уставы были въ Пра-

вославной Восточной Церкви въ продолженіи 700 лѣтъ отъ основанія Церкви Господомъ, не находится ни одного письменнаго свидѣтельства.

Съ осьмаго вѣка Святая Церковь Восточная, а вмѣстѣ съ нею и Православная Грекороссійская хранятъ и исполняютъ безъ измѣненія и опущенія установленные обряды и уставы по настоящее время; единовѣрцы же различаются отъ православныхъ измѣненіемъ лишь одного обряда, а именно хожденіемъ по солнцу, въ св. олтарѣ же священнодѣйствуютъ во всемъ согласно съ нами. Но все таки повторяю, что это одинъ обрядъ, не касающійся до догматовъ вѣры. — Если бы г. авторъ „*записки*“ изучилъ расколъ основательно и вникнулъ во всѣ тонкости послѣдователей поповщины, то онъ бы ясно увидѣлъ, что всѣ ихъ лживыя доводы и причины неповиновенія Іерархической власти истекаютъ изъ одного источника — самочинія: до сихъ поръ всѣ бѣглые попы и лжеепископы Австрійскаго происхожденія состоятъ въ полномъ повиновеніи и зависимости у богачей простолюдиновъ, которые помыкаютъ ими какъ своими прикащиками, что льститъ ихъ глупому самолюбію; съ переходомъ же въ единовѣріе или въ Церковь господствующую они лишатся этаго права, и должны будутъ уважать и повиноваться власти Іерархической и благословеннымъ епископомъ законнымъ уже священникамъ своимъ. Вотъ главная причина ихъ отщепенства и упорства, а не обряды, на которые они ссылаются!

Расколофилъ продолжаетъ: „Такъ говорятъ объ „этомъ послѣдователи поповщины: за содержаніе

„книгъ и обрядовъ, бывшихъ до Никона, Москов-„скій Соборъ 1667 года наложилъ на предковъ на-„шихъ анаѳему съ такимъ прибавленіемъ, что ско-„рѣе весь чинъ и порядокъ природы измѣнится, „чѣмъ проклятіе это снимется; но Высочайше у-„твержденными правилами Митрополита Платона 1800 „года единовѣрцамъ разрѣшено совершать обряды „по книгамъ первыхъ пяти патріарховъ, лишь бы „только подчинились они великороссійскимъ пра-„вославнымъ епархіальнымъ архіереямъ. Сіи архі-„ереи и сами служа въ церквахъ единовѣрческихъ „совершаютъ обряды, проклятыя соборомъ 1667 „года. Чинъ и порядокъ природы не измѣнились, „а проклятіе снято. Что же это значитъ? Спраши-„ваютъ послѣдователи поповщины.“

Этотъ хитросплетенный, лживый и искривленный доводъ раскольниковъ опровергается самымъ дѣломъ. Соборъ 1667 года ни на какіе обряды анаѳемы не налагалъ и печатанныя при первыхъ пяти патріархахъ книги, и тѣхъ, кои по книгамъ этимъ совершали богослуженіе и священнодѣйствовали,— не проклиналъ, а только уничтожилъ клятву, положенную на Стоглавомъ Соборѣ, какъ противную узаконеніямъ Восточной Церкви. А также рѣшительно ни слова не упомянулъ о тѣхъ Іерархахъ, которые въ послѣдствіи пожелали бы благословить и разрѣшить совершать службу Божію по книгамъ, напечатаннымъ при первыхъ пяти патріархахъ, тѣмъ, кои этого пожелаютъ. Соборъ же предалъ анаѳемѣ противниковъ и возмутителей церковнаго спокойствія, и непокоряющихся Святой Восточной Церкви, а также и тѣхъ, которые разными злосло-

віями и клеветами дерзаютъ поносить святую православную церковь, —что дѣлали и не перестаютъ дѣлать расколоучители въ своихъ писменныхъ книгахъ. Но клятва эта наложена съ условіемъ, что будетъ снята съ тѣхъ отщепенцевъ, которые, вразумившись и раскаявшись въ своихъ заблужденіяхъ, возвратятся въ лоно святой церкви Христовой. Кто же будетъ упорствовать и умретъ съ этимъ упорствомъ, тотъ и по смерти не будетъ прощенъ и пребудетъ отлученнымъ до страшнаго суда Христова: «*железо, каменіе и древеса да разрушатся и «да растлятся, а той кто умеръ вић Церкви православной да не разрушится?* Слова эти на соборѣ сказаны объ умершихъ въ расколѣ, а не о живыхъ, потому что живой—сего дня раскольникъ, на другой же день отброситъ свое заблужденіе, раскается и присоединится къ церкви православной, и тогда соборная клятва съ него спадетъ сама собою.

Поэтому въ 1800 году соборъ Россійскихъ іерарховъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Платона, по неотступной просьбѣ раскольниковъ присоединить ихъ къ церкви православной, оставивъ у нихъ тѣ книги и обряды, которые были при пяти о первыхъ патріархахъ, снизошелъ на моленіе ихъ, по примѣру апостола Павла, обрѣзавшаго Тимоѳея по обряду Моисееву немощныхъ ради, хотя обрѣзаніе уже было упразднено совершенно въ церкви Христовой соборомъ святыхъ апостоловъ. Сверхъ того яснымъ доказательствомъ, что вѣра и догматы ея составляютъ все основаніе церкви, а не обряды, служатъ намъ пріѣзжавшіе въ Россію при первыхъ пяти патріархахъ нашихъ,

патріархи восточные. Въ то время нѣкоторые обряды нашей церкви грекороссійской имѣли разницу съ обрядами церкви восточной; но патріархи объ нихъ нисколько не спорили, а вмѣстѣ совершали богослуженія и литургисали. Двое изъ патріарховъ россійскихъ Іовъ и Филаретъ приняли, даже, посвященіе отъ восточныхъ патріарховъ; патріархъ же Іосифъ имѣлъ къ нимъ величайшее почтеніе и оказывалъ полное и нелицемѣрное уваженіе; о чемъ свидѣтельствуетъ, „*книга о вѣрѣ*,“ напечатанная при этомъ патріархѣ.

Расколофилъ продолжаетъ: „Значитъ это то, го„ворятъ они: что или соборъ 1667 года сдѣлалъ „постановленіе неправильное, ибо оно отмѣнено „чрезъ 133 года, или архіереи православные, слу„жащіе въ единовѣрческихъ церквахъ по нашимъ „обрядамъ, подлежатъ анаѳемѣ, наложенной собо„ромъ 1667 года.“

Ни то, ни другое не сдѣлано неправильно, а все совершено и совершается законно: ибо, какъ я уже выше сказалъ, анаѳема соборомъ 1667 года положена не за обряды, а за непокорность церкви, и за смущеніе или нарушеніе ея спокойствія. За обряды святая церковь никогда никого не проклинала, а предавала анаѳемѣ за нарушеніе или за искаженіе догматовъ и за внесеніе въ нее ересей и расколовъ. Въ исправленныя и сличенныя послѣ исправленія съ древнѣйшими харатейными греческими подлинниками книги не внесено ничего новаго, но только пополнены пропуски и поправлены ошибки, вкравшіяся въ нихъ отъ безграмотныхъ переписчиковъ и не искусныхъ переводчиковъ; но люди зло-

намѣренные, воспользовавшись истинно богоугоднымъ дѣломъ исправленія книгъ, изъ корыстныхъ видовъ и изъ мщенія патріарху Никону, каравшему людей недостойныхъ и возмутителей спокойствія, стали распускать въ народѣ нелѣпые слухи и злословить церковь Божію. Поэтому-то уже 12 лѣтъ спустя послѣ выхода въ свѣтъ исправленныхъ книгъ, соборомъ и наложена была клятва на возмутителей, которые въ преступныхъ замыслахъ своихъ опирались на исправленныя книги. Какъ законна была наложенная соборомъ клятва эта, такъ законно и снятіе ея съ тѣхъ, кои, проклявъ свое заблужденіе, присоединятся къ православной церкви и подчинятся ея пастырямъ. Непогрѣшительно также допущено единовѣрцамъ совершать преждебывшіе въ употребленіи обряды, о которыхъ они просили соборъ привычки ради, потому что догматы вѣры они сохраняютъ безъ измѣненія и упущенія. Что же касается до служенія православныхъ архипастырей въ церквахъ единовѣрческихъ, то это служеніе нисколько не стѣсняетъ совѣсти ни святителей, ни единовѣрцевъ; точно также какъ не стѣснялись и не погрѣшали патріархи восточные Іеремія и Ѳеофанъ, служившіе въ Москвѣ соборнѣ по обрядамъ, которые содержала тогда церковь грекороссійская, и посвятила даже патріарховъ Россійскихъ.

Защитникъ поповщины продолжаетъ: „Павелъ „апостолъ сказалъ: *подобаетъ убо быти Епископу „непорочну, единыя жены мужу.* Жена-же епископу „церковь, которую пасетъ онъ и съ которою вѣнчает„ся при посвященіи, такъ что при этомъ обрядѣ „воспѣваются и тѣ самыя пѣсни, которыя поютъ

„при таинствѣ брака. Какъ же у епископа стало „двѣ жены: церковь великороссійская и церковь „единовѣрческая? Епископъ, сего дня совершающій „божественную службу по обрядамъ Никона пат„ріарха, а завтра по обрядамъ, проклятымъ собо„ромъ 1667 года, не есть ли мужъ двоедушенъ, „каковому по правиламъ апостольскимъ, соборнымъ „и святыхъ отецъ не подобаетъ быти епископу. „Можно ли спастись подъ духовною властію двое„душнаго епископа, мужа двухъ женъ?“

Нелѣпый, лживый и совершенно неумѣстный доводъ этотъ ясно доказываетъ недобросовѣстность и желаніе раскольниковъ затемнить истину, толкуя косо и криво слова апостола Павла къ Тимоѳею: «*подобаетъ убо епископу быти непорочну, единой «жены мужу, трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, «честну, страннолюбиву, учительну, не піяницѣ, не «бійцѣ, не сварливу, не мщелюбцу; но кротку, «(не завистливу,) не сребролюбцу.*» (Посл. къ Тимофею. гл. 3. ст. 2 и 3.). Слова эти слѣдуетъ понимать не иносказательно, а буквально, какъ понимали ихъ и истолковали святые отцы церкви православной: ни діакономъ, ни священникомъ, ни епископомъ не можетъ быть тотъ, кто имѣлъ двухъ или трехъ женъ; но имѣющій одну первую жену можетъ быть посвященъ въ діаконы и священники; а также вдовый послѣ единственнаго брака священникъ, принявъ постриженіе въ монашество, можетъ удостоиться епископской хиротоніи. Постановленіе это св. апостола, строго соблюдаемое и нынѣ въ церкви восточной и грекороссійской, нисколько не относится къ придуманному кривотолками браку

епископа съ церковію. Да при таинствѣ хиротоніи или священства, а не обрядѣ, какъ выразились еретики-поповщинцы, вѣнчаются съ церковію не одни епископы, но и священники и діаконы, и всѣ служатъ въ разныхъ церквахъ, или храмахъ; слѣдовательно, каждая церковь, или храмъ, есть, по мнѣнію раскольниковъ, жена служащимъ въ ней? Церковь же православная, какъ собраніе или общество правовѣрующихъ, есть едина; не взирая на то, что носитъ названія: Восточная, Грекороссійская, Молдавская, Сербская, Грузинская и проч: потому что Греки, Сиріяне, хотя и угнетаемые Турками, Русскіе, Молдоване, Сербы и Грузины строго содержатъ православную вѣру, догматы ея и правила апостольскія и соборныя. Такъ точно и единовѣрцы, что и самое слово доказываетъ, исповѣдуя единую съ православными вѣру, содержатъ строго одинаковые догматы и вполнѣ подчиняясь правиламъ апостольскимъ и соборнымъ и духовной власти православныхъ епископовъ, разноствуя только нѣкоторыми обрядами, суть чада единой православной церкви, и составляютъ съ нами единое стадо Христово. Поэтому и архипастыри православные, по желанію и просьбамъ единовѣрцевъ, совершаютъ иногда богослуженіе въ церквахъ, или храмахъ ихъ по чиновнику господствующей церкви.

Расколофилъ выражается: «по обрядамъ Никона патріарха;» но какіе же, спрошу, эти обряды Никона патріарха? Всѣмъ читавшимъ исторію грекороссійской церкви извѣстно, что при патріархѣ Никонѣ началось давно желанное его предшественниками и всѣми благомыслившими людьми исправ-

леніе книгъ, и не имъ самимъ, а учеными, приготовленными для сей цѣли, людьми, основательно изучившими языкъ греческій, котораго Никонъ не зналъ вовсе. А также новыхъ обрядовъ патріархъ Никонъ ни какихъ не выдумывалъ и ни какихъ новыхъ правилъ въ церкви православной не установилъ, доказательствомъ чему служитъ самый соборъ, на которомъ свидѣтельствовались исправленныя книги и установились обряды церковные, совершенно согласно съ восточною церковію, окончательно. Тому же, что восточная церковь и грекороссійская совершенно согласна между собой относительно богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, всякій желающій можетъ быть и самовидцемъ и судіею: стоитъ только побывать на Востокѣ или на св. горѣ Аѳонской. Я семь лѣтъ прожилъ на Аѳонѣ между Греками и Болгарами, которые о патріархѣ Никонѣ никогда не слыхали, и книжнаго исправленія не знаютъ отъ временъ седьмаго вселенскаго собора; между тѣмъ служба Божія совершается тамъ совершенно одинаково съ церковію великороссійскою, а книги слово въ слово сходны съ нашими исправленными.

Приведу еще доказательство тому, что раскольники совершенно лживо и безсовѣстно клевещутъ на патріарха Никона: за 20 лѣтъ и болѣе до Никона въ Кіевѣ, Львовѣ и Стрятинѣ напечатаны: требникъ Петра Могилы въ 1646 г., бесѣды апостольскія въ 1623 г., апостолъ въ 1639 г., часословъ въ 1642 г., и многія другія книги, и всѣ они оказались согласными съ исправленными при Никонѣ книгами.

Такъ вотъ какими лжесплетеніями и безсовѣстными изворотами расколоучители смущаютъ простецовъ, своихъ послѣдователей, и увлекаютъ ихъ въ расколъ своими мерзостными выдумками, гдѣ вмѣсто спасенія, ожидаетъ ихъ гибель вѣчная. Раскольникамъ, какъ совершеннымъ невѣждамъ, не знающимъ и непонимающимъ ни священнаго писанія, ни исторіи церковной, простительно слушать кривотолковъ своихъ и безусловно вѣрить словамъ ихъ; но г. автору «*записки*», мужу ученому и, какъ кажется, начитанному, грѣшно и стыдно поддаваться голословнымъ доводамъ расколоучителей, и не опровергнуть въ своей «*запискѣ о расколѣ*» всѣ явныя хитросплетенія ихъ.

Защитникъ поповщины пишетъ: „Могъ ли одинъ „митрополитъ Платонъ сложить соборную клятву, „наложенную тремя патріархами и цѣлымъ сонмомъ „Святителей? Не могъ. И самый Святѣйшій Сѵ„нодъ не могъ, ибо хотя онъ и соборъ, но мень„шій, въ которомъ не засѣдаетъ ни одного патрі„арха, и даже если бы чинъ патріаршескій въ ве„ликороссійской церкви сохранился, то и патрі„архъ Московскій съ соборомъ русскихъ еписко„повъ не могъ бы снять клятвы 1667 года, нало„женной соборомъ, въ которомъ кромѣ патріарха „Московскаго засѣдали еще два старшихъ его пат„ріарха и въ томъ числѣ судія вселенскій Кѵръ „Паисій Папа и патріархъ Александрійскій.“

Митрополитъ Платонъ и Святѣйшій Сѵнодъ ни когда и не думали съ непокоряющихся святой церкви раскольниковъ снимать соборную клятву, подъ которой они и до нынѣ остаются, о чемъ слѣдовало

бы имъ подумать ради спасенія душъ своихъ. Что же касается до снятія клятвы, если бы была таковая наложена на почитателей книгъ, напечатанныхъ при первыхъ пяти патріархахъ Россійскихъ и блюстителей старинныхъ обрядовъ; то не только Святѣйшій Сунодъ, но и одинъ епископъ могъ бы снять эту клятву, потому что обряды и книги, въ которыхъ догматы вѣры неискажены, нисколько не относятся до самаго существеннаго въ вѣрѣ Христіанской, а именно до догматовъ и правилъ апостольскихъ и соборныхъ. Потому что епископу самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ дана власть вязать и рѣшить, и препоручена паства Христова. Доказательствомъ силы власти епископской служитъ происшествіе, случившееся въ Вильнѣ 1635 года при Петрѣ Могилѣ митрополитѣ Кіевскомъ, подробно описанное въ Требникѣ его на страницахъ 823 и 824-хъ (печати 1646 года.). — А именно: нѣкто, назвавшись сыномъ царя Бориса Ѳедоровича Годунова, заболѣлъ въ Вильнѣ и, чувствуя приближеніе смерти, призвалъ іеромонаха Митрофана и открылъ ему, что онъ родомъ грекъ, монахъ и даже діаконъ; но отъ иночества и сана діаконскаго отступилъ своевольно, за что и преданъ отъ всѣхъ четырехъ восточныхъ патріарховъ анаѳемѣ и отлученъ отъ церкви. Вскорѣ послѣ исповѣди умеръ несчастный и тѣло его, по обычаю Литовскому отнесено было въ каменный склепъ и тамъ положено поверхъ земли. По прошествіи довольнаго времени Кіевскій митрополитъ Петръ Могила посѣтилъ городъ Вильно; здѣ явился къ нему іеромонахъ Митрофанъ, духовникъ умершаго самозванца,

и объявилъ преосвященному о кончинѣ несчастнаго, умоляя слезно снять, если возможно, клятву патріарховъ съ духовнаго сына его, чистосердечно раскаявшагося въ грѣхахъ и заблужденіяхъ своихъ. Митрополитъ Петръ, тронутый моленіемъ старца и соболѣзнуя о умершемъ самозванцѣ, отслуживъ обѣдню и прочитавъ молитву о умершемъ, отдалъ архипастырскій жезлъ свой іеромонаху Митрофану и приказалъ ему идти въ склепъ, гдѣ лежало тѣло, преданнаго анаѳемѣ грека, и тамъ помолиться и прочесть разрѣшительную молитву. Когда Митрофанъ вошелъ въ склепъ, то поразился ужасомъ, потому что тѣло несчастнаго было нетлѣнно, превратившись какъ бы въ камень, и черно, какъ уголь. И тутъ совершилось чудо великое! По прочтеніи разрѣшительной молитвы отцемъ духовнымъ окаменѣлый трупъ грека разрушился. — Дивное происшествіе это случилось въ недѣлю женъ мироносицъ болѣе двухъ-сотъ лѣтъ тому назадъ, и о немъ до сихъ поръ сохранилось въ Вильнѣ преданіе не только между православными, но и между католиками.

Такъ вотъ неопровержимый фактъ, ясно доказывающій, что не только Святѣйшій Сунодъ, какъ соборъ, котораго и вселенскіе четыре патріарха называютъ о Христѣ братомъ своимъ, но и каждый епископъ можетъ разрѣшить клятву, наложенную предшественниками ихъ. Вѣдь только одни папы римскіе увѣряютъ послѣдователей своихъ, что и Самъ Господь нашъ не можетъ разрѣшить клятву, наложенную папой! — Слѣдовательно, Святѣйшимъ Сунодомъ правильно и законно разрѣшено и допущено совершать богослуженія въ единовѣрческихъ

храмахъ по старинным книгамъ и исполнять старинные обряды, на которые, повторяю, никогда никакой клятвы наложено не было.

Расколофилъ отъ лица, будто бы, поповщинцевъ продолжаетъ: „говорятъ намъ: не подобаетъ вамъ „мірскимъ людямъ и мужикамъ о такомъ духовномъ „дѣлѣ разсуждать. Да вѣдь у насъ пастырей законныхъ нѣтъ. Потому нѣтъ, что хотя мы и просимъ „ихъ, но намъ ихъ не даютъ. Кому же за насъ „говорить? А великороссійскихъ пастырей слушать „не можемъ: они не наши пастыри, и въ этомъ „дѣлѣ становятся судьями своего дѣла.“

Этимъ доводомъ своимъ раскольники явно сознались, что они уже не раскольники, или отщепенцы, отторгшіеся ради книгъ и обрядовъ отъ святой церкви, но злѣйшіе еретики, какъ Аріяне, осмѣливающіеся почитать Господа нашего Іисуса Христа немогущественнымъ въ словѣ своемъ, сказавшаго: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не мимо идутъ.* Вы сами сознаетесь, что у васъ, поповщинцевъ, двѣсти лѣтъ не было епископовъ, а пробавлялись вы одними бѣглыми отъ своихъ епископовъ попами, чрезъ бѣгство свое утратившими благодать Святаго Духа. Выше сего доказалъ я, что у поповщинцевъ церкви Христовой нѣтъ и по настоящее время; потому что нѣтъ у нихъ законной іерархіи, и что архіереи и попы ихъ суть не болѣе какъ законопреступники, самозванцы, происшедшіе отъ гнилаго корня: бѣглаго, подсудимаго и запрещеннаго митрополита-грека Амвросія, изверженнаго патріархомъ и соборомъ епископовъ со всѣми, кого дерзнулъ онъ рукопо-

ложить беззаконно. Теперь спрошу всѣхъ раскольниковъ, какъ поповцевъ, такъ и безпоповцевъ и прочихъ сектантовъ: куда дѣвалась истинная церковь Христова, со святыми седмью таинствами и съ полнымъ священноначаліемъ? Кто истребилъ ее? Гдѣ нашелся такой человѣкъ: царь ли какой, или мучитель, или папа, или патріархъ какой, столь могущественный, что могъ побѣдить основателя святой церкви Самаго Господа Іисуса Христа, сказавшаго: *на камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей*? По вашему же кривотолкованію и еретическому разумѣнію на землѣ истинной Церкви Христовой не существуетъ. Скажите же: въ какую ересь уклонилась восточная церковь и кто начальникъ этой ереси? Въ которомъ году по Рождествѣ Христовомъ измѣнилась церковь, основанная Господомъ, и кто судилъ измѣнившуюся Церковь? На какомъ соборѣ и подъ чьимъ предсѣдательствомъ? Ни церковная, ни гражданская исторія нигдѣ не упоминаетъ объ этомъ столь важномъ происшествіи. Гдѣ же вы доискались, что церкви истинной, православной на землѣ нѣтъ уже болѣе нигдѣ, кромѣ васъ, хотя вы и не имѣете въ продолженіи 200 лѣтъ таинства хиротоніи и поручаете спасеніе душъ вашихъ отверженнымъ бѣглымъ попамъ, самаго унизительнаго, развратнаго поведенія? Скажу вамъ воистину, что церковь Христова какою была при святыхъ апостолахъ, точно такою же пребываетъ и до днесь на Востокѣ и у насъ въ благословенной Россіи. Вотъ что пишетъ блаженной памяти Мелетій, патріархъ александрійскій и восточной церкви: „Болѣе како

„нечюдитеся, яко восточному, царству премѣньшуся; „благочастія же правость, Богу соизволяющу, пре„бысть непреклонна. Толико еще яснѣйша, яко и „кромѣ царства царствуетъ; Спасовой благодати „въ немощехъ нашихъ совершающися. И царству„етъ Христова Церковь, посредѣ мучителей нечес„тивыхъ, яко же кринъ посредѣ тернія цвѣтущи. „Не мудростію человѣческою стяжавши крѣпость, „не богатствомъ, ни насиліемъ распространяема, „но самою рукою Божіею.“ (Книга Кириллова, напечатанная въ третье лѣто патріаршества Іосифа патріарха, въ 7152 лѣто; листъ 463 на оборотѣ). О восточной же церкви написано въ книгѣ о правой вѣрѣ слѣдующее: „сего ради святая восточная „во грецѣхъ обрѣтенная Церковь, правымъ цар„скимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче, „отъ Іисуса Христа Бога и Спаса нашего, и ис„тинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни на „право, ни на лѣво съ пути не совращаяся, къ „горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ въ „поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи; „ни въ чесомъ установленія Спасителя своего и бла„женныхъ Его ученикъ, и святыхъ отецъ преданія, „и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ „собранныхъ, уставовъ не нарушаетъ, ни отмѣня„етъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни при„бавляя, ни отнимая что, но яко солнце единакою „лучею правды всегда, аще и въ неволѣ пребывая, „свѣтится правою вѣрою.“ И ниже: „да заградятся „всякая уста, глаголющихъ неправду, гордынею и „униженіемъ, на смиренныхъ Грековъ.“ (Книга о правой вѣрѣ, напечатанная въ седмое лѣто патрі-

аршества Іосифа, 7156 года. Глава 2. Листъ 27 на оборотѣ.) Въ той же книгѣ о вѣрѣ, въ 25 гл. на 232 листѣ, сказано: „Патріарховъ слушаемъ: „Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго „и великой Россіи, яко единовѣрныхъ Константи„нопольскому Архіереовъ почитаемъ и пріимаемъ, „къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса: *слу„шаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, „Мене отметается: отметаяй же Мене, отметает„ся пославшаго Мя.* (Луки, зачало 51.) И истинно „есть: кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освя„щаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто „отметается ихъ, Самаго Христа Бога отметается „той.“

Какъ исторія православной церкви, такъ и книги богослужебныя и правила апостольскія и соборныя и творенія святыхъ отецъ, которыя по сіе время употребляются на Востокѣ безъ всякихъ исправленій или переводовъ, ясно доказываютъ, что въ церкви восточной православной, не смотря на то, что она подпала подъ иго невѣрныхъ, никакихъ переворотовъ не было. А потому и четыре патріарха вселенскіе и множество митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, священноіереевъ и діаконовъ и всѣ православные простолюдины содержатъ ту же вѣру и постановленія церкви и тѣ же догматы, которые существуютъ отъ временъ апостольскихъ, безъ малѣйшаго измѣненія. Совершенно въ томъ же благочестіи и древней вѣрѣ, пребываютъ и архипастыри, и священники, и діаконы, и всѣ истинно православные, у насъ въ Россіи неисключая и единовѣрцевъ; потому что всѣ мы повинуемся

духовной власти преданной Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и его святыми апостолами. Доказательствомъ же сему служитъ то, что вселенскіе восточные патріархи, пріѣзжавшіе къ намъ въ Россію, свидѣтельствовали исправленныя въ царствованіе блаженной памяти великаго государя, царя Алексія Михайловича, стараніемъ патріарха Никона, но не трудами его, богослужебныя книги, и, найдя ихъ совершенно согласными съ греческими подлинниками, одобрили ихъ и благословили совершать по нимъ службу Божію; на всѣхъ же тѣхъ, которые отторгнутся отъ святой грекороссійской церкви и перестанутъ повиноваться архипастырямъ ея—наложили соборную клятву. Но старопечатныя книги, въ которыхъ хотя и были ошибки и пропуски, и обряды, несогласные съ древними, соблюдаемыми на Востокѣ, анаѳемѣ не предавали. Слѣдовательно, всѣ архипастыри господствующей Россійской церкви и по настоящее время во всемъ согласны и единомысленны съ восточными патріархами и имѣютъ съ ними постоянныя сношенія.

Поэтому, раскольники послѣдователи поповщинской секты, не признавая православныхъ архипастырей, выказываютъ себя явными отступниками отъ святой церкви Христовой и ослушниками противъ словъ Самаго Господа, потому что самовольно безъ всякой причины отметнулись отъ іерархической власти, которая, чрезъ таинство хиротоніи, перешла отъ святыхъ апостоловъ, получившихъ благодать Святаго Духа отъ Самаго Господа Іисуса Христа. Соборныя же правила всѣхъ непокоряющихся пастырямъ церкви, предаютъ анаѳемѣ;—а

апостолъ Павелъ завѣщаваетъ: « *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся имъ, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ.* »

Но раскольники и слова Спасителя, и постановленіе соборовъ и завѣщаніе апостола Павла считаютъ ни вочто, и еще дерзаютъ оправдываться въ беззаконіи своемъ тѣмъ, что будто бы они просили себѣ епископа, но имъ не даютъ его.—Когда же и у кого просили они себѣ архипастыря? Можетъ быть, они разумѣютъ хлопоты и труды предковъ своихъ, которые золотомъ и разными обѣщаніями прельщали Молдавскаго митрополита Антонія, чтобъ онъ посвятилъ имъ епископа. Но чѣмъ же кончились хлопоты и труды ихъ? Антоній въ первый разъ прогналъ раскольниковъ, искавшихъ архіерейства, а во второй разъ приказалъ раскольничьяго кандидата бѣглаго попа Василья Казанскаго, постригшагося въ монашество подъ именемъ Варлаама, остричь и обрить, и сослалъ въ рудники на работу, откуда раскольники за большія деньги его освободили. Были и еще исканія со стороны раскольниковъ, но всѣ они успѣха не имѣли. Наконецъ въ 1846 году двумъ искателямъ инокамъ Аллпію и Павлу, чрезъ посредство жида Кастюшки, удалось сманить подсудимаго и запрещеннаго митрополита грека Амвросія къ себѣ въ Бѣлую-Криницу, (раскольничье селеніе въ Австріи), который беззаконно, будучи запрещенъ, и потому, лишенъ благодати Святаго Духа, за золото, дерзнулъ проклясть какую то неслыханную ересь, перемазался отъ бѣглаго іеромонаха простымъ деревяннымъ масломъ, и надѣлалъ раскольникамъ лжеепископовъ и лжесвященниковъ,

которыхъ множество расплодилось теперь и у насъ въ Россіи (*).

Расколофилъ продолжалъ: „Такъ говорятъ по„слѣдователи поповщины: въ этомъ и заключается „причина того неуспѣшнаго воспріятія единовѣрія, на „которое Государь Императоръ изволилъ обратить „особое вниманіе.“

Какъ я уже объяснилъ выше единовѣрцамъ дозволено и благословлено совершать божественную службу по книгамъ, напечатаннымъ при первыхъ пяти патріархахъ Россійскихъ и соблюдать обряды при нихъ бывшіе; и что сдѣлано это единственно по великому материнскому снисхожденію къ просьбамъ старообрядцевъ, желавшихъ возвратиться въ лоно матери своей церкви православной. Это материнское распоряженіе Святѣйшаго Синода извлекло многія тысячи душъ изъ заблужденія и нанесло тяжкій ударъ раскольникамъ, особенно поповщинской сектѣ, которую г. составитель *записки о расколѣ*, не зная секту эту основательно, вздумалъ сравнивать съ единовѣрцами. Поэтому они и утверждаютъ, что воспріятіе единовѣрія идетъ неуспѣшно; между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ видится противное; потому что всѣ благомыслящіе люди изъ сектъ поповщинской и безпоповщинской обратились и обращаются въ единовѣріе Главныя же причины, что раскольники упорствуютъ признать архипастырей

(*) Желающіе узнать подробнѣе исторію о бѣломъ митрополитѣ Амвросіѣ, могутъ обратиться къ книгѣ моей о промыслѣ Божіемъ, изданной въ Москвѣ въ 1857 году.

православной грекороссійской церкви суть слѣдующія: 1. всѣ родившіеся и воспитанные въ расколѣ привыкли жить по своей волѣ совершенно свободно, въ особенности изъ богатаго класса, и не повиноваться никакой духовной власти, или сколько нибудь уважать и почитать своихъ лжепастырей и бѣглыхъ поповъ, которыми распоряжаются они какъ своими прикащиками, если еще не хуже. Доказательствомъ чему служатъ секретныя собранія поповщинцевъ въ Москвѣ, на которыхъ исключительно присутствуютъ одни лишь богатые сектанты и лжепастыри ихъ, народившіеся отъ гнилаго корня, изверженнаго за беззаконныя дѣйствія и поступки митрополита Амвросія. Такъ возможно ли этимъ богачамъ самолюбцамъ, которыхъ всѣ недостаточные поповщинцы почитаютъ какъ отцевъ и благодѣтелей своихъ и преклоняются передъ ними, оставить суетную власть и лишиться почти идольскаго почтенія отъ собратій и, даже, отъ лжеучителей и лжеепископовъ своихъ, не говоря уже о бѣглыхъ попахъ, которые трепещутъ предъ богачами раскольниками, какъ преступники передъ судьями своими. Съ переходомъ же въ церковь православную, хотя бы по единовѣрію, они должны будутъ лишиться авторитета своего и стать обыкновенными смертными: это самая главная причина, почему богачи-раскольники не хотятъ признать и подчиниться власти православныхъ законныхъ іерарховъ. Лжеепископы же ихъ и бѣглые попы всячески стараются поддерживать въ нихъ ненависть къ истинной церкви Христовой и научаютъ гнушаться просвѣщеніемъ, чтобы самимъ не лишиться матеріальныхъ выгодъ, которыя льются изобильно въ карманы

ихъ изъ желѣзныхъ сундуковъ кичливыхъ невѣждъ-самолюбцевъ. Вторая причина, удаляющая раскольниковъ отъ дверей истинной церкви Христовой—родственныя и семейныя отношенія; потому что всякій желающій бросить заблужденіе опасается рѣшительнаго разрыва родственныхъ и семейныхъ связей и неминуемо потерять не только любовь и расположеніе родителей, родственниковъ и близкихъ знакомыхъ, но и матеріяльныя средства, которыя всегда находятся въ рукахъ стариковъ и старухъ въ семействахъ раскольниковъ. Кромѣ того, и по торговымъ или промышленнымъ отношеніямъ своимъ, отрекшемуся отъ раскола угрожаетъ потеря довѣрія у бывшихъ единомышленниковъ своихъ и презрительный отказъ во всякой помощи или снисхожденіи со стороны кичливыхъ богачей раскольниковъ, которые никогда не отказываютъ въ помощи своимъ единовѣрцамъ, за что послѣдніе дѣлаются чуть не рабами своихъ благодѣтелей. А третья и самая главная причина—есть какая то ничѣмъ необъяснимая вѣра къ старикамъ и, въ особенности, къ старухамъ, которые у раскольниковъ стоятъ на высшей ступени безсмысленнаго фанатизма, поддерживаемаго въ нихъ, с' истинно іезуитскими хитростію и рвеніемъ, кривотолками и лжепопами ихъ, которые, разжигая фанатизмъ этотъ въ старикахъ и старухахъ, всѣми силами стараются затуплять умственныя способности у молодаго поколѣнія и уничтожать въ немъ всякую охоту не только къ просвѣщенію, но и къ простой грамотности; и потому между раскольниками, даже и богачами, трудно и почти невозможно найти умнаго, логичнаго или начитаннаго человѣка, съ которымъ

можно бы было поговорить о вѣрѣ и ея догматахъ. Этимъ то тупоуміемъ и невѣжествомъ раскольниковъ и пользуются какъ нельзя безсовѣстнѣе кривотолки ихъ или старыя дѣвки начетчицы, и дѣлаютъ съ ними, что хотятъ, удерживая во мракѣ заблужденія, и отнюдь не допуская хотя взглянуть на свѣтъ истинный.

Эти самыя причины главнѣйшимъ образомъ препятствуютъ раскольникамъ присоединиться къ единовѣрію или къ господствующей у насъ церкви; въ особенности же безграмотность и невѣжество. Я, какъ бывшій раскольникъ, знаю по опыту, что ежели кто либо изъ отщепенцевъ станетъ прилежно изучать грамоту и углубится въ чтеніе хотя и старопечатныхъ книгъ, то вскорѣ начнетъ разсуждать о вѣрѣ и непремѣнно со временемъ обратится самъ собой къ истинной церкви Христовой, не смотря ни на какія преграды. И еще я, почти съ увѣренностію, могу сказать, что ни у одного раскольника, маломальски благоразумнаго, нѣтъ въ сердцѣ полнаго убѣжденія въ правотѣ вѣры и понятій ихъ, потому что, ни въ Евангеліи, ни въ Апостолѣ, ни въ правилахъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, невозможно отыскать даже одного намека въ оправданіе заблужденія раскольниковъ. Задачу же непонятнаго упорства отщепенцевъ невозможно разрѣшить умомъ человѣческимъ, а надо приписать его врагу рода человѣческаго діаволу, которому Господь допустилъ опутать сѣтями сердца раскольниковъ за хулы и клеветы, которыя дерзаютъ они изрыгать на церковь Божію и на Святаго Духа, управляющаго ею и освящающаго всѣ ея таинства.

Составитель «*записки*» говоритъ: „къ сожалѣнію „пастырями православной церкви всѣ эти доводы „раскольниковъ до сихъ поръ не испровергнуты „съ такою силою, чтобы тѣ сознали свое заблуж„деніе, и правоту церкви православной.“

Удивляться надо словамъ этимъ г. автора «*записки*,» по видимому мужа ученаго! Неужели онъ не читалъ Евангелія, или не обратилъ вниманія на слова, сказанныя Господомъ Іисусомъ Христомъ: *никто же можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ Мой привлечетъ его.* Слѣдовательно, всѣхъ усилій и доказательствъ человѣческихъ не достаточно, чтобы смягчить сердца закоснѣлыхъ раскольниковъ: одинъ Господь можетъ пріуготовить ихъ къ воспріятію истины. Что же касается до сочиненій, которыя написаны съ единственною цѣлію опровергнуть ложныя мнѣнія и доводы раскольниковъ и доказать заблужденія ихъ; то ихъ почти съ самаго начала раскола вышло въ свѣтъ великое множество. Да и по настоящее время не перестаютъ появляться книги и статьи, наполненныя фактами и доказательствами правоты православной церкви, самыми ясными и неопровержимыми, что не можетъ быть неизвѣстно г. автору; а потому онъ совершенно несправедливо укоряетъ пастырей церкви православной. Вся же препона въ дѣлѣ успѣха о присоединеніи къ церкви раскольниковъ, зависитъ единственно отъ самихъ отщепенцевъ и кривотолковъ ихъ, въ чемъ бы убѣдился г. авторъ, если бы поближе познакомился съ раскольниками въ домашнемъ быту ихъ: онъ увидѣлъ бы, что отщепенцы рѣшительно ничего не читаютъ. Ученнѣйшіе же изъ

нихъ по нѣскольку разъ перечитываютъ не св. Евангеліе, не писанія апостоловъ или святыхъ отецъ церкви, а лжесплетенія основателей и защитниковъ раскола; какъ напримѣръ «*Соловецкую челобитную*» и «*Поморскіе отвѣты*» Андрея Денисова, которые окончательно помрачаютъ умъ ихъ. Отъ сочиненій же святителя Димитрія Ростовскаго, преосвященныхъ: Филарета Митрополита Московскаго, Игнатія Воронежскаго, Григорія Митр. С. Петербургскаго и Макарія Харьковскаго и прочихъ писателей противъ раскола, ясно доказавшихъ и обнаружившихъ всѣ заблужденія раскола, послѣдователи поповщины и прочіе раскольники отвращаются съ какимъ то страхомъ и трепетомъ, почитая творенія эти, по внушенію учителей своихъ, написанными съ цѣлію разрушить истинное благочестіе и поколебать правую вѣру, сохраняемыя только въ ихъ согласіи. По этому кривотолкованію каждый отецъ и каждая мать раскольничьяго семейства готовы простить дѣтямъ своимъ всякаго рода безпутство, развратъ и отвратительное пьянство; за чтеніе же духовныхъ книгъ новой печати, или за хожденіе въ православную церковь хоть однажды изъ любопытства, строго наказываютъ и угрожаютъ даже лишеніемъ наслѣдства и проклятіемъ. Нѣсколько разъ бывъ свидѣтелемъ бесѣдъ православныхъ съ раскольниками, и самъ принимая участіе въ бесѣдахъ этихъ, я могу увѣрить г. автора, что загрубѣлость и упорство раскольниковъ превышаютъ самый дикій фанатизмъ жидовъ и турокъ. — Когда докажутъ раскольнику заблужденіе ихъ святымъ Евангеліемъ или почитаемыми ими

старинными книгами и иконами; тогда начинаетъ онъ выходить изъ себя и дѣлается совершенно бѣшенымъ, и закричитъ, затыкая себѣ уши: „не „повѣрю, не повѣрю, никому не повѣрю! Хотя бы „Самъ Богъ или Ангелъ Его сошли съ небеси, и „стали бы утверждать, что церковь великороссій-„ская есть истинная, и имъ не повѣрю; даже если „бы воскресили тысячи умершихъ, и тогда не по-„вѣрю!“ Такъ не явно ли, что самъ сатана управляетъ и мыслями и сердцами раскольниковъ, противъ котораго напрасны всѣ усилія человѣческія, если Господь не умилосердится надъ несчастными отщепенцами. Московскіе раскольники, которые кажутся болѣе прочихъ собратій своихъ разумными и образованными, посѣщая патріаршую ризницу, гдѣ хранится множество древностей, книгъ и рукописей, которыя могли бы убѣдить ихъ въ непоколебимости грекороссійской церкви и въ древности ея благочестія, глазѣютъ только и не выносятъ оттуда рѣшительно никакихъ благочестивыхъ впечатлѣній. Въ нашей гуслицкой мѣстности, населенной почти одними раскольниками бѣглопоповщинской лушковской секты, непризнающей Австрійскаго-Бѣлокриницкаго лжесвященства, послѣдователями этого лжесвященства и безпоповцами, когда устроился Спасопреображенскій—гуслицкій монастырь, которымъ я управляю, многіе изъ раскольниковъ стали было посѣщать его, и, восхищаясь въ немъ продолжительнымъ служеніемъ, стройнымъ протяжнымъ пѣніемъ и весьма древними иконами, возвратясь домой, начали чаще бесѣдовать о вѣрѣ православной и, даже, поговаривать о при-

соединеніи къ церкви. Замѣтивъ это лжепопы ихъ, которыхъ къ несчастію развелось здѣсь значительное количество, и прочіе-кривотолки—наставники, а также старики и дѣвки-начетчицы, живущія въ келліяхъ, подобно монахинямъ, стали употреблять всѣ мѣры, чтобы отклонить болѣе разумныхъ какъ отъ посѣщенія монастыря, такъ и отъ разговоровъ о вѣрѣ и обрядахъ. „Али вы думаете“, говорятъ они толкующимъ о святой церкви: „что когда покините „наше древнее благочестіе, то васъ станутъ нико„нія не пирогами кормить? Нѣтъ, милые, все тотъ „же хлѣбъ будете ѣсть, а пожалуй и его тогда „взять негдѣ будетъ, когда всѣ мы, истинные древ„ніе христіане, отступимся отъ васъ. А лучше ос„тавайтесь въ своемъ прежнемъ благочестіи, въ „которомъ родились мы, намъ много-толковать не „о чемъ: что мы знаемъ,то знаемъ, а чего не зна„емъ, того намъ и знать не надо.“—Значитъ всѣ эти лжепопы и кривотолки, наполняя карманы свои трудовыми деньгами несчастныхъ простецовъ, нисколько не думаютъ о спасеніи, и о жизни будущей.

Расколофилъ продолжаетъ: „Достойно замѣчанія, „что расколъ поповщинскій, совершенно единомыс„ленный съ нами въ вѣрѣ, и отличающійся отъ еди„новѣрцевъ единственно тѣмъ, что не признаетъ „надъ собой главенства архіереевъ, во всѣ вре„мена подвергался несравненно большимъ стѣсне„ніямъ,нежели вредные секты, на примѣръ: мала„каны, хлысты, скопцы и тому подобные.“

Если г. авторъ «*записки*» считаетъ себя сыномъ православной грекороссійской церкви; то какимъ же образомъ могъ онъ утвердительно сказать, что

поповщинцы совершенно единомысленны съ нами въ вѣрѣ? Разобравъ строго ихъ лжемудрствованія, всякой увидитъ, что они, хотя и читаютъ Символъ вѣры, но не вѣруютъ на самомъ дѣлѣ; потому что вѣровать въ Бога значитъ имѣть живую увѣренность о Его бытіи, свойствахъ и дѣйствіяхъ, и всѣмъ сердцемъ принимать откровенное слово Его о спасеніи рода человѣческаго. Слово же Божіе сохраняется во святомъ Евангеліи и въ посланіяхъ святыхъ апостоловъ, написанныхъ по внушенію Духа Святаго. Поповщинцы же своими беззаконными дѣйствіями и лжемудрствованіями ясно доказываютъ, что они не принимаютъ слова Божія, потому что совершенно отвергаютъ повелѣнія Самаго Господа Іисуса Христа, переданныя намъ святыми евангелистами и апостолами, относящіяся до церкви Христовой, основанной Имъ для вѣчнаго существованія на землѣ; а также и до правителей этой церкви-епископовъ. Такъ можно ли отъявленныхъ беззаконниковъ, которые безъ всякой причины отторгаются отъ единой, святой, соборной и апостольской церкви и отъ ея епископовъ, и всячески хулятъ и поносятъ ее, можно ли, говорю, почитать этихъ отщепенцевъ единомысленными (и еще совершенно!) съ нами въ вѣрѣ? Святые Кипріанъ и Іоаннъ Златоустъ говорятъ, что и мученическая кровь не можетъ смыть или загладить грѣха того, кто раздираетъ церковь Божію; а бѣглопоповщинцы только и дѣлаютъ, что поносятъ и злословятъ святую церковь православную, и всячески стараются лестью и деньгами отрывать отъ нея незлобивыхъ ея чадъ изъ простаго народа.

Эта, можно сказать, еретическая секта, сколь-вредна въ отношеніи религіозномъ, столь же опасна она и съ точки зрѣнія политической. Въ 1812 году поляки и русскіе раскольники, поповщинцы и безпоповцы въ Москвѣ встрѣтили Наполеона съ хлѣбомъ и солью; на Преображенскомъ кладбищѣ угощали его раскошнымъ обѣдомъ, а на Рогожскомъ, съ его разрѣшенія освятили часовню на Церковь (*). Не говорю уже о нравственныхъ качествахъ послѣдователей поповщинской секты; живя пять лѣтъ въ Гуслицахъ, населенныхъ большею частію поповщинцами, я насмотрѣлся на образъ жизни ихъ: отсюда во всѣ концы Россіи партіями отправляются начетчики для совершенія церковныхъ службъ у единомышленниковъ своихъ, и очень часто выдаютъ себя за поповъ, рукоположенныхъ Бѣло-криницкими лжеархіереями; отсюда отправляются всюду поддѣланныя подъ древній стиль иконы, и продаются за настоящія древнія греческаго письма, за огромныя деньги. Между преступниками разнаго рода большею частію встрѣчаются послѣдователи поповщинской секты; и въ Москвѣ и во всей округѣ ея подъ словомъ *гуслякъ* всѣ понимаютъ человѣка безъ чести и совѣсти, отъявленнаго вора и мошенника. Въ Россіи всѣ раскольничьи секты подвергаются одинакому преслѣдованію отъ правительства; и потому надо сожалѣть, что поповщина еще слабо преслѣдуется, тѣмъ болѣе, что съ распространені-

(*) Которую, однакожъ, въ послѣдствіи, страха ради нарушили.

емъ, такъ называемаго австрійскаго лжесвященства, фанатизмъ и ненависть къ православію стали возрастать въ ней болѣе и болѣе, отъ чего не избѣгло и самое правительство, хотя поповщинцы и стараются прикрыть эту ненависть чисто іезуитскими хитростію и лицемѣріемъ. И еще потому болѣе надо стараться объ обращеніи поповщинцевъ, что изъ нихъ тѣ, какъ я самъ замѣтилъ, которые искренно оставляютъ свое заблужденіе и присоединяются къ господствующей церкви или къ единовѣрію, обновляются какъ будто другою жизнію, и дѣлаются ревностными сынами церкви, и людьми полезными государству и обществу.

Авторъ „*записки*“ продолжаетъ: „образованіе и „развитіе поповщины, сего чисто русскаго раскола, „совпадаетъ съ эпохою появленія и водворенія у „насъ Европейскихъ нововведеній въ государственномъ устройствѣ и народномъ бытѣ. Нововведенія „эти начались при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, и „рѣшительно приняты при царѣ Петрѣ Великомъ. „Русскій расколъ тоже начался при царѣ Алексіѣ „Михайловичѣ, а развился и укрѣпился при Петрѣ „Великомъ. По мѣрѣ уклоненія правительства отъ „русской народности усиливался и расколъ. Раскольники называютъ себя старообрядцами въ церковномъ отношеніи, и въ гражданскомъ смыслѣ ста„рообрядцы. Словомъ, поповщинскій расколъ есть „оппозиція старины противъ нововведеній правитель„ства, которое по неотразимой силѣ историческаго „хода событій, должно было уклониться отъ заста„рѣлыхъ обычаевъ, чтобы вывести Россію изъ Ки„тайскаго застоя. Раскольническая оппозиція дѣй-

„ствуетъ во имя вѣры,— явленіе вполнѣ соотвѣтству-
„ющее духу русскаго народа и не первое въ русской
„исторіи. Оппозиція, составившаяся противъ неува-
„жавшаго старины, любителя нововведеній Іоанна
„третьяго, возстала на папскаго Легата, пріѣхавшаго
„въ Москву съ супругою Іоанна третьяго, и на Нов-
„городскихъ еретиковъ, которые находились въ са-
„момъ семействѣ государя. Народная оппозиція,
„составившаяся противъ ненаціональности правленія
„Лжедмитрія, погубила его во имя вѣры. Мининъ и
„Пожарскій, ставшіе въ главѣ народа, ополчившагося
„противъ ненаціональности правительства, провоз-
„гласили, что дѣйствуютъ за домъ Пресвятыя Бо-
„городицы.“

Не столько появленіе и водвореніе у насъ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ Европейскихъ нововведеній въ государственномъ устройствѣ и народномъ бытѣ, были причиной образованія и развитія поповщинской секты, сколько крайнее невѣжество, злоба и личная ненависть къ Патріарху Никону, бывшихъ справщиковъ книгъ: протопоповъ Іоанна Неронова, Аввакума, Даніила, Логгина и сотоварищей ихъ, которыхъ Патріархъ Никонъ съ безчестіемъ отстранилъ отъ должности справщиковъ, когда открылось, что они дерзали заносить новыя ложныя мнѣнія, чисто раскольническія, въ печатанныя подъ надзоромъ ихъ книги еще при Патріархѣ Іосифѣ, какихъ никогда не бывало въ преждепечатанныхъ книгахъ и древнихъ рукописныхъ славянскихъ, не говоря уже о греческихъ, подлинникахъ. Сѣмена раскола брошенныя злобой, ненавистію и невѣжествомъ у насъ въ Россіи, возростали поповщину

въ нѣсколькихъ мѣстахъ разомъ. Прежде всего поповщина показалась не въ Москвѣ, гдѣ водворялись нововведенія, а въ Нижегородской области, гдѣ насадителями ея были іеромонахъ Авраамій, монахъ Ефремъ Потемкинъ и старецъ-нижегородецъ Сергій; потомъ появилась она на Дону, на Кубани и около рѣкъ этихъ, будучи занесена туда старцами Іовомъ и Досиѳемъ; потомъ уже въ Стародубѣ, Черниговской губерніи, на островѣ Вѣткѣ, въ 80 верстахъ отъ стародубья; и въ послѣдствіи на рѣкѣ Иргизѣ въ Саратовской губерніи и наконецъ уже въ Москвѣ, гдѣ достигла цвѣтущаго состоянія, по милости богачей-купцовъ московскихъ, въ невѣжествѣ неотставшихъ отъ сельскихъ жителей, которые прилѣпились къ поповщинѣ изъ пустаго и безсмысленнаго самолюбія и чванства; потому что бѣлые попы, скрываясь отъ правительства, жили въ полномъ повиновеніи у купцовъ и исполняли всѣ ихъ прихоти и желанія, что продолжается и по настоящее время и состороны австрійскихъ - бѣлокриницкихъ лжеепископовъ и лжепоповъ ихъ.

Конечно, нововведенія Европейскія въ царствованіе Петра Великаго много способствовали къ развитію раскола и въ особенности поповщины, но, благодаря Господа, не имѣли рѣшительно никакого вліянія на дѣла церковныя, и истинное православіе, совершенно одинаковое съ восточною церковію, сіяло тогда въ церкви грекороссійской, какъ сіяетъ въ ней и въ настоящее время. Не смотря на нововведенія, въ особенности на Высочайшее повелѣніе брить бороды, всѣ истинные сыны православной церкви, оставаясь ревностными послѣдователями и защитниками ея,

явили свое послушаніе волѣ Государевой; хотя поповщинцы, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, брадобритіемъ, всячески старались завлечь недовольныхъ въ свое согласіе. Г. авторъ «*записки*» утверждаетъ, что у поповщинцевъ строго сохраняются обычаи и образъ жизни предковъ ихъ еще до временъ до Петровскихъ, называя ихъ старообрядцами не только въ отношеніи церковномъ, но и въ гражданскомъ смыслѣ, то есть, онъ удостовѣряетъ, что поповщинцы нашего времени ведутъ домашнюю жизнь точно такъ, какъ жили предки ихъ до Петра Великаго. Это мнѣніе его доказываетъ совершенное незнаніе его семейной и общественной жизни раскольниковъ поповщинской секты; потому что всѣ они, въ особенности Московскіе, Петербургскіе, Казанскіе и прочіе богатые поповщинцы, не отказываютъ себѣ и семействамъ своимъ въ удовольствіяхъ всякаго рода, и нисколько не стѣсняются совѣстію, надѣясь на беззаконныхъ поповъ своихъ, которые оказываютъ къ нимъ самое полное снисхожденіе, какого не оказалъ бы даже и самъ папа римскій, славящійся своей снисходительностію ради значительной лепты Св. Петру.

Напрасно г. авторъ «*записки*» называетъ расколъ оппозиціею противъ нововведеній въ гражданскомъ быту, (нововведеній въ церковномъ отношеніи не было), во имя вѣры, и старается доказать это исторіей Россіи, приводя въ примѣръ Іоанна III, Лжедмитрія и ополченіе, собранное Мининымъ, предводительствуемое же Княземъ Пожарскимъ. Эти происшествія и событія въ отечествѣ нашемъ и многія другія, гдѣ также благочестивые Государи

наши и народъ Русскій во имя вѣры съ восторгомъ шли на враговъ и побѣждали ихъ, дѣлаютъ честь православнымъ и доказываютъ непоколебимость нашу въ вѣрѣ и преданность къ истинной церкви Христовой, а также нелицемѣрную любовь къ истиннымъ помазанникамъ Божіимъ благочестивѣйшимъ Государямъ нашимъ. Расколъ же, породившійся во имя крайняго невѣжества и анархіи, а не вѣры, какъ увѣряетъ г. авторъ *«записки»*, наноситъ неизгладимое пятно на честь имени русскаго и вызываетъ насмѣшку и удивленіе въ иностранцахъ, которые изъ любопытства знакомятся съ этой церковной и гражданской язвой нашего отечества. Наконецъ эти безсмысленные отщепенцы наши заслужили незавидную славу за границей и во враждебной намъ Польшѣ; потому что враги Россіи рѣшаются гласно утверждать, что въ случаѣ войны съ Россіей, они найдутъ не малую помощь со стороны раскольниковъ Русскихъ.

Защитникъ поповщины продолжаетъ: „Нельзя не „замѣтить, что образованіе поповщинскаго раскола „было съ одной стороны слѣдствіемъ интригъ Двора „царя Алексія Михайловича. Этотъ царь взошелъ „на престолъ пятнадцати лѣтъ, и, отличаясь благо„душіемъ и благоразуміемъ, не имѣлъ крѣпкой воли, „и съ самаго начала царствованія подпалъ подъ „вліяніе любимцевъ. Образовались партіи: одна была „за старый порядокъ вещей, а другая за нововведенія, „начавшія входить въ Россію. Среди этихъ партій „явился человѣкъ необыкновенный, поповскій сынъ, „Мордвинъ родомъ: онъ отличался быстрымъ умомъ, „непреклонною силою воли и всѣми качествами чело-

„вѣка государственнаго.—То былъ Никонъ, которому „Государь оказывалъ такую довѣренность, что сдѣлалъ „его патріархомъ и даровалъ титло великаго госу„даря; поставилъ его выше всѣхъ людей того вре„мени, и тѣмъ возбудилъ въ царедворцахъ зависть „и недоброжелательство къ своему любимцу. Никонъ „стоялъ за новый порядокъ вещей, и, неограничивась „нововведеніями въ гражданскомъ устройствѣ госу„дарства, принялъ намѣреніе исправить церковные „обряды и переводъ богослужебныхъ книгъ. Подъ „вліяніемъ своей непреклонной воли, онъ принялся за „это дѣло, не помышляя о послѣдствіяхъ; исправляя „книги, онъ исправилъ ихъ далеко не до такой степени, „что бы они могли считаться непогрѣшимыми противу „подлинниковъ.“

Г. автору *«записки»*, человѣку образованному и ученому, рѣшившемуся писать о расколѣ, слѣдовало бы изучить его поосновательнѣе и повнимательнѣе прочесть то, что по настоящее время написано противъ этой язвы нашими православными писателями, а не полагаться на одни голословные толки и сочиненія расколоучителей, наполненные хуленіями, ложью и клеветами на православную церковь и на пастырей ея, въ особенности же на блаженной памяти патріарха Никона, энергическимъ дѣйствіямъ и истинному благочестію котораго мы обязаны тѣмъ, что грекороссійская церковь и въ настоящее время въ вѣрѣ, догматахъ ея и въ обрядахъ церковныхъ, а также и въ буквѣ богослужебныхъ книгъ, во всемъ согласна съ единою истинною, соборною и апостольскою восточною церковію Христовой. Основываясь на лживыхъ показаніяхъ раскольниковъ

авторъ «*записки*» утвердительно называетъ Никона Мордвиномъ и сыномъ поповскимъ, между тѣмъ какъ всѣ описанія жизни его и факты историческіе доказываютъ, что Никонъ родился въ Маіѣ 1605 года близь Нижняго Новгорода въ деревнѣ Вельеминовѣ отъ родителей простолюдиновъ и нарѣченъ при св. крещеніи Никитой. Вскорѣ по рожденіи лишился онъ матери, а отецъ его вступилъ во второй бракъ; когда же мачиха стала нападать и жестоко обращаться съ ребенкомъ Никитой, посторонняя женщина взяла его къ себѣ на воспитаніе. Такъ какимъ же образомъ могъ Никонъ быть поповскимъ сыномъ, если отецъ его по смерти первой жены женился на второй? по правиламъ апостольскимъ, лицамъ пріявшимъ священство, второй бракъ возбраняется, и двоеженецъ не можетъ быть ни діакономъ, ни священникомъ, ни епископомъ. Съ юныхъ лѣтъ имѣя страстное желаніе къ изученію грамоты и любя жизнь благочестивую, Никита удалился въ монастырь преподобнаго Макарія Желтоводскаго, въ 70 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, гдѣ основательно выучился чтенію и письму и изучилъ уставъ церковный. Впослѣдствіи отецъ Никиты хотя и взялъ его изъ обители и даже женилъ его, но онъ, нелюбя мірскихъ дѣлъ и занятій, по смерти отца, отыскавъ причетническое мѣсто, поступилъ на оное въ качествѣ чтеца, а потомъ при той же церкви удостоился быть священникомъ. Въ этомъ санѣ отецъ Никита переведенъ былъ въ Москву. Проживши десять лѣтъ въ супружествѣ, будучи не въ состояніи преодолѣть въ себѣ наклонности къ жизни монашеской, онъ согласился съ женою своею раз-

лучиться, и опредѣливъ ее, по желанію ея, въ Московскій Алексѣевскій женскій монастырь, самъ удалился на бѣлое море въ Анзерскій скитъ, неподалеку отъ Соловецкой обители, гдѣ и былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Никона. Отсюда перешелъ онъ въ Кожеезерскую пустынь, въ предѣлахъ Архангельскихъ, на границѣ теперешней Олонецкой губерніи, гдѣ въ 1643 году выбранъ былъ братіею въ игумена. Черезъ три года, въ 1646 г. случилось игумену Никону быть въ Москвѣ и по дѣламъ обители бесѣдовать съ благочестивымъ царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, который, замѣтивъ въ Никонѣ природный умъ, высокое благочестіе и увлекательное краснорѣчіе, оставилъ его въ Москвѣ, гдѣ вскорѣ и былъ посвященъ игуменъ Кожеезерскій Никонъ въ санъ архимандрита и сдѣланъ настоятелемъ Московскаго Новоспасскаго монастыря. Съ этаго времени открылось поприще великимъ дарованіямъ его: дѣлами высокаго иноческаго благочестія и христіанской добродѣтели Никонъ съ каждымъ свиданіемъ съ государемъ пріобрѣталъ болѣе и болѣе расположеніе его и въ 1649 году хиротонисанъ былъ въ митрополиты въ Новгородъ.—Въ это время находился въ Москвѣ Іерусалимскій патріархъ Паисій, который замѣтивъ разныя нововведенія, появившіяся въ церкви Русской, въ особенности же новое, невиданное имъ нигдѣ на востокѣ, двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія, тогда же говорилъ митрополиту Никону, а безъ сомнѣнія и патріарху Іосифу и самому царю Алексію Михайловичу, что всѣ эти замѣченныя имъ нововведенія, суть отступленія отъ чиновъ и обы-

чаевъ церкви восточной. Царь и патріархъ, пораженные словами первосвятителя, въ томъ же 1649 году послали на востокъ Троицкой Сергіевой лавры келаря Арсенія Суханова, приказавъ ему обращать тамъ особенное вниманіе на чинъ церковный и на обряды тамошніе, и подробно отписать объ этомъ къ нимъ. Въ 1651 году пріѣхалъ въ Россію Гавріилъ, митрополитъ Назаретскій, который подобно патріарху Паисію, обличалъ и порицалъ московскія нововведенія; черезъ годъ же послѣ Гавріила третій первосвятитель патріархъ Константинопольскій Аѳанасій, (*) пріѣхавъ въ Москву, также возсталъ противъ нововведеній въ церкви Русской. Въ томъ же году, какъ будто бы въ подтвержденіе обличеній трехъ святителей восточныхъ, отцы горы Аѳонской писали къ царю Алексію Михайловичу, что къ нимъ на Аѳонъ въ 1652 году прибылъ Сербскій іеромонахъ Дамаскинъ и привезъ съ собой книги, напечатанныя въ Москвѣ, въ которыхъ содержалось ученіе о неслыханномъ дотолѣ двуперстномъ крестномъ знаменіи, и что они, отцы Аѳонскіе, по благословенію патріарха Константинопольскаго Парѳенія, по этому случаю составили соборъ, на которомъ опровергли ученіе о двуперстіи, сожгли привезенныя Дамаскинымъ книги, и предали анаѳемѣ тѣхъ, кто крестится двумя перстами, а не тремя по древнему преданію.

(*) На обратномъ пути отшедшій ко Господу Полтавской губ. въ г. Лубнахъ, гдѣ и препочиваетъ нетлѣнно. Какъ опочилъ Святѣйшій сидя въ креслахъ, въ такомъ положеніи пребываетъ и понынѣ.

Съ этимъ событіемъ на Аѳонѣ согласны и сами раскольники, доказательствомъ чему служитъ почитаемая и уважаемая ими рукописная повѣсть: „Преніе соборнаго старца Арсенія съ Греки.“ Здѣсь говорится, что іеромонахъ Дамаскинъ имѣлъ у себя „печатныя книги Московскія: книгу Кирилы іерусалимскаго и псалтырь со возслѣдованіемъ и много„сложный свитокъ и другія по нихъ“, которыя и были сожжены. Обличенія святителей и посланіе старцевъ Аѳонскихъ сильно безпокоили и тревожили престарѣлаго патріарха Іосифа; быть можетъ, сокрушаясь о довѣріи, какое имѣлъ онъ къ справщикамъ книгъ, дерзнувшимъ испортить богослужебныя печатныя книги, онъ и скончался въ горькихъ томленіяхъ 15 апрѣля 1652 года. Вотъ что повѣствуетъ Тобольскій митрополитъ Игнатій о патріархѣ Іосифѣ: „Егда послѣднюю ону книгу, псалтырь глаголю „учебную издаша, съ приложеніемъ онымъ арменскимъ, вскорѣ умре: повѣствуетьжеся, яко отъ „грызенія внутренняго скончася.“ (Акт. Арх. Эксп. Т. IV. стр. 80—82. Посл. III. гл. 14. л. 62 на оборотѣ). Въ 1653 году 26 іюля, возвратившійся изъ путешествія своего по востоку келарь Арсеній Сухановъ представилъ государю и новому патріарху Никону записку свою, названную имъ *Проскинитаріемъ*. Изъ записки этой видно, что Арсеній съ какимъ то предубѣжденіемъ смотрѣлъ на чины и обряды восточные, разнствовавшіе съ нашими, на уставы же восточной церкви, какъ излагались они въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ, онъ не обратилъ должнаго вниманія; но всетаки посовѣстился умолчать, что всѣ вообще православные греки крес-

тятся тремя, а не двумя перстами, употребляютъ трегубую, а не сугубую аллилуія и крестные ходы совершаютъ противъ солнца, а не посолонь.

Напрасно г. авторъ „*записки о расколѣ*“ обвиняетъ Никона говоря, что подъ вліяніемъ только непреклонной воли своей и не помышляя о послѣдствіяхъ, онъ принялся за исправленіе книгъ. — Исторія доказываетъ ясно, что патріархъ Никонъ очень хорошо понималъ всю важность дѣла исправленія, и думалъ о послѣдствіяхъ этого богоугоднаго предпріятія; потому что долго не рѣшался на исправленіе богослужебныхъ книгъ, и дозволялъ печатать ихъ почти не отступая отъ книгъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ; какъ напримѣръ, изданныя въ 1652 году Апостолъ, тріодь цвѣтная, канонникъ, и въ 1653 г. Евангеліе, минея общая, псалтирь и другія книги и доселѣ пользуются уваженіемъ раскольниковъ. Еще въ оправданіе Никона исторія повѣствуетъ, что въ 1648 году бояринъ Ѳеодоръ Ртищевъ, видя неисправность книгъ, напечатанныхъ съ славянскихъ списковъ, безъ сличенія съ греческими подлинниками, основалъ близь самой Москвы пустынь, въ которой поселилъ вызванныхъ имъ изъ Кіева и другихъ южныхъ монастырей ученыхъ монаховъ, и поручилъ имъ заняться переводами и изданіями разныхъ книгъ, необходимыхъ для Церкви; между этими Ртищевскими пустынниками отличался болѣе другихъ своею ученостію іеромонахъ Епифаній Славеницкій, который, часто бесѣдуя съ Никономъ, смѣло говорилъ ему о неисправности книгъ. — Но патріархъ Никонъ все таки не рѣшался приступить къ исправленію

книгъ, хотя скорбѣлъ душею и сознавалъ необходимость этаго богоуднаго дѣла; потому что не преслѣдовалъ боярина Ртищева и его пустынниковъ. Наконецъ освидѣтельствованіе самимъ патр. Никономъ своего патріаршаго книгохранилища убѣдило его рѣшиться окончательно приступить къ исправленію. Разбирая разные акты, онъ встрѣтилъ грамату о учрежденіи патріаршаго престола въ Россіи, написанную въ 1589 году, и другую греческую же книгу, присланную отъ собора вселенскихъ патріарховъ, собравшихся въ 1593 году въ Константинополѣ по тому же случаю Русскаго патріаршества. Читая книгу эту, конечно въ переводѣ, Никонъ въ особенности глубоко былъ пораженъ слѣдующими словами: „праведно есть и намъ всякую церковныхъ „,огражденій новину потребляти, видящимъ новины „,всегда виновны бывати церковнаго смятенія и раз„,лученія, но уставомъ послѣдовати святыхъ отецъ „,и яже наученная невредима, безъ приложенія же „,коего либо и отъятія, пріемлющимъ..., и яко да „,во всемъ великая Россія православная со вселен„,скими патріархи согласна будетъ.“ Сознавая, что въ Россіи допущены нѣкоторыя по мѣстамъ отступленія отъ православной восточной церкви, а также вкрались и нововведенія въ книги богослужебныя и обряды церковные, патріархъ Никонъ прежде всего сличилъ Символъ вѣры въ Россіи напечатанный съ двумя греческими текстами его: 1., написаннымъ на соборномъ актѣ 1593 года и 2., вышитымъ на архіерейскомъ саккосѣ, привезенномъ въ Москву еще митрополитомъ Фотіемъ. Оба списка эти въ членѣ о св. Духѣ не согласовались съ сим-

волами славянскими, въ которыхъ прибавлено было слово «*истиннаго*», котораго не находилось въ греческихъ подлинникахъ. Устрашенный этимъ явнымъ нововведеніемъ патріархъ Никонъ тотчасъ же сличилъ печатный служебникъ славянскій съ подлиннымъ греческимъ и нашелъ, что въ нашемъ: „ово прибавлено, овоже отъято и превращенно.“

Тогда уже онъ все открылъ царю Алексію Михайловичу и просилъ его пригласить іерарховъ грекороссійской церкви и пастырей ея на соборъ для предложенія имъ на благоразсужденіе о столь важномъ обстоятельствѣ. Соборъ этотъ составился въ Москвѣ въ палатахъ царскихъ въ 1654 году, и на немъ, подъ предсѣдательствомъ самаго Государя и патріарха, присутствовали пять митрополитовъ, четыре архіепископа, одинъ епископъ, одиннадцать архимандритовъ и игуменовъ, тринадцать протоіереевъ и сигклитъ царскій. Когда же при открытіи собора патріархъ Никонъ въ рѣчи своей доказалъ нѣсколькими примѣрами какія важныя ошибки, пропуски и нововведенія вкрались въ наши печатанныя при его предшественникахъ богослужебныя книги и въ обряды церковные; то всѣ бывшіе на соборѣ томъ единогласно отвѣчали: „достойно и праведно „исправити противу старыхъ харатейныхъ и грече„скихъ книгъ“, и „добро по уставу св. отецъ бы„ти.“ Когда же написано было дѣяніе сего собора и предложено было для подписи присутствовавшимъ, то епископъ коломенскій Павелъ, архимандриты: Троицко-Сергіева монастыря Адріанъ и Лужецкаго монастыря Мисаилъ, игуменъ Переяславскаго Борисоглѣбскаго монастыря Антоній, и протопопы:

Благовѣщенскаго собора Стефанъ и Вознесенской церкви Іоакимъ подъ дѣяніемъ не подписались изъ личной вражды и ненависти къ Никону. Но не смотря на это царь и патріархъ Никонъ, разославъ по всѣмъ книгохранилищамъ русскихъ для розысканія въ нихъ древнѣйшихъ книгъ и рукописей славянскихъ и греческихъ, въ томъ же 1654 году отправили къ вселенскому патріарху Паисію въ Константинополь свои грамоты, въ которыхъ предложили Паисію до 26 вопросовъ относительно чиновъ церковныхъ и ошибокъ, вкравшихся въ наши богослужебныя книги. На эти грамоты патріархъ Паисій въ 1655 году прислалъ въ отвѣтъ цѣлое дѣяніе собора, созваннаго имъ по сему случаю и состоявшаго, подъ его предсѣдательствомъ, изъ 24 митрополитовъ, 1 архіепископа, 3 епископовъ и прочаго знатнѣйшаго Константинопольскаго Духовенства (*).

Такъ можно ли послѣ этого утверждать, что блаженной памяти патріаръ Никонъ принялъ намѣреніе исправить церковные обряды и переводъ богослужебныхъ книгъ подъ вліяніемъ только своей непреклонной воли, не помышляя о послѣдствіяхъ? И какіе же могли быть послѣдствія? Если бы не крайнее невѣжество, злоба, ненависть и зависть не руководили современниками Никона, какъ придворными, такъ и духовными; то еще и въ тогдашнее время всѣ единодушно воздали бы патріарху Никону

(*) Смот. Скрижаль. ч. 1, стр. 639 — 760. и предисл. къ Служебнику, печат. 1655 года и къ Увѣту духовн.

честь, хвалу и благодарность сердечную, какія воздаемъ ему мы вѣрные сыны православной, святой, соборной и апостольской восточной церкви!

Авторъ „*записки*“ продолжаетъ: „нынѣ употреб-„ляемыя православною церковію пѣсни столь же пе-„реведены неясно, какъ и пѣснопѣнія, употребляемыя „раскольниками, а народомъ плохо понимаемыя, какъ „тѣ, такъ и другія. Особенной надобности въ исправ-„леніи не было: Никонъ только хотѣлъ пощеголять „знаніемъ грамматики и греческаго языка, а это „щегольство породило въ Россіи опасную, до нынѣ „снѣдающую ее язву, представляемую расколомъ.“

Всему свѣту извѣстно, что греческіе пѣснотворцы: святые Дамаскинъ и Косьма и другіе слагали церковныя пѣсни: тропари, каноны и кондаки стихами, слогомъ самымъ возвышеннымъ, который не безъ особеннаго труда понимали сами Греки. Поэтому и наши древніе славянскіе переводчики церковныхъ пѣсней, стараясь придерживаться къ самой буквѣ подлинника и опасаясь повредить догматическій смыслъ переводимаго, передали намъ пѣсни святыхъ Дамаскина, Косьмы и прочихъ слагателей слогомъ непонятнымъ съ перваго раза; но для того, кто сталъ бы вникать болѣе и болѣе въ смыслъ пѣсней этихъ, онѣ покажутся вполнѣ понятными. Книги, изданныя при Никонѣ, содержащія церковныя пѣсни, почти ничѣмъ не отличаются отъ прежде переведенныхъ, что доказываетъ Ирмологій, переведенный вновь съ греческаго Епифаніемъ Славеницкимъ. Во крюковыхъ же нотахъ у раскольниковъ можно встрѣтить несогласія въ словахъ одной и той же пѣсни; потому что каждый изъ расколь-

ничьихъ знатоковъ и учителей пѣнія по крюкамъ измѣнялъ слова по своему для большей, должно быть, гармоніи, отъ чего терялся и догматическій смыслъ текста.

Весьма недобросовѣстно г. авторъ «*записки*» клевещетъ на патріарха Никона, говоря, что въ исправленіи книгъ, онъ хотѣлъ только пощеголять знаніемъ грамматики и греческаго языка. Не говоря уже, что выраженіе его «*пощеголять*» совершенно неумѣстно и даже дерзко, въ отношеніи высокаго духовнаго сана іерарха православной Россіи, но оно и несправедливо въ высшей степени, потому что Никонъ едва ли зналъ грамматику, что доказываютъ собственноручныя письма его, наполненныя ошибками; греческаго же языка онъ не зналъ вовсе; да и негдѣ было ему выучиться грамматики и языку греческому. Исторія прямо указываетъ, что онъ изучилъ чтеніе и письмо уже въ юношескихъ лѣтахъ въ пустынномъ монастырѣ Желтоводскомъ. — Здѣсь, повторю опять, невѣжество, ненависть, злоба и мщеніе были причиной появленія раскола, который г. авторъ рѣшился совершенно справедливо назвать язвой, снѣдающей Россію, а не книжное исправленіе, потребность котораго чувствовали всѣ предшественники Никона и всѣ истинно благомыслящіе люди: тѣмъ болѣе, что Никону было извѣстно, что предшественникъ его патріархъ Филаретъ Никитичъ точно также приказалъ отобрать отвсюду и сжечь церковный Уставъ напечатанный въ 1610 году, и отъ этого распоряженія его никакого смятенія или смущенія ни въ духовенствѣ, ни въ народѣ не было.

Расколофилъ продолжаетъ: „противъ Никона были всѣ царедворцы: непротивъ его нововведеній, „къ которымъ были совершенно равнодушны, а „противъ него самаго, противъ царской къ нему „довѣренности. Не зная какъ погубить врага сво„его, бояре воспользовались несчастною страстію „его щеголять нововведеніями, и распустили въ „народѣ молву, что Никонъ вводитъ въ Россіи но„вую вѣру и губитъ старую! Молва быстро рас„пространилась по Россіи, и народъ возненавидѣлъ „Никона, будучи возбуждаемъ своими попами, ко„торые то же ненавидѣли своего патріарха за его „строгость къ испорченному, въ нравственномъ „отношеніи, духовенству того времени. Между „тѣмъ царедворцы успѣли поколебать довѣренность „государя къ патріарху; дошло дѣло до того, что „въ Москвѣ были собраны два патріарха восточные „съ сонмомъ святителей судить Никона. Народъ „ожидалъ, что соборъ, осудивъ патріарха, осудитъ „и его нововведенія, но къ изумленію узналъ, что „продажные греки, низложивъ Никона, утвердили „всѣ его постановленія, о которыхъ, впрочемъ, и „судить не могли, ибо не понимали по русски. Изу„мился народъ; и тѣмъ сильнѣе было его изумле„ніе, что всѣ царедворцы, имѣвшіе цѣлію одну „только погибель Никона, равнодушно и беззаботно „признали всѣ исправленія Никона соборомъ ут„вержденныя. Грозная анаѳема провозглашена была „на всѣхъ придерживающихся тѣхъ обрядовъ, ко„торые за двѣнадцать лѣтъ предъ тѣмъ содержала „вся Россія отъ царя и патріарха, и до послѣдняго „нищаго. Народъ заговорилъ, и стали доходить до

„царя челобитныя, въ которыхъ старообрядцы, из-
„лагая отступленія Никона отъ старыхъ обрядовъ,
„просили для себя дозволенія свободно отправлять
„богослуженіе по старымъ книгамъ. Челобитныя
„грозно отвергались; старообрядцы строго преслѣ-
„довались; терпѣніе ихъ истощилось—и вспыхнулъ
„Соловецкій бунтъ.“

Изъ приведенныхъ сейчасъ словъ «*записки*» видно, что авторъ ея совершенно справедливо опредѣляетъ, что на патріарха Никона возстали царедворцы не за нововведенія, а изъ зависти: имъ хотѣлось лишить его царской довѣренности и любви. Что же онъ называетъ нововведеніями? Неужели онъ, какъ человѣкъ ученый и много читавшій о расколѣ соглашается съ ложнымъ мнѣніемъ раскольниковъ, что Никонъ, исправляя книги, вводилъ въ нихъ новое ученіе о вѣрѣ и ея догматахъ? Кажется, всѣ историческіе факты ясно доказываютъ, что Никонъ взялся за дѣло исправленія книгъ собственно для уничтоженія нововведеній въ богослужебныхъ книгахъ, вкравшихся въ нихъ отъ невѣжества справщиковъ ихъ, въ особенности при патріархѣ Іосифѣ, а г. авторъ, которому не могутъ быть незнакомы эти факты, ставитъ себя въ уровень съ кривотолками, искажающими истину, и старается защитить и оправдать раскольниковъ, и обвинить патріарха Никона.—Нельзя не видѣть особеннаго промысла Божія въ событіи, которое совершилось при осужденіи п. Никона! Въ февралѣ 1666 года, по повелѣнію царя Алексія Михайловича, созванъ былъ въ Москвѣ соборъ іерарховъ русскихъ: „на новоявльшіяся раскольники и мятеж-

ники святыя православно-каѳолическія церкве“.— На соборѣ этомъ въ крестовой патріаршей палатѣ присутствовали: митрополиты—Новгородскій Питиримъ, Казанскій Лаврентій, Ростовскій Іона, Сарскій и Подонскій Павелъ, Сербскій Павелъ; архіепископы: Вологодскій Симонъ, Смоленскій Филаретъ, Рязанскій Иларіонъ, Тверскій Іасафъ и Псковскій Арсеній. Патріарха же Никона на соборѣ этомъ не было: онъ, лишившись милости государя и, замѣтивъ совершенное его охлажденіе, по проискамъ и клеветамъ царедворцовъ и духовенства происшедшее еще въ 1658 году, оставилъ свой патріаршій престолъ въ Москвѣ и уединился въ построенномъ имъ Воскресенскомъ Новоіерусалимскомъ монастырѣ.—Соборъ сей продолжался довольное время и имѣлъ одинадцать засѣданій, и занимался исключительно (кромѣ двухъ первыхъ засѣданій) расколомъ и расколоучителями (*). —На осми засѣданіяхъ опровергли святители Русской церкви разныя челобитныя раскольниковъ; осудили упорныхъ расколоучителей: протопопа Аввакума, попа Никиту - Пустосвята, діакона Ѳеодора; разрѣшили и присоединили къ церкви православной раскаявшихся проповѣдниковъ раскола: монаха Ефрема Потемкина, іеромонаха Сергія, бывшаго Смоленскаго протопопа Сераніона, іеромонаха Григорія (въ мірѣ протопопъ Іоаннъ Нероновъ, бывшій справщикъ книгъ при п. Іоси-

(*) Дѣянія сего собора напечатаны въ дополненіи къ актамъ Истор. Томъ V № 102, стр. 439—467.

ѳѣ), Златоустинскаго монастыря игумена Ѳеоктиста, Соловецкаго старца Герасима Фирсова, Спасскаго Муромскаго монастыря архимандрита Антонія, іеромонаха Авраамія и Бизюковскаго монастыря игумена Сергія Салтыкова, попу же Лазарю дано было нѣсколько мѣсяцевъ на размышленіе. Въ послѣднее же одинадцатое засѣданіе, бывшее уже 2 іюля 1666 года святители изложили и утвердили своими подписями наставленіе къ духовенству противъ раскола, которое и положили разослать по всей Россіи.—Кромѣ всего вышеозначеннаго отцы сего собора разсмотрѣли и одобрили написанную Симеономъ Полоцкимъ противъ раскольниковъ книгу: «*Жезлъ правленія, утвержденія, наказанія, казненія*,» въ которой обличены и опровергнуты двѣ важнѣйшія челобитныя расколоучителей—попа Никиты пустосвята и попа Лазаря, и издали опредѣленіе относительно исправленныхъ книгъ, въ которомъ между прочимъ сказали: „Мы, великороссійскаго „государства вси архіереи, митрополити, архіепис„копи, и отъ прочихъ духовныхъ чиновъ нарочитіи „мужіе, архимандрити и игумени и протопопи, со„шедшеся въ патріаршей крестовой палатѣ, *испыта„вахомъ подробну, чрезъ многое время*, новоисправ„ленныя и новопреводныя печатныя книги и старыя „харатейныя славянороссійскія рукописныя, и ничто„же стропотно или развращено, или вѣрѣ нашей „православнѣй противно въ новоисправленыхъ ново„преведенныхъ печатныхъ книгахъ обрѣтохомъ, но „все согласно со старыми славянороссійскими ха„ратейными книгами: въ нихъ же видѣхомъ и свя„тый символъ безъ прилога (*истиннаго*), яко и въ

„новопечатныхъ исправлено и напечатася; и аллилуіа „написано въ рядъ трижды, «*аллилуіа, аллилуіа, „аллилуіа,*» таже «*Слава Тебѣ Боже,*» и о знаме- „ніи честнаго креста (сирѣчь о сложеніи тріехъ „первыхъ перстовъ десныя руки), и о Іисусовѣ „молитвѣ, и о чинѣ святыя литургіи, и прочая все „согласно въ старыхъ славянороссійскихъ харатей- „ныхъ книгахъ обрѣтохомъ, якоже и во исправлен- „ныхъ печатныхъ книгахъ. Зане Никонъ, бывшій „патріархъ, повелѣ книги исправляти и преводити „*не собою*, но повелѣніемъ благочестивѣйшаго го- „сударя нашего царя и великаго князя Алексія „Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи „самодержца, благословеніемъ же и совѣтомъ и „произволеніемъ святѣйшихъ вселенскихъ патріар- „ховъ, и согласіемъ архіереевъ всего россійскаго „государства и всего освященнаго собора, съ „греческихъ и древнихъ славянороссійскихъ хара- „тейныхъ книгъ соборнѣ изречеся исправляти я, „которыя древнія славянороссійскія харатейныя „книги и сами мы нынѣ испытахомъ и разсмотрихомъ „подробну, при благочестивѣйшемъ, тишайшемъ, „великомъ государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ „Алексіѣ Михайловичѣ, всеа великія и малыя и „бѣлыя Россіи самодержцѣ, и при всѣмъ его царс- „комъ пресвѣтломъ сигклитѣ, въ царскихъ его „высочайшихъ полатахъ, предложихомъ и чтохомъ „и свидѣтельствовахомъ; изъ нихъ же нѣкія и всѣмъ „священникомъ царствующаго града Москвы соборнѣ „показахомъ въ патріаршей крестовой полатѣ, въ „нихъ же написано и святый символъ безъ прилога „(истиннаго), аллилуіа въ ряду трижды, таже „слава

„Тебѣ Боже“ и прочая вся, якоже и во исправлен-
„ныхъ печатныхъ книгахъ“ (*).

И такъ замѣчу г. автору «*записки о расколѣ*», что опредѣленіе это о новопечатныхъ книгахъ постановили одни іерархи и пастыри русской церкви безъ участія вселенскихъ патріарховъ; кромѣ того исторія указываетъ, что всѣ отцы послѣдняго собора были, болѣе или менѣе, враги и недоброжелатели патріарха Никона. Въ 1667 году пріѣхавшіе въ Москву вселенскіе патріархи: Александрійскій Паисій и Антіохійскій Макарій, съ уполномочіемъ отъ патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго, вмѣстѣ съ соборомъ святителей русскихъ и греческихъ судили и осудили патріарха Никона за многія вины его, о которыхъ говорить здѣсь неумѣстно, и лишили его сана; но отнюдь не за то, что будто бы онъ испортилъ богослужебныя книги, повредилъ вѣру и измѣнилъ старые обряды; потому что патріархи вселенскіе вполнѣ одобрили представленное имъ опредѣленіе Московскаго собора 1666 года и сказали: „книги новопреводныя и исправленныя печатныя суть „правы и согласны съ нашими греческими книгами.“

Страннымъ кажется мнѣніе г. автора „записки,“ выраженное имъ, должно быть, въ угожденіе раскольникамъ, что патріархи вселенскіе и прочіе греки, какъ продажные и непонимающіе языка русскаго, не могли судить о правильности исправленныхъ и вновь переведенныхъ книгъ.—Неужели ему неизвѣстно, что, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, состоя

(*) Доп. къ Акт. Ист. Ѳ. 459. 484—585.

въ постоянномъ и непрерывномъ сообщеніи съ церковію русскою, всѣ восточные патріархи имѣли у себя и по настоящее время имѣютъ свѣдущихъ переводчиковъ, основательно знающихъ языки славянскій и русскій? Что же касается до грубаго и оскорбительнаго выраженія «*продажные греки*»; то оно не только неумѣстно и несправедливо, но въ высшей степени дерзко, относительно высокаго сана представителей и архипастырей церкви восточной. Кто же могъ подкупить патріарховъ, и кому это нужно было? Болѣе всего самимъ же раскольникамъ, которые по криводушію своему, можетъ быть, и старались склонить кого либо изъ приближенныхъ къ патріархамъ черезъ золото на свою сторону; тѣмъ болѣе предположеніе это кажется вѣроятнымъ, что раскольники въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ старались на Востокѣ у патріарховъ и другихъ архипастырей греческой, болгарской и молдаванской церкви за огромныя деньги пріобрѣсти себѣ епископа; но отвсюду со стыдомъ были изгоняемы!

Защитникъ раскола продолжаетъ „Послѣ девяти„лѣтнихъ усилій желали кое какъ подавить это „возмущеніе (соловецкое); но въ это время какъ „усмиряли раскольниковъ на отдаленномъ островѣ „Бѣлаго моря, расколъ распространялся внутри „Россіи и укоренялся въ самой Москвѣ. Бѣглецы „соловецкіе сдѣлались основателями скитовъ Керженскихъ и Чернораменскихъ и въ Поморьѣ; рас„колъ усиливался, требованія послѣдователей его „упорно отвергались, и чрезъ шесть лѣтъ по усмиреніи „бунта соловецкаго, начались бунты стрелецкіе, во „время которыхъ раскольники съ бунтомъ проникли

„въ грановитую палату предъ лица малолѣтныхъ „царей и царевны правительницы. Правительство „было въ необходимости выказать слабость свою „предъ этой пьяной и буйной толпой, потому что „народъ и войско сочувствовало ей.“

Нелѣпые, ложные слухи, которые старались распространить вездѣ Аввакумъ и прочіе справщики книгъ, удаленные патріархомъ Никономъ, что будто бы исправленныя и вновь переведенныя по его повѣленію книги всѣ испорчены, достигли и до отдаленнаго Соловецкаго монастыря; и потому братія обители въ 1656 году, когда при указѣ государевомъ присланы были туда первыя новоисправленныя книги, рѣшительно не хотѣли принять ихъ, но сложили ихъ въ сундукъ и, запечатавъ его, поставили въ оружейную палату; службу же Божію продолжали совершать по старымъ книгамъ. Впослѣдствіи это упорство иноковъ соловецкихъ уничтожилось бы само собою и искра раскола угасла бы окончательно, если бы по распоряженію правительства, не сослали тогда болѣе 150 человѣкъ самыхъ закорѣнѣлыхъ отщепенцевъ въ Соловецкій монастырь. Къ несчастію сюда же стали стекаться, уже сами собой, нѣкоторые ученики и единомышленники Аввакума и Лазаря и прибѣжало изъ Астрахани множество казаковъ изъ уничтоженной шайки Разина. Они то и раздули искру раскола въ Соловкахъ, возбуждая всѣхъ къ сопротивленію противъ церковной и гражданской власти именемъ вѣры, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ эта буйная и пьяная сволочь искала только случая перебить всю братію обители, завладѣть древними и богатыми сокровищами ея и убѣжать съ острова

куда нибудь. Изъ иноковъ Соловецкихъ нашлось очень немного, которые пристали къ незваннымъ гостямъ; прочія же братія не имѣла никакой возможности сопротивляться крамольникамъ. Изъ исторіи соловецкаго бунта ясно видно, что его можно бы было прекратить совершенно въ самомъ началѣ его, если бы со стороны гражданской власти приняты были мѣры болѣе рѣшительныя, а добрый и человѣколюбивый благочестивый государь Алексій Михайловичъ не связывалъ рукъ военачальниковъ своихъ, приказывая имъ строго щадить братію и неразрушать даже стѣнъ обители. Г. авторъ «*записки*» обвиняетъ правительство, что оно отвергало всѣ челобитныя и прочія требованія раскольниковъ, и что будто бы отъ этого вспыхнулъ бунтъ стрѣлецкій. Соображаясь съ постановленіями и правилами истинно-православной и непоколебимо-древней церкви Христовой, правительство никакимъ образомъ не могло уважить нелѣпыхъ и лживыхъ требованій раскольниковъ и ихъ кривотолкованій, въ справедливости которыхъ они не могли представить ни одного свидѣтельства изъ всего священнаго писанія. Бунтъ же стрѣлецкій произошелъ единственно изъ за интригъ тогдашнихъ царедворцевъ и изъ за честолюбивыхъ видовъ князей Хованскаго, главнаго начальника стрѣльцовъ, Голицына, Милославскаго и другихъ, искавшихъ въ расколѣ поддержку своимъ кознямъ и крамоламъ. Народъ же истинно православный никогда не имѣлъ сочувствія къ раскольникамъ и стрѣльцамъ-крамольникамъ, о чемъ ясно говоритъ исторія и доказываетъ самый здравый смыслъ, потому что кто бы защитилъ церковь и

престолъ царскій, если бы весь народъ сочувствовалъ буйной и пьяной толпѣ раскольниковъ и стрѣльцовъ?

Далѣе авторъ «*записки*» болѣе или менѣе справедливо опредѣляя мѣру вліянія нововведеній въ государственномъ и народномъ бытѣ Россіи на усиленіе раскола, продолжаетъ: „Петръ Великій „видѣлъ въ противникахъ его нововведеній враговъ „отечества, и потому употреблялъ противъ раскольни„ковъ жестокія мѣры. Но эти мѣры не уничто„жили раскола, а только усилили фанатизмъ раскольни„ковъ; они стали сожигать себя, морить голодомъ, „огромныя толпы ихъ бѣжали съ Булавинымъ, Бурки„нымъ и Некрасовымъ въ Турцію и переселились „въ Польшу. Большинство русскихъ, не охотно „принимавшее Петровскія нововведенія, питало нѣ„которое сочувствіе къ раскольникамъ, какъ остав„шимся въ Россіи, такъ и тѣмъ, которые покидали „родную землю и гробы отцовъ, чтобы сохранить „родную старину и вѣру предковъ. При Петрѣ „началась, по его велѣнію, полемика духовенства съ „раскольниками. Но эта полемика вмѣсто пользы при„несла вредъ. Когда раскольники прочитали разныя „обличенія на двухперстное сложеніе, которое Дмит„рій Ростовскій и другіе православные пастыри назы„вали въ печатныхъ книгахъ арменскимъ кукишемъ и „чертовымъ преданіемъ, и другими подобными име„нами; то конечно не могли получать довѣренности „къ убѣжденіямъ такого рода. Когда за неимѣніемъ „подлинныхъ доказательствъ о древности трехперст„наго сложенія и другихъ Никоновыхъ нововведеній, „рѣшились прибѣгнуть къ неизвинительной хитрости:

„къ составленію подложнаго дѣянія небывалаго „собора на Мартина Армянина, тогда раскольники „потеряли всякое довѣріе къ пастырямъ.“

Всѣ нововведенія Петра Великаго, неправившіяся не однимъ раскольникамъ, но и большой части православнымъ, не имѣли рѣшительно никакого вліянія на дѣла церковныя; даже и самое уничтоженіе патріаршества и учрежденіе святѣйшаго правительствующаго Синода: святая соборная и апостольская церковь, не смотря на то, что сотни сектъ раскольничьихъ нещадно терзали ее и осыпали разными клеветами и ругательствами, оставалась невредимою; потому что она есть тѣло Христово и глава ея есть Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который сказалъ: *созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей!* Видя, что ненавистники нововведеній и вообще всѣ бояре и сановники, не желавшіе разстаться съ стариной и невѣжествомъ, избирали послѣдователей раскола орудіемъ для выполненія плановъ своихъ, Петръ Великій, свѣжо помня бунты стрѣлецкіе, не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ и, кромѣ того, какъ сынъ церкви православной, не могъ переносить браней и клеветъ раскольничьихъ на церковь Божію. И потому всячески старался преслѣдовать раскольниковъ; но все-таки мѣры его для истребленія раскола скорѣе можно назвать милостивыми, нежели жестокими. Причиной же тому, что раскольники стали морить себя голодомъ, сожигаться и придумывать другіе роды самоубійства, были не гоненія на нихъ Петра Великаго, а кривые толки лжеучителей ихъ, проповѣдуемые ими изъ корыстныхъ видовъ, чтобъ завладѣть имѣні-

емъ послѣдователей своихъ. Аввакумъ и прочіе расколоучители еще въ 1669 году, толками своими объ антихристѣ, котораго Аввакумъ, будто бы, уже самъ видѣлъ, погубили множество невѣждъ-фанатиковъ, которые запащивались до смерти или сожигали себя, чтобы живымъ не попасть въ руки мнимаго антихриста. Въ царствованіе же Петра Великаго расколоучители дошли до того, что стали увѣрять отщепенцевъ и простой народъ, что самъ государь есть тотъ самый антихристъ, о которомъ проповѣдывалъ Аввакумъ; вслѣдствіе чего толпы раскольниковъ и бросились въ Турцію, Польшу, Австрію и Молдавію, куда стали прибѣгать къ нимъ и православные, въ особенности же крѣпостные, недовольные господами своими, и тамъ поневолѣ дѣлались раскольниками. Эти переселенія раскольниковъ продолжались и въ царствованія Екатерины первой, Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины второй и даже Александра Павловича, не смотря на снисходительность послѣдняго къ раскольникамъ; слѣдовательно, не вѣра заставляла ихъ, какъ выражается краснорѣчивый авторъ «*записки*,» покидать родную землю и гробы отцевъ, чтобы сохранить родную старину и вѣру предковъ.

Г. составитель «*записки*» совершенно неправильно приписываетъ Петру Великому начало полемики съ раскольниками: соборъ русскихъ святителей въ 1656 году одобрилъ и напечаталъ книгу: «*Жезлъ правленія, утвержденія, наказанія, казненія*,» составленную Симеономъ Полоцкимъ собственно противъ раскольниковъ, въ которой опровергается двѣ главныя челобитныя расколоучителей: поповъ Никиты

пустосвята и Лазаря, поданныя царю Алексію Михайловичу. При Петрѣ же Великомъ едва ли что было издаваемо въ обличеніе раскольниковъ, потому что, послѣ. „*Жезла правленія*“ книга „*цвѣтъ духовный*“ вышла при патріархѣ Іоакимъ, а книги: „*Камень вѣры*,“ „*розыскъ*,“ Димитрія Ростовскаго и „*пращица*“ вышли въ свѣтъ послѣ Петра Великаго. Не знать этаго непзвинительно тому, кто берется трактовать о расколѣ, и потому каждый благомыслящій читатель «*записки о расколѣ*» вправѣ укорить автора ея въ недобросовѣстности или совершенномъ невѣденіи предмета, о которомъ онъ рѣшился писать и, даже, печатать. Кромѣ того г. авторъ осуждаетъ святителя Димитрія Ростовскаго и другихъ православныхъ пастырей, что они слишкомъ рѣзко выражались въ своихъ сочиненіяхъ о двуперстномъ сложеніи, а о томъ, какъ раскольники ругали трехперстное сложеніе, называя антихристовой печатью, сатанинскимъ сѣдѣніемъ, тремя жабами и другими злохуленіями, о которыхъ и говорить страшно, не упоминаетъ вовсе. И еще онъ не постыдился выдумать сущую ложь и клевету, будто православные пастыри не имѣли и не могли привести ни одного свидѣтельства въ защиту трехперстнаго сложенія, и что будто бы трехперстіе есть одна изъ выдумокъ или нововведеніе патріарха Никона, и потому будто бы пастыри наши вынуждены были прибѣгнуть ко лжи, отчего раскольники потеряли къ нимъ всякое довѣріе. Въ древности и совершенной правильности трехперстнаго сложенія имѣется множество самыхъ сильныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ, которыя не могли укрыться отъ пастырей православной церкви,

писавшихъ противъ двуперстія, точно также не могутъ они укрыться и отъ тѣхъ, кто искренно и чистосердечно пожелаетъ убѣдиться въ истинѣ. Что бы доказать невѣденіе автора объ одномъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ, на который упираются кривотолки: на сложеніе перстовъ, приведу здѣсь нѣсколько фактовъ, которыми опровергаются мнѣнія почитателей двуперстія. Всѣ четыре патріарха восточные и насомые ими сыны православной церкви на всемъ Востокѣ, а также православные христіане въ Греціи и по всему архипелагу, на святой горѣ Аѳонской, въ Болгаріи, въ Сербіи, въ Босніи, въ Черногоріи, въ Албаніи, въ Буковинѣ, въ Молдавіи и Валахіи, въ Иверіи, въ Грузіи, у насъ въ Малороссіи и Литвѣ и во многихъ иныхъ странахъ, употребляли сначала и употребляютъ по настоящее время трехперстное сложеніе для знаменія святаго креста, что приняли они преданіемъ отъ временъ апостольскихъ. О патріархахъ же нашихъ Іосифѣ и Никонѣ всѣ вышеозначенные народы, можно навѣрное сказать, никогда не слыхали, и на двуперстное сложеніе смотрятъ съ удивленіемъ, какъ на нововведеніе. Это фактъ видимый, или, такъ сказать, живой, въ чемъ всякій желающій и во всякое время можетъ удостовѣриться. Теперь упомяну о нѣсколькихъ фактахъ письменныхъ: 1-е въ 1596 году въ Вильнѣ православнымъ протоіереемъ Лаврентіемъ Зизаніемъ издана для дѣтскаго руководства славянская азбука, въ концѣ которой помѣщено краткое «*изложеніе о православной вѣрѣ*» роднаго брата его Стефана Зизанія, который, какъ извѣстно, былъ ревностнѣйшій защитникъ православія отъ Латинянъ

и страдальцемъ за оное; въ этомъ изложеніи проповѣдуется творить на себѣ крестное знаменіе тремя перстами. Въ Москвѣ же въ 1627 году изданъ большой катихизисъ Лаврентія Зизанія, и въ немъ на оборотѣ пятаго листа напечатано: „вопросъ: како „на себѣ достоитъ намъ честный крестъ полагати, „и знаменатися имъ? Отвѣтъ: сице знаменаемся имъ: „сложивше убо три персты десныя руки, и возлагаемъ „на чело; таже на животъ, и на десное и на лѣвое „рамо, глаголюще молитву Іисусову: Господи, Іисусе „Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.“ Почти вслѣдъ за этимъ отвѣтомъ въ томъ же катихизисѣ говорится и о двуперстіи, что доказываетъ ясно недобросовѣстность справщиковъ, которые сами собой помѣстили въ порученный имъ для исправленія катихизисъ, это ложное ученіе о двуперстіи, которое самому Зизанію не принадлежитъ, какъ противорѣчущее вышеприведенному отвѣту его. 2. — Въ книгѣ Кирилловой, (гл. 26.) въ статьѣ, о латынскихъ ересѣхъ, „защитникъ православія греческій философъ Константинъ Панагіотъ укоряетъ латынянина Азимата, говоря: „паки вопрошу тя, о седми„десятихъ и двою ересѣхъ вашихъ, отвѣщай ми: „како вы пречистую Богородицу, не Богородицу „именуете, но святая Марія, ону святу творите, „яко едину отъ святыхъ женъ; мыже христіяне „Богородицу проповѣдаемъ, небу и земли царицу, и „госпожю всѣмъ, понеже Бога родила есть. И по„что *не согбаеши три персты* и крестишися десною „рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, и не одѣва„ешися оружіемъ креста господня. Но твориши „крестъ обоими персты, и послѣди палцомъ внѣшнею

„страною, и воображеніе креста твоего зритъ вонъ: „вмѣсто ежебы имъ одѣятися, якоже мы христіяне, „а ты совлачишися животворящаго креста.“ Какъ же раскольники, почитающіе и уважающіе книгу Кириллову до сихъ поръ не могутъ догадаться, что укоризна древняго греческаго философа, поборника православія, за двоеперстіе относится и къ нимъ! 3.—Въ большомъ катихизисѣ или „православномъ исповѣданіи“ Петра Могилы, митрополита Кіевскаго, разсмотренномъ и одобренномъ соборами Кіевскимъ и Ясскимъ въ 1643 году, а также и всѣми восточными патріархами, о перстосложеніи сказано: „Должно изображать крестъ правою рукою. Полагая на „чело три большіе перста, говори: *во имя Отца*; „потомъ, низпустивъ руку въ томъ же видѣ на перси, „говори: *и Сына*; отселѣ, перенося руку на правое „плечо, и провождая до лѣваго, говори: *и Святаго „Духа*. Сдѣлавъ на себѣ сіе святое знаменіе креста, „заключи словомъ: *аминь*. Или, когда изображаешъ „крестъ, можешъ говорить: Господи Іисусе Христе, „Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго. Аминь.„ (Правос. исповѣд. въ русс. перев. изданіе 14-е; Москва 1848 г.).—Въ маломъ катихизисѣ того же святителя, печатанномъ въ Кіевѣ 1645 г. и въ Львовѣ 1646 г. сказано: „пытанье: якимъ способомъ „знакъ креста святаго на себѣ класти маемъ? „Отповѣдь: Рукою правою, *три пальци* зложивши, „знакъ креста святаго зачинай на челѣ, а хладучи, „мовъ: *въ имя Отца*; потомъ тый же пальцѣ на „перси, мовячи: *и Сына*; потомъ на правое раме „кладучи, мовъ: *и Духа*; потомъ на лѣвое раме „кладучи, мовъ: *Святаго*; албо ведлугъ Златоустаго

„святого, кладучи на себѣ крестное знаменіе, мовъ:
„Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя
„грѣшнаго, кончали тымъ словомъ, аминь.“ Книга эта старопечатная еще до патріарха Никона, ясно опровергаетъ мнѣніе раскольниковъ, что будто бы Никонъ выдумалъ трехперстное сложеніе, и обличаетъ совершенную недобросовѣстность и самочинніе переводчиковъ малаго катихизиса Петра Могилы съ малороссійскаго на славянскій языкъ въ 1649 году въ Москвѣ. Самочинники эти измѣнили вышеприведенныя слова катихизиса такъ: „Вопросъ: коимъ об-
„разомъ знаменіе святаго креста имамы на себѣ
„полагати? Отвѣтъ: совокупити три персты правыя
„руки, *сирѣчь великаго и малаго, и третнаго,*
„*что подлѣ малаго*, въ нихъ же исповѣдуемъ таин-
„ство божественныхъ тріехъ ѵпостасей, Отца и Сына
„и Святаго Духа, единого Бога въ тріехъ лицѣхъ;
„два же перста *протянути*, вышній и средній, и
„симъ показуетъ тайну самого Господа нашего
„Іисуса Христа, яко совершенъ Богъ и совершенъ
„человѣкъ бысть нашего ради спасенія, и тако
„сложивше персты, полагаемъ первое руку на чело“...
и проч. Точно также безсовѣстно самочинники-переводчики и справщики наши въ 1648 году поступили съ «*Книгой о вѣрѣ*» изданной въ 1619 году въ Кіевѣ Захаріемъ Копыстенскимъ, они тоже повредили въ ней статью о крестѣ и внесли свое мнѣніе о двуперстіи.—И послѣ этого г. авторъ «*записки о расколѣ*» старается оправдать и защитить кривотолковъ и вмѣстѣ съ ними рѣшается клеветать на патріарха Никона, рвенію котораго обязаны мы тѣмъ, что въ настоящее время находимся по всему

въ полномъ согласіи съ истинно-древнею соборною и апостольскою церковію восточною!

Кромѣ вышепреведенныхъ мною четырехъ фактовъ есть еще множество доказательствъ правильности трехперстнаго сложенія для знаменія себя честнымъ крестомъ, о которыхъ подробно описано въ книгѣ о древности трехперстнаго сложенія Оптиной пустыни старца іеросхимонаха Іоанна, изданной въ 1853 году.

Какіе же доводы и свидѣтельства приводятъ раскольники въ подтвержденіе правильности своего мнѣнія о двуперстіи? Главнѣйшимъ и важнѣйшимъ доказательствомъ о правильности двуперстія у раскольниковъ служитъ слово митрополита Даніила, одного изъ судей Максима грека, подъ названіемъ „яко пріяхомъ преданія писанная и неписаная и „да знаменуемъ лице свое крестообразно,“ въ которомъ излагается ученіе о двуперстіи въ первый разъ; и въ подтвержденіе приводятся: а) свидѣтельство монаха Петра Дамаскина, жившаго около 1157 года; но свидѣтельство это: „два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Іисуса Христа, во двою естеству, а во единомъ „составѣ познаваема,“ неопредѣленно, и можетъ служить доказательствомъ обоюднымъ, потому что Петръ Дамаскинъ не объяснилъ о какихъ двухъ пальцахъ говоритъ онъ о тѣхъ ли, которые мы, православные, пригибаемъ къ рукѣ въ ознаменованіе двухъ естествъ во Христѣ, Божескаго и человѣческаго; или о тѣхъ которые почитатели двуперстія протягиваютъ. И б) наставленіе блаженнаго Θеодорита о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, благопріятствующее раскольникамъ, и потому болѣе

прочихъ доводовъ ими уважаемое. Въ доказательство подложности этаго наставленія Θеодорита приведу здѣсь слова ученаго изслѣдователя раскола Преосвященнѣйшаго Макарія: „Откуда взялось это на„ставленіе Θеодоритово? Безъ всякаго сомнѣнія, „блаж. Θеодориту, жившему въ V вѣкѣ, оно не „принадлежитъ: потому что, по всѣмъ изысканіямъ, „оно не находится ни въ печатныхъ изданіяхъ, ни „во всѣхъ греческихъ рукописяхъ сочиненій блаж. „Θеодорита, ни на востокѣ, ни на западѣ, и никто „никогда въ Греціи не упоминалъ объ этомъ на„ставленіи, не приводилъ его (*). Должно быть „слово Θеодоритово о перстосложеніи составлено „кѣмъ либо у насъ въ тотъ періодъ, когда у насъ „такъ любили выдавать подложныя сочиненія подъ „именами св. отцевъ и древнихъ учителей, т. е. „къ концу XV или въ началѣ XVI вѣка (**). И

(*) «Оно неупоминается ни въ одномъ изъ досель извѣстныхъ «каталоговъ греческихъ рукописей. Достойны при этомъ за«мѣчанія слова греческихъ патріарховъ Паисія александрійска«го и Макарія Антіохійскаго (въ 1667 г.): а Θеодоритъ о томъ «(о крестномъ знаменіи) ничтоже писа; зане велико истязаніе «о томъ было во святой горѣ Аѳонской, въ лѣто 1156 (1648), «подобнѣ якоже и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ «бысть крѣпкое истязаніе отъ преосвященныхъ великороссій«скихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, во свя«томъ Духѣ собравшихся въ лѣто 1114 (1666), и не обрѣтеся «въ Θеодоритовѣ книзѣ таковое писаніе: но солгано на него, «Θеодорита, отъ нѣкихъ суемудрыхъ и сокровенныхъ еретиковъ» (Допол. къ акт. Ист. V. 502—503).

(**) Очевидецъ Курбскій такъ жаловался на составителей подложныхъ сочиненій: «противлюся лжесловесникомъ, пре«образующимся въ истовые учители, и пишутъ повѣсть со-

„действительно, въ первый разъ оно встрѣчается „къ концу XV вѣка въ сборникѣ, написанномъ для „соловецкаго монастыря, по распоряженію тамошняго „игумена Досиѳея; только здѣсь оно не имѣетъ того „смысла, въ какомъ является въ сборникѣ митро„полита Даніила, а вполнѣ благопріятствуетъ перстос„ложенію православному (*). Слѣдовательно, это „подложное Ѳеодоритово слово въ началѣ XVI „вѣка еще кѣмъ-то повреждено, и въ поврежден„номъ-то видѣ уже сдѣлалось извѣстнымъ митро„политу Даніилу. Въ другихъ спискахъ оно пред„ставляется еще болѣе различнымъ не только по

«противъ Евангельскихъ словесъ, *и имена своя скрывше*, да «необличены будутъ и *подписуютъ ихъ на святыхъ имена*, да «удобно ихъ писаніе пріемлется простыми и ненаученными» .... и т. д. (Рукоп. библіот. Вогод. № 208).

(*) Оно читается: «Сице благословите и крестится рукою: «*три персты равны имѣти вкупе* по образу троичьку. Богъ «Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, не тріе суть Бозѣ, «но единъ Богъ въ Троици, имены раздѣляется, а божество «едино; Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а Духъ святый «ни рожденъ, ни созданъ, но исходя: тріе во единомъ Божествѣ, едина сила, едина честь, едино покланяніе отъ всеа «твари, отъ Ангелъ, отъ человѣкъ. Тако тѣмъ тремъ перстамъ «указъ! А два *перста имѣти наклонена, а не разпростерта*, «а тѣмъ указъ тако: то образуетъ двѣ естествѣ Божество и «человѣчество, Богъ по Божеству, а человѣкъ по человѣчению, «а въ обоемъ совершенъ. Высшій же простъ образуетъ Божество, а нижній человѣчество: понеже сшедъ отъ вышнихъ «и спасѣ нижняя. То сьзбеніе просто утолкуетъ: преклони бо «небеса и сниде нашего ради спасенія. Тако святыми Отцы «указано, и узаконено Ему же слава Отцу и Сыну и Святому «Духу нынѣ и присно и в: в: аминь. (Рук. Сборн. Соловец. «библ. № 858).»

„выраженіямъ, но и по смыслу, съ нѣкоторыми „прибавленіями или сокращеніями: (*) новое до„казательство подложности. Еслибы слово принад„лежало Θеодориту и было переведено съ гречес„каго; то въ разныхъ переводахъ оно могло бы „имѣть разность въ выраженіяхъ, но всегда сохра„нило бы единство смысла и содержанія. Въ нѣ„которыхъ спискахъ къ концу этого слова при„писаны, между прочимъ, слѣдующія греческія „слова: τα ἔιναι ἀφορισμενος, т. е. будь тотъ отлученъ. „Но такъ не говорили и не писали въ V вѣкѣ, „когда жилъ и писалъ блаж. Θеодоритъ, а начали „выражаться уже на языкѣ новогреческомъ, об„разовавшемся послѣ паденія царяграда подъ власть „Турокъ (1453 г.). Вообще должно замѣтить, что „до самаго XVI вѣка не встрѣчается ни одного „письменнаго свидѣтельства, прямаго и яснаго, о „томъ, чтобы въ Греціи или въ Россіи или гдѣ „либо на востокѣ крестились двумя перстами; на„противъ есть ясныя свидѣтельства, что въ право„славной церкви употреблялось троеперстное крест„ное знаменіе.“ Упомянувъ о греческомъ философѣ Константинѣ Панагіотѣ, о которомъ говорилъ я выше сего, преосвященный Макарій продолжаетъ: „Еще „прежде папа Иннокентій III (1198 г.), замѣчая,

---

(*) Такіе списки изъ сборниковъ Соловецкой библ. представлены у преосвящ. Игнатія въ ист. солов. обит. стр. 82—84, 88—93. Одинъ, очень обширный, списокъ находится въ рук. сборн. С. Петерб. Дух. Академической библіотекѣ № 129, гл. 87. Смотр. такъ же Стоглавъ гл. 31; Большой катих. л. 5—6; Кириллова книга л. 180 на оборотѣ.

„что нѣкоторые изъ латинянъ дѣйствительно начинали „отступать отъ православнаго, прежде общепринята- „го, обычая, въ начертаніи крестнаго знаменія, „преподалъ наставленіе: „знаменіе креста должно „изображать тремя перстами, такъ чтобы оно съ „верху шло къ низу и отъ правой руки къ лѣвой.“ „Иподіаконъ Ѳессалоникійскій Дамаскинъ Студитъ, „жившій до взятія Константинополя Турками, въ „словѣ въ недѣлю крестопоклонную, обличая нѣ- „которыхъ православныхъ за небрежное начертаніе „крестнаго знаменія, училъ: како долженъ есть „творити кійждо благочестивый христіанинъ крестъ „свой. Первѣе убо да совокупитъ три своя персты, „за святую Троицу: великій перстъ, и другія два „сущая близь его: таже первѣе убо да положетъ „въ началѣ своемъ, второе на чревѣ своемъ, третіе „на правѣмъ рамѣ, и четвертое на лѣвомъ рамѣ; „егда творитъ тако, тогда знаменуетъ истинный „крестъ.“

Какъ не менѣе важное доказательство правильности двуперстнаго сложенія раскольники приводятъ изъ «*Стоглава*» сказаніе о Мелетіѣ, патріархѣ антіохійскомъ, который будто бы благословилъ народъ двумя перстами и произвелъ чудо „Бывшу со- „бору о вѣрѣ единосущества, „читаемъ въ Стоглавѣ“ „и аріанамъ инако глаголющимъ, Мелетій же Боже- „ственнаго правила показа явленіе. Людемже про- „сящимъ скорое ученіе отъ Бога показати: онже „показа три персты во Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, „и не бысть знаменія. Посемже Мелетій, *два сово- „купль, а три пригну*, благослови люди, и взыде

„на него огнь, яко молнія; достохвальный онъ „испусти гласъ: тріе убо разумѣемъ, о единомже „бесѣдуемъ, и тако посрами еретики.“ Сказаніе это совершенно искажено составителемъ «*Стоглава*», потому что не согласуется ни съ однимъ греческимъ подлинникомъ и съ блаженнымъ Θеодоритомъ, который о событіи этомъ повѣствуетъ такъ: „Наконецъ „третьимъ (на соборѣ послѣ Георгія Лаодикійскаго „и Акакія Кесарійскаго) возсталъ великій Мелетій „и выразилъ прямой смыслъ догматическаго ученія „о Богѣ: руководясь истиною, какъ отвѣсомъ, „онъ избѣжалъ и преувеличенія, и недостатка. „Народъ долго сопровождалъ его рѣчь одобритель„ными восклицаніями и просилъ его повторить „вкратцѣ свое ученіе. Тогда Мелетій, показавъ „три перста, и потомъ *два* изъ нихъ *пригнувъ* „(совокупивъ) и *оставивъ* *одинъ*, произнесъ слѣ„дующее достохвальное изрѣченіе: разумѣемъ три, „а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ.“ (*) Хотя раскольники въ подтвержденіе своихъ ложныхъ и выдуманныхъ мнѣній постоянно ссылаются на «*Стоглавъ*;» но эти ссылки ихъ не могутъ заслуживать никакого уваженія потому, во первыхъ, что книга «*Стоглавъ*» не была утверждена Отцами, присутствовавшими на соборѣ, и не разсылалась для руководства по церквамъ ни отъ имени царя, ни отъ собора, ни отъ митрополита Макарія, предсѣдатель-

(*) Θеодорит. Церк. Ист. книга II, гл. 31 стр. 192, Спб. 1852—1853.

ствовавшаго на соборѣ, (*) слѣдовательно не есть книга каноническая. Вотъ что пишетъ преосвященный Филаретъ въ своей исторіи Русской церкви о « *Стоглавѣ*: » „Стоглавъ—не болѣе какъ записки „частнаго лица о соборѣ 1551 года, а не канони„ческій актъ. а) Въ Волоколамской запискѣ о „соборѣ 1553 г. (рукопись № 404) сказано, что „въ 25 день октября 1553 г. царь говорилъ съ „Митр. Макаріемъ и епископами „о прежнемъ со„борномъ уложеніи, *о многоразличныхъ дѣлѣхъ и* „*чинѣхъ* церковныхъ, и по книгѣ соборной чли, „которыя дѣла исправилися, и которыя еще *не* „*исправилися.*“ И царь говорилъ:„ когда бы Богъ „помогъ, чтобы впередъ и прочія дѣла *исправи*„*лися.*“ По этимъ словамъ видно, что аа) въ „октябрѣ 1553 г. существовали записки о соборѣ „1551 г. «*о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ*;» „но бб) дѣла, описанныя въ этихъ запискахъ, по „отзыву собора 1553 г. *не всѣ исправилися.* вв) „Поелику же нынѣшній Стоглавъ о многоразлич„ныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ заключаетъ въ себѣ отвѣты

(*) На соборѣ 1551 года въ Москвѣ присутствовали подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія, пастыря мудраго и просвѣщеннаго, два архіепископа: Новгородскій Ѳеодосій и Ростовскій Никандръ, семь епископовъ: Суздальскій Трифонъ, Смоленскій Гурій, Рязанской Кассіанъ, Тверскій Акакій, Коломенскій Ѳеодосій, Сарскій Савва и Пермскій Кипріанъ, съ архимандритами, игуменами и прочимъ духовенствомъ. Слѣд. это былъ соборъ архипастырей не всей церкви Русской, а только одной ея митрополіи, Московской; митрополія же Кіевская, изъ 8 епархій состоявшая, въ соборѣ участія не принимала.

„на всѣ вопросы царя: то остается заключить, что „или многія главы Стоглава придуманы писцомъ „Стоглава послѣ собора 1553 г., или же, хотя въ „Стоглавѣ записаны разсужденія собора, но въ „такомъ видѣ, что многія оставались подъ сомнѣ„ніемъ, требовали пересмотра и не получили силы „соборнаго опредѣленія; въ томъ и другомъ случаѣ „Стоглавъ, очевидно, не каноническая книга, а „сборникъ мнѣній частныхъ. б.) Сличая главы Сто„глава съ тѣми митрополитами и царскими грамата„ми, которыя по содержанію сходны съ главами, „находимъ, что ни царь, ни Митрополитъ не повто„ряли буквально разсужденій Стоглава. в) По формѣ „своей Стоглавъ аа) очевидное подражаніе земскому „*Судебнику*, раздѣленному на 100 главъ, притомъ „подражаніе не умное, такъ какъ главы Стоглава „раздѣлены только числами, а не по содержанію.— „бб) Большая часть опредѣленій Стоглава ни въ „точномъ, ни въ схожемъ видѣ не была разослана „ни царемъ, ни митрополитомъ къ епископамъ; „равно не былъ разосланъ Стоглавъ и въ цѣломъ „его составѣ. А въ это время, разсужденія собора, „въ случаѣ утвержденія ихъ общимъ голосомъ, „разсылались царемъ или митрополитомъ къ духо„венству, какъ уже сказано выше. г) По содержа„нію Стоглавъ для самаго бѣглаго взгляда заклю„чаетъ въ себѣ много такого, что не относилось „къ опредѣленіямъ собора 1551 г. и что обличаетъ „въ немъ сочиненіе частнаго лица. Напримѣръ: 1 „глава *предисловіе* къ Стоглаву; 2-я глава *введеніе „въ Уложеніе съ началомъ царской рѣчи и удивленіе „собора*; въ 4-ой главѣ *новая рѣчь царя*; въ 5-ой

„главѣ *царскіе вопросы*; 6-я глава, съ которой „начинаются отвѣты на царскіе вопросы, начинается „опять вступленіемъ и притомъ страннымъ: «*Нѣкогда* „вниде въ слухы боговѣнчаннаго царя.... Онъ же „*вскорѣ* повелѣ исписати... И вда на соборѣ.“ „Если Стоглавъ о происходившемъ въ 1551 г. „говоритъ: «*нѣкогда вниде:*» то тутъ говоритъ не „дѣйствующее лице собора 1551 г., тѣмъ болѣе, „что и соборъ выставляется дѣломъ прошлаго време- „ни. Въ главѣ 98—совѣщаніе митрополита Макарія „съ царемъ, бывшее въ 1550 г. слѣдовательно не „принадлежавшее къ собору 1551 г. Въ главѣ 101 „другое такое же дѣло—совѣщаніе митрополита съ „царемъ о церковныхъ вотчинахъ, бывшее 21 мая „1551 г. Наконецъ, о предметѣ иныхъ главъ вовсе „и помину нѣтъ въ царскихъ вопросахъ, тогда „какъ соборъ отвѣчаетъ на вопросы царя.“ (*)

Еще не малымъ доказательствомъ подложности стоглава служитъ то обстоятельство, что предсѣ- датель стоглаваго собора митрополитъ Макарій въ чети-минеи своей, писанной до 1554 г., ясно училъ о трегубой аллилуія и о троеперстіи для крест- наго знаменія, слѣдовательно могъ ли онъ одобрить и утвердить своимъ подписомъ помѣщенныя въ сто- главѣ статьи о сугубой аллилуія и о двуперстномъ сложеніи, противорѣчащія собственному убѣжденію его и ученію?

(*) Исторія Русской церкви. Періодъ третій 836. стр. 194 и 195. Москва. 1847 г.

Почитатели двуперстнаго сложенія въ доказательство справедливости своего мнѣнія о перстосложеніи ссылаются еще на св. иконы древняго письма; но и эти свидѣтельства ихъ опровергаются самими иконами древнѣйшаго греческаго письма и иконами, писанными знаменитымъ иконописцемъ инокомъ Андреемъ Рублевымъ, скончавшимся въ 1430 году въ Андроніевомъ монастырѣ, который, по свидѣтельству преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, до того привязанъ былъ къ искуству своему, что въ праздники любимымъ занятіемъ его было разсматривать древнія иконы и переноситься отъ видимаго къ невидимому. (*) Въ словарѣ Русскихъ святыхъ (рукописномъ) преподобные Андрей и Даніилъ, современный Андрею также иконописецъ не менѣе знаменитый, поставлены между святыми. Но памятникамъ ясно видно, что двуперстіе появилось только во времена царя Іоанна Васильевича Грознаго, и было обычаемъ не многихъ; по этому, при совершенномъ неимѣніи доказательствъ въ своей правильности, никакимъ образомъ не могло быть утверждено Соборомъ 1551 года. Кромѣ множества доказательствъ древними иконами о древности трехперстнаго сложенія, укажу здѣсь фактъ, который можетъ убѣдить каждаго, что двуперстіе есть нововведеніе: въ ризницѣ Троицкой Сергіевой Лавры

(*) См. Духовное завѣщаніе пр. Іосифа глава 10. Прп. Андрей Рублевъ съ грекомъ Ѳеофаномъ писалъ иконы въ придворной церкви Благовѣщенія, а съ инокомъ Даніиломъ въ Владимірскомъ храмѣ, въ Андроніевомъ монастырѣ и въ Сергіевой Лаврѣ.

находятся, между прочими, два покрова на раку преподобнаго Сергія: 1) *покровъ* шитый золотомъ и шелками, приношеніе Великаго Князя Василія Іоанновича въ 1524 году, на которомъ преподобный Сергій изображенъ молящимся: персты правой руки его сложены такъ точно, какъ слагаютъ и въ настоящее время всѣ православные какъ на востокѣ, такъ и у насъ въ Россіи. 2) *Покровъ* шитый шелками при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, по усердію супруги его царицы Маріи въ 1581 году; на немъ преподобный Сергій изображенъ также молящимся, но уже двуперстно. Не есть ли это ясное опроверженіе мнѣнія о древности двуперстія?

Раскольники и вообще всѣ почитатели двуперстія, исказивъ сказаніе блаженнаго Θеодорита и, пользуясь старостію и недосмотрительностію патріарха Іосифа, напечатавъ даже въ книгахъ ложное ученіе свое о двуперстіи, не оставили безъ поврежденія и древнихъ св. иконъ греческаго и русскаго письма, видя, что перстосложеніе на нихъ явно обличаетъ лживость ихъ мнѣнія, они начали переписывать перстосложеніе по своему на древнихъ иконахъ весьма искусно; но и эта хитрость ихъ не имѣла успѣха: несходность красокъ русскихъ съ греческими обнаруживала дерзость ихъ на иконахъ греческихъ; на иконахъ же русскаго письма подлогъ раскольниковъ обнаруживался, когда приступали къ чисткѣ иконъ: новая краска стиралась, и подлинное изображеніе обозначалось ясно. Чтобы помочь горю своему раскольники прилѣжно занялись искусствомъ иконописанія, и достигли до такого совершенства въ поддѣлкѣ новыхъ иконъ своего письма подъ

древнѣйшій штиль, или *пошибъ*, и такъ искусно научились придавать древній видъ самымъ дскамъ, что и знатоки самые и антикваріи, очень часто вдаются въ обманъ и принимаютъ новое за древнее. Поддѣлкою иконъ подъ древнія въ особенности славятся наши Гуслицкіе раскольники; здѣсь въ нѣсколькихъ деревняхъ занимаются иконописаніемъ, какъ промысломъ самымъ выгоднымъ, и развозятъ свои произведенія по всей Россіи, заѣзжая въ отдаленную Сибирь и даже за границу — въ Молдавію.

Авторъ «*записки*» продолжаетъ: „Другой вредъ „отъ полемики произшедшій, состоялъ въ томъ, что „писанные раскольниками по повелѣнію правитель„ства отвѣты, утвердили въ нихъ спокойное логи„ческое убѣжденіе въ правотѣ ихъ вѣрованія, тогда „какъ прежде они имѣли одно лишь фанатическое „убѣжденіе: отвѣты Александра діакона сдѣлались „сводомъ убѣжденій поповщины, отвѣты поморскіе „сводомъ убѣжденій безпоповщины. Но ни тѣ, ни „другіе основательно не опровергнуты; и раскольники придали имъ авторитетъ равносильный авто„ритету твореній святыхъ отецъ.“

Этими словами г. авторъ «*записки*» не только выражаетъ полное сочуствіе свое къ раскольникамъ, но обнаруживаетъ ясно свою недобросовѣстность, рѣшаясь клеветой и ложью оправдывать и защищать кривотолковъ, потому что ему какъ мужу ученому, взявшему на себя обязанность публично трактовать и, слѣдовательно, безпристрастно, не могли быть не извѣстны труды и писанія преосвященнаго Питирима, Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго, который въ 1719 году 1-го октября въ селѣ

Пафнутовѣ всенародно обличилъ діакона Александра и старца Варсанофія, главныхъ предводителей діаконовщины, съ товарищами ихъ, и довелъ ихъ до того, что въ 1720 году старецъ Варсонофій и діаконъ Александръ подали преосвященному Питириму прошеніе о присоединеніи ихъ къ православной церкви, чистосердечно раскаяваясь въ своихъ заблужденіяхъ. Вслѣдствіе этого прошенія Варсонофій и Александръ были приняты церковію чрезъ исповѣдь и причащеніе Святыхъ Таинъ; по государеву же указу вмѣстѣ съ Питиримомъ прибыли въ С-Петербургъ, гдѣ діаконъ Александръ, снова возвратился въ расколъ и началъ возмущать народъ противъ церкви и даже противъ самаго Государя Петра Алексѣевича, и потому, былъ судимъ какъ клятвопреступникъ и оскорбитель законной власти, и казненъ смертію.

Между прочимъ приведу здѣсь еще одно доказательство, что г. авторъ, взявшись трактовать въ «*запискѣ своей о расколѣ*», познакомился съ нимъ не вполнѣ, какъ бы слѣдовало, а весьма поверхностно: онъ приписываетъ отвѣты на 130 вопросовъ Питирима діакону Александру, между тѣмъ, какъ доказано фактически, что отвѣты эти написаны не имъ и не сообщниками его, а поморскимъ безпоповцемъ, настоятелемъ Выгорѣцкаго скита Андреемъ Денисовымъ. Вотъ что сказано въ «*описаніи нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола:* (*)» Въ рукопис-

(*) Изданіе Д. Е. Кожанчикова въ С. П. Б. 1861 г. часть II, стр. 138 и 139.

„номъ жизнеописаніи Андрея Денисова, въ 17 „главѣ, сказано, что однажды Андрей, пріѣхавъ въ „Москву, познакомился съ однимъ добрымъ чело„вѣкомъ изъ согласія поповщины (когда самъ при„надлежалъ къ самой суровой безпоповщинѣ), и съ „нимъ вмѣстѣ отыскивалъ старыя вещи, могущія „подкрѣпить ихъ мнимо-старое благочестіе. Въ это „время нужда пришла крайняя нижегородскимъ „діаконовцамъ отвѣчать на вопросы Питирима, яко „бы злодыхающаго на всѣхъ христіанъ, какъ они „себя за всѣхъ называли; и они просили убѣди„тельно пріятеля Андреева имъ пособить.—А такъ „какъ онъ зналъ ихъ неграмотность и невѣдѣніе „превыспренней богословіи: то умильно просилъ „Денисова вступиться за ихъ бѣдствующее согласіе, „обѣщая ему все нужное къ написанію отвѣтовъ. „Сперва отрицался Денисовъ, чтобы не возбудить „въ своихъ подозрѣнія противъ себя, за содѣй„ствіе чуждому толку; однако въ послѣдствіи скло„нился на милость изъ опасенія, что и ему въ „другомъ случаѣ не помогутъ: „ибо и всякому „скоту, не только разумному существу, подобаетъ „оказывать милость“,—прибавлено въ жизнеописаніи. „Итакъ онъ рѣшился взять на себя лице нижего„родскихъ діаконовцевъ, хотя и чуждался самъ ихъ „общества, и написалъ желаемые ими отвѣты, ко„торые послужили ему впослѣдствіи основаніемъ „собственныхъ его „Поморскихъ отвѣтовъ“. Но „мнимый ревнитель истины не забылъ и себя, по„тому что, сказано въ его „житіи“: „великое за „сіе получилъ благодареніе себѣ, отъ всего ихъ „согласія, и нѣсколько на скудость пустынную и

„пѣнязей награжденія". — А какъ діаконъ Александръ и единомышленники его старцы Іосифъ, Варсонофій, Наѳанаилъ и Германъ, послѣ подачи писанныхъ будто бы ими отвѣтовъ пр. Питириму, не отвѣчали словесно, на предложенный имъ первый вопросъ, отвѣтъ на который написанъ былъ въ поданной ими рукописи; то это и заставляетъ безошибочно предположить, что и 240 вопросовъ, предложенныхъ ими Питириму составлены не діакономъ Александромъ съ сотрудниками своими, а кѣмъ либо другимъ. Г. авторъ *«описанія сочиненій русскихъ раскольниковъ»* весьма основательно доказываетъ, что діаконовскіе вопросы, написаны тѣмъ же Андреемъ Денисовымъ, который сочинялъ діаконовцамъ и отвѣты на вопросы Питирима. Привожу здѣсь это доказательство: „Языкъ въ этихъ вопросахъ пра-„вильный. Мысль развивается довольно стройно,— „лучше, чѣмъ во всѣхъ старообрядческихъ учитель-„ныхъ сочиненіяхъ. Сочинитель былъ человѣкъ ума „негрубаго, больше даже утонченнаго, нечуждаго „невѣдомыхъ простымъ русскимъ людямъ свѣдѣній „историческихъ, догматическихъ, каноническихъ и „другихъ, какъ показываютъ наприм. вопросы о „подлинности соборнаго дѣянія на Мартина миниха. „о подлинности требника Ѳеогностова, о подлин-„ности свидѣтельствъ въ пользу троеперстія Михаила „кіевскаго, Ѳеопемпта митрополита, Софронія „царетрадскаго, — какъ показываетъ наприм. во-„просъ 219:" аще кій Архіерей или іерей имать „кую противность, подлежащую ереси и о той проти-„вности имать запрещеніе отъ святаго писанія: онъ „же тое положенное запрещеніе презирая, и въ

„ничто же полагая, но паче ратуя: и таковый „архіерей или іерей, егда имать совершити святую „литургію, имать ли отъ призыванія его Духъ „Святый снити, хлѣбъ же и вино въ тѣло Христово „и въ пречистую Его кровь претворити? Или, „какъ показываетъ особенно замѣчательный по „своей тонкости вопросъ 225-й: „У еретиковъ „*новатіанъ* и *донатіанъ*, въ приложеніи святыя „Евхаристіи, сущее ли пречистое тѣло и кровь „Христова или ни? Исходитъ ли, призыванія ради „ихъ, Духъ Святый? Понеже у нихъ о Бозѣ нѣсть „погрѣшенія. И аще сущее пречистое тѣло и кровь „Христова,—то достоитъ ли у нихъ христіаномъ „причащатися или ни?“—„Все содержаніе этихъ „вопросовъ, пріемъ изложенія, новые предметы въ „нихъ введенные, распорядокъ многихъ вопросовъ, „даже частныя выраженія во многихъ мѣстахъ, „слишкомъ сходны съ духомъ, направленіемъ, по„рядкомъ изложенія и частными выраженіями *по„морскихъ отвѣтовъ*. Наприм: вопросъ 163: „нынѣ „въ церквахъ поютъ партесное пѣніе, съ презѣль„ными возгласы и усугубленіемъ рѣчей: многажды „бо едину рѣчь поютъ; поюще же гласы оконче„ваютъ, а инїи одебелеваютъ, съ воплемъ и дви„женіемъ всеа плоти, и помованіемъ рукъ; и мно„гія напѣвы отъ себе издаютъ въ ново, а не изъ „древнихъ Греческихъ и Россійскихъ отъ восточ„ныя церкве роспѣвовъ,“ и т. д.,—вопросъ этотъ „слово въ слово сходенъ съ изложеніемъ *помор„скихъ отвѣтовъ* объ этомъ же предметѣ (*). Это

(*) Смотр. «Поморскіе отв.», 50, стр. 2[illegible].

„приводитъ насъ къ несомнѣнному почти предпо-
„ложенію, что писала эти вопросы, та же, спосо-
„бнѣйшая изъ раскольническихъ рукъ, рука, кото-
„рая, по свидѣтельству рукописнаго жизнеописанія
„Андрея Денисова, писала и *отвѣты діаконовы* и
„*поморскіе отвѣты*, рука Андрея Денисова.“
(Часть II. стр. 160 и 161),

На отвѣты діакона Александра преосвященный Питиримъ Нижегородскій въ книгѣ своей подъ заглавіемъ «*пращица*» представилъ доказательства, которыми совершенно опровергъ ложныя мнѣнія и нововведенія основателей и послѣдователей діаконовской секты, и потому удивительнымъ кажется, что г. авторъ «*записки*» рѣшается утверждать, что отвѣты эти не были основательно опровергнуты, и точно тоже говорить о «*отвѣтахъ поморскихъ*». Эти гнусные и лживые отвѣты, составленные Андреемъ Денисовымъ и братомъ его Семеномъ, наполненные клеветой, ругательствами и хулами на св. церковь и чисто іезуитскими безсовѣстными увертками и изворотами могутъ служить доказательствомъ тому, до какой степени хитры и двуличневы были расколоучители Петровскаго времени братья Денисовы. Во всей своей гнусной книжицѣ они не привели ни одной ссылки ни изъ священнаго писанія, ни изъ правилъ апостольскихъ и соборныхъ, ни изъ твореній св. отецъ церкви православной, а ссылались на одни только голословныя сказанія и историческія преданія, стараясь запутать свои отвѣты однимъ краснорѣчіемъ и ни къ чему не ведущимъ витійствомъ. Въ настоящее время болѣе начитанные и благоразумные безпоповцы стали гнушаться

«*поморскими отвѣтами*», а только лишь люди простые и неграмотные восхищаются ими, впрочемъ ничего не понимая, когда читаютъ имъ эту гнусную книгу ихъ наставники или старыя дѣвки-начетчицы. И на эти «*поморскіе отвѣты*» есть сильное обличеніе, о существованіи котораго стыдно и непростительно не знать тому, кто взялся писать о расколѣ; и потому я помогу г. автору «*запискиˮ*, выписавъ здѣсь полное заглавіе книги преосвященнаго Ѳеофилакта архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, написанной имъ въ 1723 году, напечатанной же въ 1745-мъ: „Обличеніе неправды раскольническія, „показанныя во отвѣтахъ выгоцкихъ пустосвятовъ, „на вопросы честнаго іеромонаха Неофита, ко „сувѣщанію и призыванію ихъ къ святѣй церкви, „отъ святѣйшаго Правительствующаго Сунода, къ „нимъ посланнаго“ (въ 1722 году). Въ обличеніи этомъ преосв. Ѳеофилактъ преимущественно обратилъ вниманіе свое на пятидесятый отвѣтъ Денисовыхъ, какъ самый важный, потому что здѣсь въ тридцати осьми статьяхъ изчислены ими всѣ мнимыя нововведенія и ереси русской церкви, ради которыхъ раскольники отъ нея удалились. Что же касается до прочихъ отвѣтовъ, то преосвященный въ послѣдней главѣ своего сочиненія замѣтилъ, что они „сами себе показуютъ быти неправыми: иныя „бо ложными доводами утверждаются, иныя суетнымъ „многословіемъ и приборными рѣчми покрываютъ „силу вопросовъ; иныя мимо вопросовъ колобро„дятъ, иныя многократными древлероссійскія церкве „и чудотворцевъ похвалами съ продерзыми воскли„цаніями ухищряются“.

Вотъ вамъ г. авторъ два сильныя опроверженія отвѣтовъ діаконовскихъ и поморскихъ; кромѣ же ихъ укажу еще 1) на «*увѣщаніе къ невѣжамъ*», т. е, раскольникамъ, преосвященнаго Θеофана Прокоповича; 2) на «*обличеніе на раскольниковъ*» ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣевича, (*) и 3) на «*обличеніе раскольникамъ*», составленное однимъ изъ обращенныхъ діаконовцевъ Василіемъ Флоровымъ, написанное имъ въ 1737 году;—кромѣ того неизвѣстнымъ авторомъ по повелѣнію св. Синода, въ 1745 году составлено дополнительное обличеніе неправыхъ и лжесловесныхъ выгорѣцкихъ отвѣтовъ. (**)

Далѣе расколофилъ продолжаетъ: „Раскольники, „преслѣдуемые въ первой половинѣ 18-го столѣтія, „платившіе двойные подати, носившіе особое пла„тье, откупавшіе отъ правительства свою бороду, „неимѣвшіе права жить въ городахъ, лишенные „всѣхъ почти гражданскихъ правъ — усиливались „болѣе и болѣе, и, не находя въ отечествѣ спо„койствія, бѣжали толпами за границу, унося съ „собою большіе капиталы. Что бы понять, какъ „сильны были эти побѣги, достаточно сказать, что „изъ Нижегородскихъ келейныхъ раскольниковъ въ „46 лѣтъ (1716—1762 г.), бѣжала седьмая часть „населенія; пытались вооруженной силой возвра„щать ихъ въ отечество изъ ослабѣвшей Польши „1733 года, но эта мѣра не имѣла ожидаемаго

(*) Къ сожалѣнію ненапечатанное.

(**) *Калайд.* и *Строев.* описс. рукоп. Толстова, отд. IV, № 60.

„успѣха; на роззоренныхъ мѣстахъ сотенъ раскольни„ковъ, пригнанныхъ въ Россію, являлись поселе„нія новыхъ тысячь сектаторовъ, лишь только „войска наши выходили изъ предѣловъ королевства „Польскаго“.

Напрасно г. авторъ *«записки»* ставитъ въ вину правительству нашему, что оно жестоко поступало съ явными отступниками отъ господствующей св. церкви; если бы онъ поглубже вникнулъ въ священное писаніе и въ церковную исторію; то навѣрное не рѣшился бы выразить мнѣнія своего въ защиту раскольниковъ, которые какъ въ началѣ отступничества своего, такъ и въ настоящее время не перестаютъ злословить и всячески поносить господствующую церковь и самое правительство Русскія, и увлекать къ себѣ вѣрныхъ сыновъ церкви и отечества. Вотъ что пишитъ св. Апостолъ Павелъ объ отступникахъ вѣры истинной: *«отверглся кто закона Моисеова, безъ милосердія при«двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико мни«те горшія сподобится муки, иже Сына Божія поп«равый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, ею же освя«тися, и Духа благодати укоривый.»* (Къ Евреямъ. гл. 10. ст. 27 и 28). Что же наши раскольники, какъ не отступники, безо всякой вины, или причины, отъ святой православной церкви Христовой, дерзающіе всячески поносить ея пастырей, истинныхъ преемниковъ апостольскихъ, и отвергать святыя таинства ея? Чего же заслуживаютъ они, если будемъ судить по словамъ апостольскимъ, написаннымъ по внушенію Духа Святаго? — А вы, г. защитникъ раскола осмѣливаетесь укорять Пра-

вительство за преслѣдованіе этихъ еретиковъ и возмутителей спокойствія Церкви и Государства!

Въ доказательство законности и справедливости Правительства нашего въ преслѣдованіи закоренѣлыхъ невѣждъ отщепенцевъ, терзающихъ церковь и государства, приведу здѣсь нѣсколько неопровержимыхъ фактовъ изъ церковной исторіи Евсевія Памфила: (въ главѣ 64.)

1. Указъ Императора Константина Великаго, Святаго и Равноапостольнаго, противъ еретиковъ:

„Побѣдитель Константинъ, Великій Августъ — еретикамъ:

„Узнайте теперь изъ моего закона: *новаціане*, „*валентиніане*, *маркіониты*, *павліане*, такъ назы„ваемые Катафригійцы, и всѣ, посредствомъ своего „ученія, умножатели ересей; узнайте,—сколько лжи „заключаетъ въ себѣ ваша суетность, сколько гу„бительнаго яда содержитъ въ себѣ ваше ученіе, „отъ котораго здоровые подвергаются болѣзни, а „живые-вѣчной смерти! О вы, враги истины, вои„тели жизни, совѣтники погибели! у васъ все про„тивно истинѣ, все созвучно съ постыдными поро„ками, все наполнено нелѣпостями и вымыслами, „изъ которыхъ вы сплетаете обманъ, которыми „растлѣваете невѣрныхъ, и заграждаете свѣтъ вѣ„рующимъ, подъ личиною набожности, всегда со„вершая непотребное, вы заражаете всѣхъ, покры„ваете смертоносными язвами неукоризненныя и „чистыя совѣсти, и похищаете, если можно сказать „самый день у очей человѣческихъ. Но зачѣмъ „говорить обо всемъ порознь, когда для надлежа-

„щаго описанія злыхъ вашихъ дѣйствій мало у „меня и времени, и досуга? Ваши нелѣпости такъ „многосложны и безмѣрны, такъ отвратительны и „наполнены всякаго рода жестокости, что для изо„браженія ихъ не достанетъ и цѣлаго дня. При „томъ отъ подобныхъ предметовъ надобно загра„ждать слухъ и отвращать зрѣніе, чтобы подробное „раскрытіе ихъ не запятнало истинной и чистой „доблести нашей вѣры. Что жъ? терпѣть ли долѣе „такое зло? Но чрезъ долговременное снисхожде„ніе этотъ гибельный недугъ заразитъ и здоровыхъ; „и такъ, почему не исторгнуть столь великаго зла „въ самомъ, такъ сказать, корнѣ, какъ можно ско„рѣе и при общихъ усиліяхъ“.

2. Объ отнятіи мѣстъ, въ которыхъ собирались еретики. (Глава 65.)

„Если же гибельное ваше нечестіе долѣе терпи„мо быть не можетъ; то мы повелѣваемъ зако„номъ, чтобы впредь никто изъ васъ не смѣлъ „дѣлать собраній. По этому и всѣ ваши домы, въ „которыхъ вы устрояете свои засѣданія, приказано „разрушить: ибо наша заботливость касательно „сего предмета требуетъ того, чтобы не только во „общественныхъ, но и въ частныхъ домахъ, даже „въ какихъ нибудь уединенныхъ мѣстахъ не было „скопищъ вашего суевѣрнаго безумія. Гораздо „лучше сдѣлаютъ тѣ, которые обратятся къ правой „и чистой вѣрѣ, вступятъ въ каѳолическую цер„ковь, пріобщатся ея святости, и чрезъ то въ „состояніи будутъ достигнуть истины. И такъ, въ „благополучное наше время да уничтожится это „обольщеніе развращеннаго вашего ума, разумѣю

„нечестивое и гибельное разномыслiе еретиковъ и „раскольниковъ; ибо благоденствiе, которымъ мы „по милости Божей наслаждаемся, требуетъ, чтобы „живущiе благими надеждами обращались отъ вся„каго безпорядочнаго заблужденiя на стезю пра„вую, отъ тьмы къ свѣту, отъ суетности къ истинѣ, „отъ смерти ко спасенiю. А такъ какъ для сего „нужно сильное средство; то мы, какъ сказано, „повелѣли всѣ убѣжища вашего суевѣрiя, то есть, „молитвенные домы всѣхъ еретиковъ, если только „можно назвать ихъ молитвенными, отобрать безъ „сопротивленiя, и немедленно передать кѳѳличес„кой церкви; прочiя же мѣста отписать въ госу„дарственную казну, чтобы на послѣдующее время „не оставалось вамъ никакой возможности соби„раться. И такъ, съ настоящаго дня беззаконныя „ваши общины да не дерзаютъ дѣлать собранiя ни „въ какомъ мѣстѣ, ни въ общественномъ, ни въ „частномъ.—Быть по сему.“

„О томъ, какимъ образомъ многiе еретики обра„тились ко вселенской церкви, когда найдены были „у нихъ нечестивыя книги.“ (Глава 66.).

„Такимъ образомъ, по силѣ царскаго указа, „темныя ущелья иновѣрцевъ были разрушаемы, и „звѣри, то есть, начальники ихъ нечестiя, обраща„лись въ бѣгство. А изъ числа тѣхъ, которые „были обольщены ими, одни страшась царской угро„зы до времени притворствовали и съ подложными „чувствованiями вползали въ церковь: ибо когда „указомъ повелѣно было отыскивать книги ерети„ковъ, тогда схватывали всѣхъ занимавшихся этимъ „запрещеннымъ художествомъ; а потому они были

„готовы на все, лишь бы въ притворствѣ найти „себѣ спасеніе. Другіе напротивъ, будто и съ „искреннимъ расположеніемъ, переходили къ на„дождѣ на лучшее. Послѣднихъ предстоятели цер„квей тщательно различали, и тѣхъ, которые пы„тались проникнуть въ церковь подъ маскою прит„ворства, прикрывшись овчими одеждами, далеко „отгоняли, а другихъ, дѣлавшихъ это съ чистымъ „намѣреніемъ, долго испытывали, и достаточно „увѣрившись, присоединяли къ числу христіанъ, „допускаемыхъ къ священнымъ собраніямъ. Такъ „поступали съ безчестными иноверцами. Тѣхъ же, „которые сами не вносили ни какого нечестія въ „ученіе вѣры, а только усиліемъ другихъ раскол„никовъ отторгнуты были отъ общества вѣрую„щихъ, немедленно принимали въ церковь. Послѣд„ніе, какъ бы возвращаясь съ чужой стороны въ „отечество цѣлыми толпами, признавали церковь „своею матерью, и чѣмъ долѣе были въ разлукѣ „съ нею, тѣмъ веселѣе и радостнѣе вступали въ „нее; такимъ образомъ члены общаго тѣла, при„ходя въ соединеніе, сочетовались въ стройное „цѣлое, и собранная въ самой себѣ вселенская „церковь Божія сіяла одна на землѣ; ни еретичес„кихъ, ни раскольническихъ обществъ нигдѣ болѣе „не оставалось. Причиною же сего единственнаго „и великаго подвига былъ единственный изъ всѣхъ, „возлюбленный Богомъ Царь.“ (Исторія Евсевія Памфила. Том. 2).

Приведу еще нѣсколько свидѣтельствъ изъ Баронія, которыя ясно указываютъ, что еретиковъ и раскольниковъ преслѣдовать необходимо, дабы лож-

ныя и выдуманныя ученія и мнѣнія ихъ не заражали истинныхъ христіанъ и не возмущали ихъ противъ церкви и правительства 1: „по соизволенію самаго „Константина на вся игемоны и начальники, дабы „ни единъ еретикъ и раскольникъ власти въ госу„дарствѣ не имѣлъ; и дабы прежде неже власть „пріимутъ, имѣли свидѣтельство, писанное отъ „Епископа, яко съ нимъ въ соединеніи вѣры пре„бываютъ; аще же что беззаконно творити на„чнутъ, дабы проклинаемы были.“ (Бароній. Лѣт. Госп. 314.

2.) „Сей образецъ ересники приводятъ, дабы ихъ „никто никакоже за вѣру наказывалъ. Но ино дѣло „есть съ невѣрными, иже никогда же крещенія „святаго и вѣру пріяша; сихъ бо никакоже къ вѣрѣ „принуждати подобаетъ, а иное съ еретиками, иже „единую вѣру святую и крещеніе пріявше, и вѣры „святыя отступаютъ, и народъ вѣрный смущаютъ, и „міръ церкви святыя раззоряютъ, и души заблуж„деньми своими убиваютъ: таковымъ не попускати „злыя воли ихъ—свято и Богу пріятно есть дѣло.“ (Бар. лѣт. Госп. 324.)

3.) „И еще законъ Константинъ издаде на ереti„ковъ и раскольниковъ, дабы нигдѣ ни на едино „мѣсто, ради своея мольбы собиралися; и церкви ихъ „раззоряти и мѣста оная православнымъ раздавать „повелѣ, нарицая ихъ врагами жизни и мучителми „душъ человѣческихъ.“ (Бар. Лѣт. Госп. 326.).

4.) „И святый Григорій Богословъ Назіанзинъ „во всю жизнь воеваше противу еретиковъ, и пи„еаше къ Нектарію, тогда епископу Константино„польскому, чтобы и царя Ѳеодосія Великаго на

„сіе понуждалъ: еже бы еретикомъ множитися и „разширятися съ ядомъ и поврежденіями своими не „попускалъ. Увѣщанъ симъ посланіемъ Нектарій „показа царю, и просилъ, дабы еретиковъ отъ „душъ человѣческихъ аки волковъ отъ овецъ „отгонилъ. И паки издаде Ѳеодосій новое повелѣ- „ніе на еретиковъ, дабы вездѣ въ Константинополѣ „исканы и безъ всякаго пощаденія изгоняемы, и „отъ добрыхъ и сообщенія ихъ отлучены были.“ (Бар. Лѣт. Госп. 384.)

5.) „И святый Іоаннъ Златоустъ не щадилъ „еретиковъ и раскольниковъ; но егда на Констан- „тинопольское епископство посвященъ бысть, скоро „въ началѣ своего пастырства, о вѣрѣ каѳолической „промышляя, на еретиковъ жестокое повелѣніе „кесарское исходатайствова, жесточайшее иныхъ „прежде бывшихъ, ибо и покрывающихъ ихъ и въ „домѣхъ своихъ попущающихъ имъ собиратися, „или книги ихъ, яже сожигати велѣно, и утаева- „ющихъ смерти предаваше оный законъ; а наипаче „Евноміанъ и Монтанистовъ тако казнити велѣно.“ (Барон. Лѣт. Господ. 398.)

6.) „И святый Кириллъ Александрійскій не ща- „дилъ еретиковъ и раскольниковъ: по вступленіи „на патріаршій престолъ всѣхъ еретиковъ и рас- „кольниковъ церкви обратилъ въ православные.“ (Исторія Сократа. Книг. 7. гл. 7.).

Кромѣ сихъ свидѣтельствъ исторія церковная и гражданская приводятъ множествô фактовъ, которыми ясно доказывается что еретики и раскольники не были терпимы во всѣхъ государствахъ; почему же г. авторъ «*записки о русскомъ расколѣ*» старается

доказать, что наши русскіе отщепенцы-фанатики напрасно терпятъ притѣсненія и гоненія, и не ставитъ ни во что, что эти отступники отъ святой церкви, пребывая въ крайнемъ невѣжествѣ сами, все-таки всѣ мѣры употребляютъ завлекать истинныхъ сыновъ церкви православной въ свои согласія?

Мнѣніе г. автора *«записки,»* что безчисленное множество раскольниковъ, по причинѣ жестокаго преслѣдованія отъ правительства, бѣжало изъ Россіи за границу съ огромными капиталами, несправедливо и ошибочно въ высшей степени. Когда я не былъ еще озаренъ свѣтомъ истинной церкви православной, а пребывалъ во мракѣ роскола; я, смѣло говоря, обошелъ всѣ почти раскольническія селенія въ Польшѣ, въ Австріи, въ Молдавіи и въ Турціи, и могу утвердительно сказать, что тамъ нѣтъ ни одной слободы, гдѣ бы было болѣе 80 или 100 дворовъ, и что всѣ обитатели этихъ слободъ живутъ весьма недостаточно и бѣдно, исключая десяти или пятнадцати семействъ, живущихъ въ Молдавіи (въ Яссахъ и Буташанахъ), которыя занимаются торговлею, капиталы которыхъ никакъ не превышаютъ 5 или 10 тысячь руб. сер. Прочіе же заграничные раскольники, живущіе въ деревняхъ, исключительно занимаются земледѣліемъ и, частію, скотоводствомъ. Такъ куда же дѣлись тѣ огромные капиталы, о которыхъ такъ утвердительно говоритъ г. авторъ *«записки,»* что они увезены за границу? Ясскіе же и Буташанскіе торговцы, которыхъ никакимъ образомъ нельзя назвать богачами, разжились за

границей, что мнѣ достовѣрно извѣстно, потому что изъ числа ихъ у меня есть даже родственники.

Напрасно г. авторъ препроводилъ Нижегородскихъ раскольниковъ, которыхъ будто бы въ 40 лѣтъ бѣжала седьмая часть всего населенія губерніи за границу; напротивъ—они почти всѣ остались въ Россіи, и, къ несчастію, заразили своимъ бѣгствомъ почти все низовье Волги, Донъ, Поморскую сторону Бѣлаго моря и самую отдаленную Сибирь. Нижегородскимъ выходцамъ, можно сказать, Россія обязана развитіемъ раскола, и лучше бы было, если бы они, по словамъ г. автора «*записки*,» направили стопы свои тогда за границу—убытку бы государству отъ нихъ не было, а церковь оставалась бы покойною.—За границу же бѣгали большею частію помѣщичьи крестьяне, дворовые люди и прочіе бродяги изъ православныхъ, вовсе не за вѣру, а отъ рекрутскихъ наборовъ, или отъ заслуженнаго за преступленія наказанія, и, находя пріютъ у раскольниковъ, сами впадали въ заблужденіе; но, дождавшись милостиваго манифеста, за границей эти люди не оставались, а толпами возвращались на родину и присоединялись къ православной церкви.

Расколофилъ продолжаетъ такъ: „Со времени „Петра III начинаются отмѣненія стѣснительныхъ „постановленій. Въ концѣ 1762 года послѣдовалъ „указъ императрицы Екатерины II, призывавшій „бѣглыхъ раскольниковъ въ отечество; но на этотъ „указъ нельзя однако смотрѣть какъ на мѣру госу„дарственную собственно расколомъ вызванную: „онъ послѣдовалъ въ то время, когда началась „колонизація иностранцевъ въ Россіи. Въ указѣ

„14 Декабря 1762 года раскольники призывались „вмѣстѣ съ иноземцами; замѣчательно, что тѣмъ и „другимъ самыя лучшія земли были отведены въ „однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ въ Саратовскомъ „заволжьи, а потомъ въ новороссійскомъ краѣ. „Число выселившихся раскольниковъ было значи„тельно, ибо, вызывая ихъ въ отечество, правитель„ство кромѣ всепрощенія, разрѣшенія носить бороды „и ходить не въ указномъ платьѣ, предоставило „имъ избрать родъ жизни по ихъ желанію. Вскорѣ „затѣмъ послѣдовали указы, имѣвшіе цѣлью даже „прямое успокоеніе умовъ раскольниковъ посред„ствомъ дарованія имъ гражданскихъ правъ, кото„рыхъ они были дотолѣ лишены. Сюда относятся „указы 1769 г. о дарованіи имъ права судебнаго „свидѣтельства; 1782 г. объ уничтоженіи двойнаго „оклада; 1785 г. о дозволеніи имъ быть избираемы„ми въ общественныя должности. Самымъ важнымъ „послѣдствіемъ сихъ распоряженій правительства „было водвореніе раскольниковъ въ городахъ, не „исключая и столичныхъ, тогда какъ прежде они „не имѣли на это права. Быстро развились капиталы „въ рукахъ раскольниковъ; что слѣдуетъ отнести „къ отличающей ихъ домовитости и бѣрежливости, „а въ особенности къ той внутренней связи, кото„рая скрѣпляетъ ихъ; достовѣрно, что въ 19 сто„лѣтіи значительная часть русскихъ капиталовъ „оказалась у раскольниковъ.“

Доброта и материнское снисхожденіе императрицы Екатерины II къ раскольникамъ, дозволившей имъ возвращаться въ Россію и селиться въ плодороднѣйшихъ и лучшихъ мѣстахъ, а въ послѣдствіи

дарованныя ею отщепенцамъ всѣхъ сектъ права наровнѣ съ православными, въ скоромъ времени принесли плоды самые горькіе. Пугачевскій бунтъ, надѣлавшій множество хлопотъ государству, порожденъ былъ раскольниками: огромныя толпы отщепенцевъ фанатиковъ, вышедшихъ изъ за границы и поселившихся въ приволжскомъ краѣ, пристали къ Пугачеву и съ полнымъ восторгомъ пошли противъ своей благодѣтельницы. Въ отношеніи же церковномъ данная раскольникамъ свобода нанесла вредъ неисправимый: лишь только почувствовали они, что гнетъ, давившій ихъ, значительно облегчился, а въ послѣдствіи сдѣлался и вовсе нечувствительнымъ, начали они открыто и безъ боязни преслѣдованія или наказанія проповѣдывать свое лживое ученіе, каждый толкъ по своему, и увлекать въ расколъ цѣлыми сотнями незлобивыхъ овецъ церкви православной. Въ особенности направляли они напоенныя душегубительнымъ ядомъ стрѣлы свои на богатыхъ стариковъ и старухъ, обольщая ихъ мнимымъ своимъ благочестіемъ и вымышленными разсказами о страданіяхъ и небывалыхъ чудесахъ поборниковъ выдуманнаго древняго благочестія: Аввакума, Никиты, Ѳедора, Александра и прочихъ расколоучителей. Несчастныя жертвы еретиковъ, отличавшіяся крайнимъ невѣжествомъ и совершеннымъ незнаніемъ священнаго писанія, но радѣвшія о спасеніи души своей, легко предавались красноглаголивымъ обольстителямъ и съ радостію отдавали въ ихъ руки капиталы свои. Этому наглому іезуитскому грабежу много поспособствовала моровая язва, свирѣпствовавшая въ Москвѣ въ 1771 году: въ это несчастное

время раскольники, проповѣдуя пришествіе антихриста и конецъ міра, такъ искусно съумѣли овладѣть умами и сердцами московскихъ богачей купцовъ, что послѣ язвы въ сундукахъ своихъ обрѣли уже не сотни тысячь рублей, а цѣлые милліоны; православныя же церкви московскія лишились тысячей прихожанъ своихъ, похищенныхъ не смертію тѣлесною отъ чумы, но смертію душевною отъ язвы раскола. Такъ вотъ то быстрое развитіе капиталовъ въ рукахъ раскольниковъ, о которомъ говоритъ г. авторъ «*записки*».

Въ то же несчастное время основались въ Москвѣ два знаменитые разсадника раскола: Преображенское и Рогожское кладбища, первое секты безпоповщинской Ѳедосѣевской, второе же бѣглопоповщинской. Основатели этихъ притоновъ дѣйствовали съ одинаковымъ успѣхомъ, прикрываясь мнимою благотворительностію, чѣмъ навели туманъ на глаза властей не только Московскихъ, но и Петербургскихъ; въ особенности затемнить истину и увеличить число послѣдователей Ѳедосѣевщины съумѣлъ московскій купецъ и фабрикантъ Илья Алексѣевъ Ковылинъ (*). Во время чумы и даже послѣ оной въ Хапиловскомъ прудѣ, находившимся подлѣ фабрики Ковылина, перекрещивалъ онъ и его клевреты цѣлые сотни православныхъ ежедневно, не опасаясь никакого преслѣдованія со стороны гражданской власти. Одинъ только представитель власти преосвященный Амвросій, архіепископъ Московскій рѣшился вступиться

(*) Смот. изданную въ Москвѣ въ 1862 г. брошюру подъ назв: «Изъ исторіи Преображенскаго кладбища».

за незлобивыхъ чадъ церкви православной, нагло и открыто совращаемыхъ въ расколъ сектантами разнаго рода; но ему, по словамъ извѣстнаго писателя о расколѣ, протоіерея Андрея Іоаннова: „поднесена была отъ рукъ Ѳедосѣевцевъ смертная чаша.“ Раскольники, чтобы извести архипастыря, страшно вредившаго ихъ гнуснымъ замысламъ, виномъ и деньгами возбудили буйную чернь московскую, произвели мятежъ, оклеветали архіепископа и первый камень, поразившій его, былъ брошенъ рукою Ѳедосѣевца Ивана Дмитріева. До моровой язвы въ Москвѣ считалось не болѣе десяти семействъ ѳедосѣевскаго толка, весьма небогатыхъ, и не было ни одной моленной, кромѣ дома Ковылина; по минованіи же чумы въ самое короткое время послѣдователей ѳедосѣевщины въ одной Москвѣ считалось до десяти тысячь человѣкъ; а въ селѣ Чиркизовѣ воздвиглись огромныя каменныя и деревянныя зданія, состоявшія въ вѣдѣніи Ковылина, гдѣ проживали призриваемые Преображенскимъ кладбищемъ нагло ограбленные имъ мущины и женщины, большею частію молодыя, и гдѣ грубый развратъ господствовалъ въ высшей степени.—Кромѣ этого раскольничьяго гнѣзда расплодилось множество моленныхъ домовъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестныхъ деревняхъ, жителей которыхъ, прежде православныхъ, ѳедосѣевцы успѣли склонить въ свое согласіе. Общественная же касса заключала въ себѣ до милліона рублей, кромѣ золотыхъ и серебряныхъ украшеній на иконахъ и нѣсколькихъ домовъ въ Москвѣ, и земель и лѣсныхъ дачъ въ ея окрестностяхъ.

Почти на такихъ же основаніяхъ устроилось не менѣе знаменитое, по богатству своему и послѣдователей своихъ, Рогожское кладбище за заставой того же имени, основанное раскольниками бѣглопоповщинскаго толка, въ тоже несчастное время чумы и голода. Какъ и ѳедосѣевцы, поповщинцы воспользовались всеобщимъ несчастіемъ, и также какъ они, успѣли привлечь къ себѣ множество православныхъ и завладѣть имеиіями, домами и значительными капиталами своихъ жертвъ.

Въ 1831 году московскіе раскольники обѣихъ вышеупомянутыхъ сектъ непримѣнули воспользоваться свирѣпствовавшею тогда холерою: они и въ это несчастное время пустили въ ходъ лесть, обманъ и іезуитскія пронырства всякаго рода, и успѣли совратить въ расколъ множество православныхъ изъ богатыхъ купцовъ московскихъ и значительно увеличить капиталы свои;—такъ что въ 1838 году, когда правительствомъ назначена была внезапная ревизія Преображенскаго кладбища, о которой впрочемъ, свѣдали раскольники, изъ кладбищенской кладовой отвезенъ былъ въ домъ ѳедосѣевца богатаго купца Г-ва сундукъ съ капиталомъ въ двѣнадцать милліоновъ рублей и всѣми драгоцѣнностями кладбища.

Кромѣ вышеприведенныхъ гнусныхъ и постыдныхъ дѣйствій раскольниковъ въ отношеніи православной церкви и чадъ ея, совращенныхъ ими съ пути праваго, они оказали себя измѣнниками престолу и отечеству и неблагодарными правительству, даровавшему имъ свободу и права гражданства. Въ

достопамятномъ для Россіи 1812 году, когда Французы, враги отечества, вторглись въ Москву, ѳедосѣевцы, отыскавъ человѣка знавшаго по французски, уговорили его представить Наполеону прошеніе ихъ: „что общество древнихъ христіанъ, угнетаемое „правительствомъ русскимъ, но имѣющее во всей „Россіи своихъ единовѣрцевъ, преимущественно въ „простомъ народѣ, признаетъ императора Наполеона „своимъ государемъ и проситъ его величество „оградить ихъ монастырь отъ всѣхъ военныхъ на„силій.“ Посланный съ глубокою тарелкою, наполненною червонцами, и въ сопровожденіи огромнаго быка, котораго вели два раскольника, отправился къ начальнику Кремля и былъ принятъ имъ очень ласково. Просьба раскольниковъ, переданная Наполеону, принята была имъ благосклонно, и 2-го сентября явился на кладбище отрядъ французскихъ жандармовъ для занятія тамъ карауловъ, а чрезъ нѣсколько дней посѣтилъ ѳедосѣевцевъ и самъ Наполеонъ въ сопровожденіи короля Неаполитанскаго и со свитою генераловъ своихъ. Сюда же присланы были въ послѣдствіи станки и доски для дѣланія русскихъ фальшивыхъ ассигнацій; станки эти, по удаленіи французовъ изъ Москвы, остались въ наслѣдство кладбищу, и раскольники не примѣнули воспользоваться ими: отправивъ ихъ въ гуслицы, они занялись противузаконной фабрикаціей и наводнили Россію фальшивыми деньгами. Въ гуслицахъ даже и по настоящее время появляются кредитные билеты поддѣланные весьма искусно. —Во все время пребыванія французовъ раскольники, подъ ихъ покровительствомъ, безпрепятственно проникали въ

столичные церкви и монастыри и похищали изъ нихъ драгоцѣнныя для православныхъ московскія древности; такимъ образомъ похитили они изъ Сретенскаго и другихъ монастырей не малое число древнихъ иконъ, и не примѣнули забраться въ самый Кремль, въ которомъ также успѣли захватить нѣкоторыя драгоцѣнности.—Такъ вотъ какіе горькіе плоды принесли милосердіе и снисхожденіе правительства къ раскольникамъ! Исторія неопровержимо доказываетъ, что отщепенцы всѣхъ сектъ и толковъ всегда радовались бѣдствіямъ отечества и пользовались ими къ немалому вреду церкви и даже самаго государства.

Расколофилъ продолжаетъ: „За дарованіемъ раскольникамъ правъ гражданскихъ, послѣдовало дарованіе имъ права свободнаго отправленія ихъ обрядовъ. Виновникомъ сего дѣйствія, долженствовавшаго успокоить умы огромнаго числа русскихъ подданныхъ былъ князь Потемкинъ Таврическій: по его ходатайству въ 1782 году дозволено было, въ Новороссійскомъ краѣ, раскольникамъ свободное богослуженіе, и разрѣшено имъ имѣть своихъ поповъ. Это было началомъ единовѣрія, правила котораго были утверждены въ 1800 году.—Успѣхи единовѣрія не были значительны, и, замѣчательно, что до 1800 года присоединеніе къ единовѣрію, еще неорганизованному, были несравненно сильнѣе, чѣмъ послѣ; такъ въ самомъ гнѣздѣ и разсадникѣ поповщины въ Нижегородской губерніи въ началѣ царствованія императора Павла 1000 человѣкъ приступило къ единовѣрію, въ Черниговской губерніи тоже; но послѣ 1000 единовѣріе такихъ

„успѣховъ не имѣло. Такое слабое развитіе должно „отнести къ слѣдующему: 1) раскольники ожидали, „что кромѣ священниковъ, имъ дадутъ архіереевъ „единовѣрческихъ, но ошиблись въ своихъ ожи- „даніяхъ.— Что имъ была подана къ тому надежда „доказывается тѣмъ, что дѣло единовѣрцевъ до 1800 „года шло успѣшнѣе, нежели по утвержденіи правилъ „митрополита Платона; 2) митрополитъ Платонъ „не согласился простить бывшихъ у раскольниковъ „бѣглыхъ поповъ и дозволить имъ отправлять бого- „служеніе; 3) единовѣріе признано было, такъ „сказать, переходною церковію, посредствомъ сбли- „женія раскольниковъ съ великороссійскою церко- „вію, и потому, при дозволеніи поступать въ едино- „вѣріе, строго воспрещалось переходить въ оное „тѣмъ, которые будучи раскольниками, пишутся „православными въ книгахъ, ведущихся священни- „ками, а также и тѣмъ, которые по бумагамъ „значатся православными; такихъ теперь около „91-й всей массы раскольниковъ. Поэтому расколь- „ники церковь единовѣрческую считаютъ неправиль- „но образованною, то есть, неимѣющую архіереевъ, „непрочною, ибо правительство смотритъ на нее, „какъ на мѣру переходную; они называютъ ее „ловушкою.“

Раскольники болѣе честные и благоразумные задолго еще до введенія единовѣрія стали сознавать всю неправильность мнѣній своихъ, относительно того, что церковь можетъ существовать съ одними бѣглыми попами и даже вовсе безъ священства. Вотъ что писалъ одинъ изъ раскольниковъ діаконовскаго согласія еще въ 1745 году: „кто насъ

„воздвигнетъ, долу лежащихъ, или утѣшитъ во тьмѣ „печали сѣдящихъ? Нѣсть воздвизающаго, нѣсть „утѣшающаго, нѣсть руководящаго, нѣсть въ насъ „о общей пользѣ пекущагося.... Гдѣ зайде отъ „очей нашихъ красота матери нашея? Гдѣ витаеши „родшая насъ? Гдѣ пребываеши питавшая ны?... „Многоскорбный народъ, присная печаль, изъ начала „предворителей добрыхъ мало имяху, но точію „виновныхъ печали и претыканія. Возницаху про- „повѣдающіи Троицы трисущное и многобожіе, „возницаху самосожигатели, возницаху учащіи само- „убійству гладомъ, востаху крестохульницы, по- „являхуся священствующій безъ священства. Тако- „выми печальми, таковыми смущеньми, многобѣд- „ственный народъ бяше смущаемъ, въ равенствѣ „ученія о истинѣ недоумѣвашеся, и на многія части „раздирашеся, междоусобная брани воздвизашеся.... „Священникомъ присутствующимъ простцы крещаху; „и непріемлющимъ священства, браку не сущу „блудъ воцарися, и отъ того дѣтогубленіе учинися. „О скорби! О бѣдствія!... И сіе все, якоже видимъ, „уже и до нашихъ временъ достиже. Къ сему же „еще скорбнѣйшее ны срѣтаетъ; присутствующее „бо священство насъ оставляетъ, или паче рещи, „нерадѣніе наше священства и таинъ насъ устра- „няетъ. Неразумѣша цѣнити народъ нашъ седмь „таинствъ и святительство паче торговъ и земле- „дѣльства.“ (*) Другой же раскольникъ въ 1755 году такъ описываетъ свое священство: „въ коли-

(*) Іоаннов. иск. изв. о раск. стр. 280—283.

„кое уже безобразіе и нелѣпотьство настоящее „іерейство пріиде. Оныи іереи (*) быша ревнители „благочестія мірскаго; оніи утѣшающеся въ дусѣ, „сіи же въ брюхѣ; оніи упованіе свое имуще на „Бога, сіи же на злато и откупники свои; оніи „прилежаще бесѣдамъ духовнымъ, сіи же бесѣдамъ „мірскимъ; оніи вѣру непреложну имутъ. И что о „сихъ реку? Оніи іереи истинніи бяху, сіи же „истинныхъ іереевъ токмо имена содержутъ, а „достоинствъ правильныхъ далече отстоятъ; оніи „аки пчельныя матки быша, сіи же шершни жалы „свои на готово имуще, да кого-либо противныхъ „себѣ уязвятъ, ура́нятъ, изгонятъ. О іереиства „сего чуждеименнаго и своевольнаго! Всуе хвалится „отцами, всуе во устѣхъ имя обноситъ.... Не вѣмъ „же воистину, что хощетъ быти и въ насъ, яко „всякое раченіе преста, а плотскій покой верхъ „воспріемлетъ...., а исправляющихъ о томъ нѣсть: „мниміи бо духовніи вмѣсто законовъ церковныхъ „сами сребролюбію и тѣлеснымъ прибыткамъ раби „быша, желающе въ семъ вѣцѣ покоя и славы, и „суще враги креста Христова сотворишася (**).

Еще болѣе стали разувѣряться раскольники въ правильности ученія своихъ кривотолковъ учителей, когда въ 1766 году появилось въ свѣтъ изданное Святѣйшимъ Сунодомъ отъ лица православно-каѳолической церкви. «*Увѣщаніе къ раскольникамъ*»,

---

(*) Первоначальные.

(**) Алексѣев. истор. о бѣгств. священства (смот. къ концу сочиненія).

написанное архимандритомъ Платономъ, законоучителемъ Наслѣдника престола, (впослѣдствіи митрополитъ Московскій). Противъ прежнихъ сочиненій, написанныхъ противъ раскола большею частію строгимъ, обличительнымъ тономъ, которыя по своей обширности и ученымъ изысканіямъ были мало доступны для большинства раскольниковъ, увѣщаніе Платоново отличалось самою сердечною, материнскою скорбію о заблудшихъ чадахъ, и исполнено самыми трогательными убѣжденіями къ нимъ. Сочиненіе это необширное, но проникнутое духомъ кротости, нашло доступъ къ сердцамъ многихъ, которые искренно желали познать истину. Черезъ 13 лѣтъ послѣ появленія въ народѣ „увѣщанія“ преосв. Платона, на Славянскую и Херсонскую архіерейскую каѳедру прибылъ въ 1779 году преосвящ. Никифоръ Ѳеотокій, родомъ грекъ, отличавшійся ученостію и духовною жизнію. Прибывъ на мѣсто своего служенія преосвященный Никифоръ почелъ первымъ долгомъ объѣхать ввѣренную ему епархію, и ни мало немедля предпринялъ далекое путешествіе, во время котораго въ первый разъ познакомился съ русскими раскольниками, вышедшими изъ за границы, и тутъ же на самомъ мѣстѣ, въ одномъ изъ болѣе многолюдныхъ раскольничьихъ селеній, успѣлъ убѣдить кривотолковъ, что они напрасно и совершенно неосновательно отторгнулись отъ церкви православной, и обѣщалъ имъ посвятить законныхъ священниковъ даже изъ среды ихъ, которые будутъ совершать службу Божію не въ часовняхъ, а въ освященныхъ храмахъ по старопечатнымъ книгамъ и придерживаться старинныхъ обрядовъ, требуя

одного, чтобы они вполнѣ подчинились высшей іерархической власти. Раскольники всего селенія съ восторгомъ приняли предложеніе преосвященнаго и убѣдительнѣйше просили его не оставлять ихъ своею милостію (*). Вотъ начало единовѣрія въ Россіи, введенное Никифоромъ Ѳеотокіемъ, а не княземъ Потемкинымъ, какъ увѣряетъ г. составитель *«записки о расколѣ»*.

Воротившись изъ путешествія своего по епархіи преосвященный написалъ „окружное посланіе“ ко всѣмъ мнимымъ старообрядцамъ его паствы, въ которомъ съ пастырскою ревностію, кротостію и любовію увѣщевалъ раскольниковъ обратиться въ нѣдра Матери ихъ церкви православной. Посланіе это въ самомъ непродолжительномъ времени принесло плоды свои: въ Елизаветградскомъ уѣздѣ, при посредствѣ тамошняго протоіерея Дмитрія Смолодовича, совершенно обратились къ православной церкви поповщинцы въ слободѣ Знаменской и безпоповцы въ слободѣ Злынкѣ; раскольники же, поселенные въ Бахмутскомъ уѣздѣ, чрезъ протоіерея тамошняго Петра Расевскаго, подали преосвященному соловецкую челобитную, на которую онъ въ скоромъ времени отвѣтилъ, опровергнувъ ее совершенно съ духомъ кротости и пастырскаго убѣжденія.

При введеніи единовѣрія на югѣ Россіи самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ преосв. Никифору былъ

(*) О происшествіи этомъ разсказывалъ мнѣ очевидецъ, престарѣлый иновъ Корсунскаго монастыря, во время перваго странствованія моего по Россіи.

Графъ Румянцевъ-Задунайскій, бывшій тогда намѣстникомъ Малороссіи. По его убѣжденію настоятель раскольничьяго Успенскаго монастыря, близь слободы Злынки, монахъ Никодимъ, пользовавшійся огромнымъ авторитетомъ у раскольниковъ, обратился изъ раскола и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ при введеніи единовѣрія въ слободахъ стародубскихъ (*).

Когда же преосв. Никифоръ былъ перемѣщенъ архіепископомъ Астраханской епархіи въ 1786 году, то и тамъ первымъ долгомъ почелъ заняться приволжскими раскольниками. Его убѣжденіями обращенъ былъ извѣстный предводитель раскола иргизскій строитель Сергій; тронутый до глубины души окружнымъ посланіемъ Никифора, которое разослано было преосвященнымъ тотчасъ по прибытіи въ Астрахань. Сергій, съ согласія настоятелей и уставщиковъ иргизскихъ монастырей и богатѣйшаго Вольскаго купца Злобина, покровителя иргизскихъ раскольниковъ, составилъ 15 вопросовъ и препроводилъ ихъ къ архипастырю при прошеніи отъ лица всѣхъ иргизскихъ старцевъ, въ которомъ они клятвенно обѣщали присоединиться къ православной церкви, если получатъ удовлетворительные отвѣты на вопросы Сергія. Получивъ вопросы въ 1790 году преосв. Никифоръ въ скоромъ времени препроводилъ отвѣты свои на Иргизъ, въ которыхъ совершенно разъяснилъ недоумѣнія раскольниковъ. Отвѣты эти

(*) О началѣ единовѣрія въ Стародубьѣ смотр. въ книгѣ монаха Виталія о церкви и о раскольникахъ, гл. 14, л. 122—146.

въ копіяхъ Сергій разослалъ по всѣмъ иргизскимъ монастырямъ и къ своимъ единовѣрцамъ въ Москвѣ и С. Петербургѣ, гдѣ они много способствовали къ принятію единовѣрія тамошними раскольниками.

Теперь обращусь къ причинамъ, приведеннымъ г. авторомъ «*записки*,» которыя по мнѣнію его были, главнымъ образомъ, препятствіемъ къ успѣшному водворенію и распространенію единовѣрія между раскольниками, и скажу, что причины эти едва ли могутъ назваться справедливыми и заслуживающими уваженія.

Во первыхъ, онъ говоритъ, что раскольники ожидали, и будто бы по обѣщанію имъ данному, что имъ рукоположатъ епископовъ особыхъ, которые бы священнодѣйствовали и посвящали исключительно по старопечатнымъ книгамъ и ихъ любимымъ обрядамъ, и нисколько бы не зависѣли отъ церкви господствующей. Но этаго, по самому здравому смыслу, Святѣйшій Сунодъ не допустилъ, да и допустить не могъ, потому что тогда оказались бы въ Россіи, вмѣсто единой святой, соборной, апостольской, каѳолической, восточной церкви Христовой, двѣ церкви: православная господствующая и православная же единовѣрческая, или старообрядская. Хотя монахъ Никодимъ, о которомъ я упоминалъ выше, въ числѣ 12-ти пунктовъ своего условія, представленнаго въ Святѣйшій Сунодъ, при утвержденіи котораго онъ изъявилъ готовность къ присоединенію, упомянулъ, въ пунктѣ 2-мъ, чтобы присланъ былъ къ нимъ въ слободской Успенскій монастырь изъ Св. Сунода Хоре-епископъ, который бы освящалъ имъ церкви и поставлялъ пастырей по древнему

чиноположенію, но въ этомъ въ тоже время получилъ отказъ; но, однакоже, этотъ отказъ не попрепятствовалъ ни ему, ни прочимъ раскольникамъ присоединиться къ единовѣрію.

Во вторыхъ, г. авторъ «*записки*», выставляетъ причиной несогласіе блаженной памяти митрополита Платона простить бывшихъ у раскольниковъ бѣглыхъ поповъ и дозволить имъ отправлять богослуженіе. Отказавъ въ прощеніи бѣглымъ попамъ митрополитъ Платонъ поступилъ какъ истинный ревнитель православія и строгій исполнитель и хранитель законовъ церковныхъ; потому что бѣжавшіе отъ своихъ епископовъ священники покидали самовольно паству свою вслѣдствіе совершенныхъ ими преступленій или предосудительной жизни, за что подвергались церковному сужденію и даже совершенному изверженію изъ сана священническаго. Кромѣ совершенныхъ преступленій въ приходахъ своихъ, бѣглые попы прибавили къ нимъ еще два въ высшей степени беззаконныхъ поступка: самовольно покинули ввѣренную имъ паству и, при поступленіи къ раскольникамъ, отреклись отъ Матери своей церки православной, не говоря уже о томъ, что у покровителей своихъ отличались безпутной жизнію, грубымъ развратомъ и крайнимъ пьянствомъ, наносившими самимъ раскольникамъ позоръ и безчестіе. На какомъ же основаніи Св. Сунодъ и митрополитъ Платонъ могли дать полную амнистію подобнымъ беззаконникамъ и дозволить имъ отправлять богослуженіе?

Въ третьихъ, г. авторъ «*записки*» говоритъ, что будто бы единовѣріе признано переходною церковію.

Не ошиблись ли вы, г. авторъ? Можетъ быть вы хотѣли сказать переходною *митрою*, и, поторопившись, написали *церковію*? Церковь у насъ и у единовѣрцевъ единая, святая, соборная и апостольская, потому что мы и единовѣрцы содержимъ одну и туже православную вѣру, строго хранимъ и исполняемъ правила апостольскія и седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, признаемъ и почитаемъ одни и тѣже творенія Св. Отцевъ церкви православной и совершенно подчиняемся одной и той же власти церковной: святѣйшимъ патріархамъ и преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископамъ и епископамъ. Если же разнствуемъ между собою нѣкоторыми обрядами; то эта разница церкви раздѣлить не можетъ, потому что наружные обряды не искажаютъ и неизмѣняютъ самой сущности вѣры—догматовъ ея; и объ обрядахъ въ правилахъ соборныхъ и апостольскихъ не упоминается.

Материнское снисхожденіе православныхъ архипастырей къ несчастнымъ отщепенцамъ, разрѣшившее единовѣріе, возвративъ тысячи заблудшихъ въ нѣдра истинной церкви Христовой, нанесло, вмѣстѣ съ тѣмъ, тяжкій ударъ раскольникамъ всѣхъ сектъ и согласій; потому что перешедшіе въ единовѣріе совершенно отшатнулись отъ своихъ бывшихъ собратій. Богатые раскольники поповщинской секты, изъ видовъ честолюбія, потому что бѣглые попы были ихъ покорнѣйшими слугами и исполняли всѣ желанія и прихоти своихъ богатыхъ покровителей, а кривотолки-наставники заблудшихъ, единственно изъ видовъ корысти, возстали противъ единовѣрія и стали изобрѣтать всѣ возможныя средства, чтобы

отклонить послѣдователей своихъ отъ соединенія съ православной церковію.

Г. авторъ *«записки»* говоритъ, что строго воспрещено было переходить въ единовѣріе тѣмъ, которые, будучи раскольниками, пишутся православными въ книгахъ, ведущихся священниками, а также и тѣмъ, которые по бумагамъ, значатся православными. Съ тѣхъ поръ, какъ единовѣріе введено было у насъ въ Россіи ни чада господствующей церкви не гнушались посѣщать единовѣрческія храмы, ни единовѣрцы не пренебрегали храмами нашими; слѣдовательно, въ строгомъ даже смыслѣ, перехода тутъ никакого и быть не могло. Что же касается до тѣхъ, которые по метрическимъ церковнымъ книгамъ и по прочимъ бумагамъ числились православными, а на дѣлѣ придерживались раскола: то тѣ лица не только не могли открыто предпочитать единовѣріе, но подвергались суду церковному и гражданскому, какъ отступники отъ православія, потому что они не могли быть записаны въ метрическія книги господствующей церкви, иначе, какъ по совершенномъ обращеніи изъ раскола.

По моему же мнѣнію, основанному на опытѣ, успѣхи единовѣрія послѣ 1800 года сдѣлались незначительными, потому, что въ одно и тоже время, когда совершенно введено было единовѣріе, правительство свѣтское допустило, безнаказанно, раскольникамъ держать у себя и принимать вновь, подсудимыхъ поповъ, бѣжавшихъ отъ своихъ епископовъ. Разумѣется раскольникамъ пріятнѣе было имѣть у себя такихъ пастырей, которые совершенно подчинялись ихъ волѣ, хотя они были и без-

законные, нежели благословенныхъ священниковъ, волѣ которыхъ они сами должны бы были подчиниться. Самая же главная причина неуспѣха единовѣрія въ настоящее время заключается въ появленіи у насъ въ Россіи беззаконнаго Австрійскаго лжесвященства. Лжеепископы и лжепопы, происшедшіе отъ подсудимаго, запрещеннаго, бѣглаго митрополита грека Амвросія, не только препятствуютъ заблудившимся обрѣсти Мать свою церковь православную, но всѣми мѣрами, черезъ льстивыя обѣщанія и деньги своихъ богатыхъ послѣдователей, совращаютъ православныхъ въ свое гнусное согласіе.

Г. авторъ «*записки*» продолжаетъ: „Въ царство„ваніе императора Александра перваго раскольники „продолжали пользоваться гражданскими правами, „дарованными Екатериной второй. Свобода бого„служенія также оставалась ненарушимою; за„прещались и преслѣдовались только дѣйствія фа„натизма и изувѣрства. Раскольники поповщинской „секты имѣли своихъ поповъ, на которыхъ граж„данскимъ начальствамъ, указомъ 1803 года, велѣно „было смотрѣть сквозь пальцы, а въ 1822 году имъ „дозволено явно имѣть священниковъ.“

Это самое милосердіе императора Александра благословеннаго къ раскольникамъ, которые въ 1812 году заплатили измѣной и самой черной неблагодарностію за всѣ отеческія снисхожденія и свободу, дарованныя имъ правительствомъ при Екатеринѣ второй и Павлѣ первомъ, было главной причиной неуспѣха едоновѣрія и распространенія раскола посредствомъ разведѣнія фабрикъ раскольниками, въ особенности, въ Московской и Влади-

мірской губерніяхъ, которыя всѣ сдѣлались разсадниками раскола; потому что хозяева и основатели ихъ богатѣйшіе московскіе отщепенцы, принимали на фабрики свои несчастныхъ мѣщанъ московскихъ, совершенно раззоренныхъ нашествіемъ французовъ и прочей братіи изъ нѣмцевъ и поляковъ, не иначе, какъ съ условіемъ перейти въ ихъ согласіе и сдѣлаться поносителями и ругателями господствующей церкви и самаго правительства.

Г. авторъ продолжаетъ: „Съ 1827 года начались „отмѣны постановленій, сдѣланныхъ при Екатеринѣ „второй и Александрѣ первомъ. Было постановлено: „оставшихся у раскольниковъ поповъ не преслѣ„довать, не новыхъ не дозволять; молитвенныя „заведенія вновь не строить и ветхихъ не чинить, „а въ случаѣ какихъ либо поправокъ, уничтожать. „Многіе сотни молитвенныхъ заведеній были уни„чтожены, десятки тысячь иконъ, сего древняго „достоянія прадѣдовъ, было отобрано. Огромную „библіотеку можно составить изъ богослужебныхъ „и другихъ книгъ, взятыхъ въ часовняхъ и домахъ „раскольниковъ и не всегда вредныхъ по своему „содержанію. Такія изъятія книгъ, иконъ и другихъ „богослужебныхъ принадлежностей изъ употребле„нія раскольниковъ дѣлались и дѣлаются безъ над„лежащаго основанія и разсматриваются духовными „консисторіями, или небрежно, или безъ всякаго „знанія дѣла, что производитъ сильное и, нельзя „не сознаться, справедливое негодованіе раскольниковъ. У нихъ отбираются такъ называемыя вещи „запрещенныя; духовныя консисторіи, опредѣляя „степень вреда каждой изъ нихъ, обращаютъ обыкно-

„венно вниманіе на три обстоятельства: 1) употреб-
„ляются ли тѣ книги и образа въ православныхъ
„церквахъ? Если не употребляются, ихъ не воз-
„вращаютъ, хотя эти самыя книги дозволены едино-
„вѣрцамъ; и наши архіереи, служа въ единовѣрчес-
„кихъ церквахъ, служатъ по этимъ самымъ книгамъ.
„2) Нѣтъ ли на иконахъ стариннаго перстосложенія,
„которое находится на всѣхъ иконахъ единовѣр-
„ческихъ и всѣхъ древнихъ особенно чтимыхъ
„иконахъ церкви православной. 3) Нѣтъ ли орфо-
„графическихъ ошибокъ противъ той грамматики,
„по которой преподается въ семинаріяхъ.—Такимъ
„образомъ весьма часто отбираются и гибнутъ въ
„консисторскихъ подвалахъ древнія рукописи, ста-
„ринныя иконы и другія драгоцѣнныя для науки
„остатки нашей старины; ибо въ глазахъ духовенства
„все, что писано не по никоновски, или несогласно
„съ орфографіей, которой учатъ въ семинаріяхъ,
„составляетъ величайшую ересь. Съ другой стороны,
„при разсмотрѣніи дѣйствительно вредныхъ книгъ
„консисторіями, онп, по причинѣ того же невни-
„манія или невѣжества, возвращаютъ ихъ владѣль-
„цамъ, и своимъ безсознательнымъ приговоромъ
„вовлекаютъ гражданскія начальства въ неправиль-
„ныя дѣйствія, такъ что иногда нѣкоторыя изъ
„вредныхъ по содержанію книгъ, и другіе подлежащіе
„запрещенію предметы назначаются въ публичную
„продажу для пополненія казенныхъ издержекъ при
„производствѣ слѣдствій. Вообще при отобраніи и
„разсмотрѣніи раскольническихъ книгъ и вещей
„обращается вниманіе не на содержаніе, а только
„на одну форму. Такимъ образомъ, не принося

„никакой существенной пользы, такого рода пре-
„слѣдованія только раздражаютъ раскольниковъ,
„которые смотрятъ на эти дѣйствія какъ на хищеніе
„сильнаго, и кромѣ того иногда распространяютъ
„въ народѣ дѣйствительно вредныя сочиненія.“

Блаженной памяти Императоръ Николай Павловичъ, державный сынъ и ревностный защитникъ церкви православной, видя, что милосердіе и снисхожденіе предшественниковъ его къ раскольникамъ, принесли одинъ только вредъ церкви и государству; потому что расколъ, вслѣдствіе дарованныхъ свободы и правъ отщепенцамъ, нисколько не умаляется, а напротивъ быстро распространяется, заражая собою чадъ церкви православной, а раскольники не перестаютъ словесно и письменно всячески поносить господствующую церковь и самаго государя, весьма справедливо отмѣнилъ постановленія, изданныя Екатериной II и Александромъ I.—Послѣ 1812 года раскольники въ Москвѣ не ограничились двумя огромными кладбищами Преображенскимъ и Рогожскимъ, но стали вездѣ устраивать моленныя, которыхъ въ обѣихъ столицахъ появилось великое множество, обладая же огромными денежными средствами они, обольщая православныхъ священниковъ въ бѣдныхъ сельскихъ приходахъ, сманивали ихъ къ себѣ. Большая часть бѣглецовъ священниковъ, за особенное вознагражденіе, рѣшались на святотатство: похищали въ покидаемыхъ ими церквахъ освященные антиминсы, сосуды и древнія иконы. Размноженіе молитвенныхъ заведеній раскольниковъ въ городахъ и селеніяхъ и даже цѣлыхъ монастырей раскольничьихъ, на соблазнъ православнымъ, и ихъ

беззаконныя дѣйствія относительно пріобрѣтенія себѣ поповъ и древнихъ иконъ изъ церквей православныхъ, не могли не возбудить справедливаго гнѣва правительства. Кромѣ того раскольники, не видя преслѣдованія за расхищеніе ими монастырей и храмовъ московскихъ во время французскаго нашествія, безбоязненно стали украшать моленныя свои беззаконно и воровски пріобрѣтенными древними иконами, *симъ древнимъ достояніемъ прадѣдовъ* раскольниковъ, какъ выражается г. защитникъ раскола, которыя скоро узнаны были православными. Эти то самыя иконы и были главной причиной преслѣдованія отщепенцевъ правительствомъ: всѣ моленныя и даже дома раскольниковъ подверглись строгому осмотру; и гдѣ находили пропавшія древности, то ихъ отбирали отъ похитителей, которыхъ подвергали отвѣтственности, а моленныя заведенія вовсе уничтожали, осеквестрствовавъ въ нихъ всѣ иконы, книги и прочія принадлежности. Теперь спрошу: справедливо ли г. авторъ «*записки*» ставитъ въ укоръ правительству его распоряженіе объ отобраніи у раскольниковъ древней святыни, такъ нагло похищенной ими во время бѣдствія отечества? Да и сами раскольники не вправѣ раздражаться и отобраніе у нихъ украденнаго ими у православныхъ, называть правомъ хищенія сильнаго.

Появленіе въ огромныхъ размѣрахъ у раскольниковъ всѣхъ сектъ и согласій, разныхъ сочиненій расколоучителей писменныхъ и печатныхъ, наполненныхъ ложными мудрованіями, грубыми ругательствами и гнусными клеветами на православную церковь и самаго государя, и выдуманныя жизнеописанія мнимыхъ рас-

кольничьихъ мучениковъ и угодниковъ, заставило наше правительство обратить вниманіе и на этотъ соблазнъ, губящій души незлобивыхъ, и потому оно весьма законно и справедливо распорядилось отбирать у отщепенцевъ подобнаго рода сочиненія; книги же богослужебныя и другія, напечатанныя при первыхъ пяти патріархахъ россійскихъ, возвращать владѣльцамъ ихъ, кромѣ книгъ, осеквестрствованныхъ въ моленныхъ заведеніяхъ, которыя, дѣйствительно, продавались съ акціоннаго торга и, почти всегда, опять попадали въ руки раскольниковъ. Въ консисторскихъ же кладовыхъ, какъ объясняетъ г. авторъ «*записки*,» древнія рукописи, иконы и прочія драгоцѣнныя остатки нашей старины не залеживались и не гибли, доказательствомъ чему могутъ служить: патріаршая библіотека въ Москвѣ, гдѣ тщательно сохраняются древнія рукописи и разныя раскольничьи сочиненія, которыя могутъ тамъ разсматривать и читать всѣ любопытные, и библіотеки нашихъ духовныхъ академій, семинарій и соборныя, въ губернскихъ городахъ, гдѣ также найдете тысячи этихъ рукописей и сочиненій. Древнія же иконы были возвращаемы въ православные монастыри и храмы, откуда были похищены раскольниками, или препровождались, и препровождаются, во вновь строющіяся церкви единовѣрческія.

Страннымъ и, можно сказать, недобросовѣстнымъ кажется отзывъ г. составителя «*записки*» о нашихъ консисторіяхъ, которыя онъ упрекаетъ въ неосновательности, небрежности и даже невѣжествѣ. Всѣмъ и каждому изъ православныхъ очень хорошо извѣстно, что членами нашихъ консисторій епархіальными

начальниками избираются лица, получившія высшее богословское воспитаніе въ духовныхъ академіяхъ, гдѣ и о наукахъ свѣтскихъ получаютъ они весьма основательныя свѣдѣнія, не говоря уже о совершенномъ изученіи ими языковъ древнихъ: еврейскаго, греческаго и латинскаго, но и нѣкоторыхъ новѣйшихъ, что ясно доказываютъ множество весьма замѣчательныхъ сочиненій и переводовъ православныхъ священниковъ, о которыхъ съ уваженіемъ отзываются и западные ученые. Да и на поприщѣ изысканія древностей и разбора и толкованія древнихъ рукописей на первомъ планѣ являются лица православнаго русскаго духовенства, о чемъ г. автору «*записки*,» мужу ученому, не можетъ быть неизвѣстно, а потому и непростительно ему такъ неделикатно и совершенно голословно отзываться о людяхъ, заслуживающихъ полнаго уваженія, и приписывать имъ незнаніе дѣла при разборѣ древнихъ иконъ, книгъ и рукописей.

Далѣе читаемъ въ «*запискѣ*»: „Въ послѣднія 15 „лѣтъ стѣснительныя мѣры противъ раскольниковъ „стали усиливаться: сначала было воспрещено давать „имъ награды, потомъ во время ревизіи 1850 года „женъ ихъ велѣно записывать въ отдѣльныхъ отъ „нихъ семействахъ, а дѣтей незаконнорожденными. „Съ 1853 года эти стѣсненія увеличились: часовни „раскольниковъ, построенныя и снабженныя драго„цѣнными иконами на ихъ счетъ, и, слѣдовательно, „составлявшія ихъ частную собственность, пра„вительство стало отбирать и отдавать ихъ едино„вѣрцамъ. Не только поповъ, но и важныхъ по „своему вліянію мірянъ, безъ суда и слѣдствія,

„посылать въ ссылку; потомъ раскольникамъ за-
„прещено было записываться въ купцы, чѣмъ срав-
„нили ихъ съ мѣщанами; подвергли ихъ рекрутской
„очереди и возможности тѣлеснаго наказанія. Такому
„ограниченію правъ подпали значительные капиталы,
„лица торговыхъ домовъ, начавшихъ свои обороты
„съ самаго изданія городоваго положенія, люди
„фабричныя и торговыя, дѣятельность которыхъ
„кормила и кормитъ сотни тысячь подданныхъ им-
„періи. Наконецъ стали смотрѣть на раскольниковъ,
„какъ заговорщиковъ и нарушителей спокойствія
„государственнаго: цѣлыя селенія, въ полномъ ихъ
„составѣ, подчинены невыполнимому надзору полиціи;
„систематическое соглядатайство за ихъ поступками
„повергло въ уныніе и отчаяніе огромное число
„русскихъ людей, виновныхъ только въ томъ, что
„они признаютъ противу совѣсти подчиниться гла-
„венству епархіальныхъ архіереевъ, ибо всѣ прочіе
„обряды, соблюдаемыя ими, дозволены въ церквахъ
„единовѣрческихъ.“

За какія же духовныя или гражданскія добродѣтели слѣдовало правительству давать раскольникамъ награды? Не за сооруженіе ли двухъ раскольничьихъ кладбищъ въ Москвѣ, изъ которыхъ одно, Преображенское, сдѣлалось притономъ разврата и разсадникомъ безпоповщины, а другое, Рогожское,— мѣстомъ тайныхъ сборищъ поповщинцевъ и ихъ лжеепископовъ, откуда разсылаются беззаконныя грамоты и лжепопы по всей Россіи? Распоряженіе правительства во время ревизіи 1850 года было совершенно законное и справедливое. Если дѣти православныхъ родителей, которыя вслѣдствіе семей-

ныхъ отношеній, неравенства состояній или общественнаго положенія не вступаютъ въ законный бракъ, благословляемый церковію, почитаются незаконнорожденными, хотя и живутъ и воспитываются при родителяхъ, и по закону гражданскому лишаются правъ на полученіе наслѣдства прямымъ путемъ; то на какомъ же основаніи правительство должно сдѣлать снисхожденіе или изъятіе закона въ пользу раскольниковъ безпоповцевъ, которые вовсе не признаютъ брака, а сходятся безъ всякаго обряда или благословенія, а потомъ, въ случаѣ ссоры или по возродившемуся между другъ другомъ нерасположенію, также легко расходятся. Такъ возможно ли считать, эти сходки законными? У Татаръ браки совершаются муллами ихъ, у калмыковъ жрецами, и записываются въ нарочно установленныя книги, хранящіяся при мечетяхъ и хурулахъ, а у безпоповцевъ нѣтъ ни священниковъ, ни книгъ метрическихъ.

Говоря, что съ 1853 года увеличились стѣсненія раскольниковъ, г. авторъ «*записки*» возводитъ клевету на правительство, будто бы оно стало отбирать часовни отъ раскольниковъ со всѣми украшеніями и отдавать ихъ единовѣрцамъ, между тѣмъ какъ дѣло это происходило слѣдующимъ образомъ: въ 1853 году богатѣйшіе Петербургскіе и Московскіе раскольники изъ послѣдователей поповщины и безпоповщины изъявили желаніе присоединиться къ православной церкви и просили посвятить часовни ихъ на церкви единовѣрческія, о томъ же ходатайствовали обратившіеся къ единовѣрію въ Нижнемъ Новгородѣ, Казанѣ, Саратовѣ и другихъ городахъ.

На это прошеніе вскорѣ послѣдовало разрѣшеніе и въ Петербургѣ освящены были двѣ часовни, въ Москвѣ—двѣ на Преображенскомъ и одна на Рогожскомъ кладбищахъ; въ Нижнемъ же, Казанѣ, Саратовѣ и другихъ многихъ городахъ отданы даже православныя церкви единовѣрцамъ, въ которыя они и перенесли всѣ свои иконы изъ бывшихъ часовенъ своихъ. Присоединившіеся къ единовѣрію, сами и предки ихъ болѣе или менѣе были сооружителями и украсителями общественныхъ молитвенныхъ заведеній своихъ, и потому имѣли полное право удержать за собою какъ самыя зданія часовенъ, такъ и иконы, въ нихъ находившіяся; слѣдовательно въ этомъ случаѣ правительство распорядилось правильно и законно. Что же касается до уничтоженія нѣкоторыхъ часовенъ и отобранія иконъ, въ нихъ находившихся; то эта мѣра приводилась въ исполненіе только въ такихъ случаяхъ, когда въ раскольничьихъ моленныхъ находили древнія иконы, похищенныя изъ православныхъ монастырей и церквей; или же опечатывались и уничтожались тѣ часовни, которыя, вопреки закона, устроивались вновь или поправлялись снаружи.

Такъ же несправедливо обвиняетъ г. авторъ «*записки*» правительство наше, что будто бы оно, безъ суда и слѣдствія, отправляло въ ссылку невинныхъ поповъ раскольничьихъ и самихъ мірянъ раскольниковъ; мнѣніе это и клевета опровергаются тѣмъ, что и по сіе время спокойно живутъ повсемѣстно и бѣглые попы и раскольники, ссылкѣ же подвергались лжепопы, которые стали появляться у насъ съ 1847 года, незаконно посвященные бѣглымъ

и запрещеннымъ митрополитомъ Амвросіемъ въ Бѣлой-Криницѣ, что въ Австріи, а изъ мірянъ ссылались лишь тѣ, которые уличались въ грубомъ фанатизмѣ, въ ругательствахъ и клеветахъ на господствующую церковь и правительство и неукротимые и ревностные распространители раскола, увлекавшіе лестью и деньгами чадъ православной церкви въ свои согласія.

Запрещеніе раскольникамъ записываться въ купеческія гильдіи, есть мѣра въ высшей степени законная и благоразумная въ видахъ уничтоженія раскола; потому что, по городовому положенію, всѣ лица, состоящія въ купечествѣ, избираютъ изъ среды своей градскихъ головъ, гласныхъ, бургомистровъ, засѣдателей и проч., которые, по службѣ своей или по богатству, имѣютъ большее или меньшее вліяніе на всѣхъ горожанъ податнаго состоянія; слѣдовательно купцы-раскольники, по свойственному имъ фанатизму, ненависти къ господствующей церкви и къ чадамъ ея, и загрубѣлому невѣжеству и упорству, получивъ въ руки свои нѣкотораго рода власть надъ обществомъ православныхъ, всѣми мѣрами будутъ стараться объ увеличеніи числа послѣдователей своей секты, вынуждая къ присоединенію въ расколъ бѣдныхъ горожанъ либо притѣсненіями, либо деньгами. Что же касается до фабрикантовъ раскольниковъ, которыхъ г. авторъ величаетъ *кормильцами сотни тысячь подданныхъ Имперіи*, то они-то преимущественно и распространяютъ расколъ въ нашемъ отечествѣ; потому что, заманивая въ свои заведенія людей бѣдныхъ легкостію работы, хорошимъ содержаніемъ и щедрымъ вознагражденіемъ денежнымъ,

съ чисто-іезуитскою хитростію доводятъ привыкшихъ къ фабричной жизни до того, что они покидаютъ мать свою православную церковь и присоединяются къ толкамъ и согласіямъ своихъ мнимыхъ благодѣтелей. — Эти-то беззаконныя дѣйствія закоренѣлыхъ фанатиковъ, въ особенности послѣдователей душегубительной безпоповщины, и вынудили правительство обратить болѣе строгое вниманіе на раскольниковъ; постоянному же полицейскому надзору подверглись скопцы, хлысты и малакане, какъ болѣе вредныя для церкви и государства.

Г. авторъ «*записки*,» признавая расколъ болѣзненнымъ явленіемъ въ нашемъ отечествѣ и сильнымъ, будто бы, орудіемъ противъ Россіи государствамъ заграничнымъ, въ защиту раскольниковъ бѣглопоповщинской секты и послѣдователей Австрійскаго лжесвященства, говоритъ: „Раскольники поповщин„скіе признаютъ, какъ и православные, что та „только церковь истинная, въ которой сохраняется „три чина духовной іерархіи: епископскій, іерейскій „и діаконскій. Поповъ и діаконовъ они имѣли всегда „бѣглыхъ отъ православной церкви, но архіереи къ „нимъ не бѣгали“.

Справедливо признаютъ поповщинцы, что истинная Христова церковь должна имѣть епископовъ, іереевъ и діаконовъ; но тутъ слѣдуетъ прибавить, чтобы епископы эти имѣли на себѣ благодать Святаго Духа, то есть правильную хиротонію, или рукоположеніе, непрерывно переходящую отъ Самаго Господа нашего Іисуса Христа, Который передалъ святымъ апостоламъ Своимъ благодать Духа Святаго и власть вязать и рѣшить, заповѣдавъ имъ передавать эту

благодать и власть преемникамъ ихъ чрезъ рукоположеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ сказалъ: *кто слушаетъ васъ, тотъ Меня слушаетъ; кто же отметается васъ, тотъ отметается Меня и пославшаго Меня Отца.* Слѣдовательно, вмѣстѣ съ священствомъ Господь нашъ передалъ намъ и завѣтъ Свой слушать верховныхъ пастырей св. церкви, Имъ основанной, и повиноваться имъ. —Почему же поповщинцы, зная это очень хорошо, безъ всякой причины отступили отъ православной Христовой церкви, перестали признавать власть архипастырей ея, которая преемственно перешла на нихъ и переходитъ по настоящее время, отъ самихъ Апостоловъ, и въ продолженіи болѣе 200 лѣтъ жили и живутъ внѣ спасительной церкви Христовой, довольствуясь одними чуждыми бѣглыми попами, которые по правиламъ апостольскимъ и соборнымъ, чрезъ отлученіе свое отъ своего епископа, не имѣли и не имѣютъ права совершать священнодѣйствія и таинства церковныя, какъ запрещенные отъ епископа? Святый Симеонъ Ѳессалоникій прямо говоритъ: „Слыши, ни единъ „же священнодѣйствовати можетъ іерей въ дусѣ, „или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать: „сія же отъ епископа есть, убо архіерейство чрезъ „того дѣйствуетъ. Паки іерей тайноводствъ не „дѣйствуетъ безъ жертвенника, сей же чрезъ муро „освящается; муро же чрезъ епископа самаго со„вершается; тѣмже кромѣ епископа, ниже жертва, „ниже іерей, ниже жертвенникъ, весьма убо вся сія „чрезъ епископа суть. Паки: никтоже крещаетъ, аще „не хиротонію имать, сія же отъ епископа; паки не „можетъ крестить безъ мура, сіе же епископства

„есть; тѣмъ вся божественныя тайны и во всѣхъ „священныхъ епископство дѣйствующее есть, и безъ „того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, „ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіа„не: чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы „чрезъ тое всѣ тайны.“ (глава 77). Но раскольники до того закоренѣли или очерствѣли въ своемъ заблужденіи и упорствѣ, что читая и зная правила соборныя и апостольскія и св. отцевъ церкви, на все это остаются слѣпы и глухи, и впадаютъ въ новыя горшія заблужденія, на погибель душъ своихъ.

Расколофилъ продолжаетъ: „Здѣсь писать, какъ „раскольники себѣ искали въ продолженіи всего „времени епископовъ и какъ они имѣли трехъ без„законныхъ, все это писано уже въ исторіяхъ о „раскольникахъ.—На московскія деньги въ австрій„скихъ предѣлахъ устроенъ монастырь Бѣло-кри„ницкій; на московскія деньги куплена благосклон„ность правительства австрійскаго; на московскія „деньги водворился въ Бѣлой-криницѣ митрополитъ „Амвросій, бывшій прежде въ Боснѣ, а потомъ не „имѣвшій епархіи. Ходитъ молва между раскольни„ками, что папа, въ отмщеніе за возсоединеніе „уніатовъ, благословилъ католическое—австрійское „правительство устроить близь русской границы „раскольническую митрополію. Въ представленномъ „блаженной памяти Императору Николаю Павловичу „отчетѣ одного изъ лицъ министерства внутреннихъ „дѣлъ, бывшаго въ Австріи и Турціи для развѣды„ванія о лжеепархіи, сказано: первая искра была „брошена галицкимъ уніатскимъ митрополитомъ, „который, объѣзжая свою епархію, заѣхалъ въ

„Бѣлую-криницу и, узнавъ что у нихъ нѣтъ даже и „поповъ, присовѣтовалъ раскольникамъ обратиться „къ австрійскому правительству съ просьбою объ „епископѣ, увѣряя, что имъ не будетъ отказано".

„Амвросій водворился въ Бѣлой-криницѣ въ „концѣ 1846 года; и въ началѣ 1847 года не толь„ко въ городахъ, но и въ лѣсной глуши заволжской „и отдаленной Сибири огромное число раскольни„ковъ узнало, что царь Австрійскій покровитель„ствуетъ старой вѣрѣ; что онъ далъ охранную „грамоту представлявшемуся ему Амвросію, и что „митрополитъ торжественно водворился въ Бѣлой„криницѣ. Толпа раскольниковъ устремилась въ „это святое мѣсто, и вокругъ Бѣлой-криницы яви„лись населенными бѣглецами русскими деревни. „Амвросій поставилъ нѣсколько епископовъ для „австрійскихъ и турецкихъ раскольниковъ, поста„вивъ ихъ и для Россіи. Лжеархіепископъ Влади„мірскій и всея Россіи Антоній, лжеепископъ си„бирскій Софроній, лжеепископъ Новозыбковскій „Кононъ и другіе поставили множество поповъ, „число которыхъ съ каждымъ годомъ увеличивается. „Вслѣдствіе сего раскольники весьма сочувствуютъ „австрійскому правительству, и съ радостію они „слушали разнесшуюся между ними вѣсть, будто „бы 6 января 1855 года ерцгерцогъ австрійскій „шелъ на крестномъ ходу за митрополитомъ Бѣло„криницкимъ Кирилломъ; и, когда сей послѣдній „погружалъ крестъ, австрійская артилерія, предна„значенная противъ русскихъ, палила изъ пушекъ. „Сочувствуя Австріи раскольники недоброжелательно „смотрятъ на правительство отечественное..... Пре-

„данность Бѣлокриницкому лжемитрополиту и вслѣд-
„ствіе того сочувствіе покровительствующему Бѣ-
„лой-криницѣ австрійскому правительству, съ ка-
„ждымъ годомъ усиливается между нашими раскольни-
„ками: Бѣлая-криница вся ихъ надежда, Бѣлая-
„криница составляетъ ихъ гордость, въ которой
„они обманулись на родной землѣ; изъ Бѣлой-кри-
„ницы чаютъ они спасенія. Лжеепископовъ, которыхъ
„подозрѣваютъ теперь въ Россіи до четырехъ, а
„можетъ быть и болѣе, и множество лжепоповъ
„поддерживаютъ сочувствіе 5 милліоновъ попов-
„скихъ раскольниковъ къ иноземному правитель-
„ству.—Что если въ случаѣ разрыва съ Австріей,
„впереди австрійскихъ войскъ пойдетъ Кириллъ,
„облаченный въ древнія святительскія одежды? Осѣ-
„неніемъ своего осмиконечнаго креста, онъ причи-
„нитъ Россіи во сто кратъ болѣе вреда, чѣмъ
„штуцера и пушки австрійскіе, ибо за него могутъ
„стать 5 милліоновъ людей, и какихъ людей! тѣхъ,
„у которыхъ въ рукахъ находится значительная
„часть нашихъ капиталовъ.“

Въ приведенной мною выпискѣ изъ пресловутой и красно написанной «*записки о расколѣ*» встрѣчаются выводы, основанные на небывалыхъ началахъ! Г. авторъ «*записки*», съ явной цѣлью оправдать и защитить расколъ, дозволилъ себѣ все, касающееся до этой язвы, представить въ чрезвычайно громадныхъ размѣрахъ. Говоря, напримѣръ, о Бѣлой криницѣ, онъ заставляетъ читателя вообразить это мѣсто какимъ то обширнымъ селеніемъ, гдѣ десятки тысячъ раскольниковъ нашли себѣ пріютъ и удобное, всѣмъ обезпеченное, помѣщеніе. Между

тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ Бѣлая-криница есть ни что иное какъ бѣдная деревня во сто дворовъ, обитатели которой, кромѣ усадьбенной, не имѣютъ клочка даже пахатной земли, и всѣ терпятъ не малую нужду; единственный промыселъ бѣлокриницкихъ раскольниковъ, которымъ они и прокармливаются съ семействами, есть землекопство: съ началомъ весны все мужское населеніе, вооружившись желѣзными заступами, отправляется по Буковинѣ, по Молдавіи и по Австріи рыть пруды или канавы. О торговлѣ же или о фабрикахъ здѣсь и слуху нѣтъ. Самый же монастырь бѣлокриницкій, въ основаніи и сооруженіи котораго самъ я принималъ дѣятельное участіе, построенъ на землѣ перваго поселенца Бѣлой-криницы раскольника, прозывавшагося *коровьи ножки*, и въ настоящее время состоитъ изъ одной деревянной часовни, обращенной въ церковь бѣглымъ попомъ изъ Россіи, и двухъ каменныхъ корпусовъ, гдѣ обитаютъ лжемитрополитъ Кириллъ, по благословенію исконнаго врага истинной церкви православной—римскаго папы, и до 15 человѣкъ монаховъ. Гдѣ же тутъ пріютиться огромнымъ толпамъ раскольниковъ, которыхъ г. авторъ выселилъ изъ Россіи и населилъ ими цѣлыя деревни около *святаго мѣста*. Около Бѣлой-криницы существовали при мнѣ и теперь существуютъ только двѣ раскольничьи деревни: Климоуцы—около 60 домовъ, наполовину безпоповцевъ, и Соколинцы—до 20 домовъ; да уже послѣ меня семей тридцать изъ Бѣлой-криницы, тѣсноты ради, заарендовали у одного частнаго помѣщика небольшое пространство земли и поселились на ней, образовавъ такимъ образомъ четвертое

раскольничье гнѣздо въ Буковинѣ. Если кому угодно узнать о Бѣлой-криницѣ и о началѣ, такъ называемаго, австрійскаго лжесвященства и о бѣгломъ митрополитѣ Амвросіѣ, прошу обратиться къ моей «*книгѣ о промыслѣ Божіемъ*», изданной въ 1857 году, въ ней подробно описано *съ какимъ торжествомъ* водворился въ Бѣлой-криницѣ наемный пастырь раскольничьихъ душъ, и какъ вскорѣ посланъ былъ за обманъ австрійскимъ правительствомъ въ заточеніе на какой-то островъ средиземнаго моря.

Сочувствіемъ къ раскольникамъ г. авторъ лондонской «*записки*» до того увлекся, что число ихъ въ Россіи довелъ до неимовѣрной цифры *пяти милліоновъ* душъ! которые, какъ увѣряетъ онъ, питаютъ самое теплое сочувствіе къ Австріи. Во время странствованія моего по Россіи и Сибири, я заглянулъ почти во всѣ углы, населенные раскольниками различныхъ сектъ, и теперь почти безошибочно приведу настоящее число отщепенцевъ: 1.) Въ Москвѣ и во всей ея губерніи число раскольниковъ разныхъ толковъ не превышаетъ 50 тысячъ мужескаго и женскаго пола, большая часть которыхъ обитаетъ въ гуслицкой мѣстности и принадлежитъ къ сектѣ бѣглопоповщинской; изъ этаго числа не малая часть, особенно въ самой Москвѣ, присоединилась къ церкви прямо или чрезъ единовѣріе: тоже порядочное количество отвергло совершенно австрійское лжесвященство, и осталось съ прежними бѣглыми попами, подъ верховнымъ правленіемъ бѣглаго попа Павла въ Тулѣ, и часть отдѣлилась въ секту Лужковскую, которая отвергаетъ тоже надѣланныхъ Амвросіемъ лжеепископовъ и лжепо-

повъ. Слѣдовательно, не много остается на долю лжемитрополита Кирилла и его ставленниковъ въ Московской губерніи. По числу отступниковъ отъ господствующей церкви занимаютъ второе мѣсто губерніи Черниговская и Могилевская, гдѣ находятся знаменитыя гнѣзда раскола-Стародубскія слободы съ монастырями; здѣсь всѣхъ раскольниковъ считалось до 50 тысячъ обоего пола; но въ послѣднее время и это гнѣздо распалось: въ Стародубьѣ, какъ и въ Москвѣ, большая часть теперь единовѣрцы, прочіе—лужковцы и небольшая часть, признающая австрійское неосвященное священство. Третье мѣсто надо отвести Пермской губерніи, гдѣ, на заводахъ въ особенности, можно насчитать раскольниковъ разныхъ сектъ, тоже до 50 тысячъ; но и здѣсь послѣдовало распаденіе, какъ и въ Московской губерніи, и не много найдется чадъ Кирилловыхъ. Въ четвертыхъ: въ Нижегородской губерніи, съ знаменитыми Керженскими скитами, и въ Костромской губерніи, послѣдователей поповщины едвали можно насчитать до 25 тысячъ душъ обоего пола, да и изъ этого числа очень многіе присоединились къ единовѣрію, или остались съ бѣглыми попами и немногіе пасутся австрійскими лженастырями. Пятое мѣсто можно отвести губерніямъ Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской и землѣ войка Донскаго, гдѣ, во всѣхъ мѣстахъ, найдется до 40 тысячъ поповцевъ; но и эти раздѣлились на три части.—Въ губерніи Олонецкой живутъ большею частію безпоповцы, а въ отдаленной Сибири едва ли можно насчитать до 30 тысячъ раскольниковъ разныхъ согласій и тол-

ковъ. Вообще же раскольниковъ всѣхъ существующихъ сектъ у насъ въ Россіи и по всѣмъ мѣстамъ за границей не наберется и двухъ милліоновъ: такъ гдѣ же тѣ пять милліоновъ послѣдователей австрійской поповщины, которыхъ г. авторъ выдвинулъ на встрѣчу Кириллѣ изъ одной только Россіи? Теперь правительству нашему и всѣмъ православнымъ предстоитъ рѣшить, для какой цѣли г. авторъ «*записки*» вознесъ цифру послѣдователей австрійской лжеповщины до 5 милліоновъ?

Въ доказательство неосновательности мнѣнія г. автора «*записки*,» что будто бы русскіе раскольники питаютъ огромное сочувствіе и преданность къ бѣлокриницкому лжемитрополиту, приведу здѣсь прошеніе нѣкоторыхъ значительныхъ гражданъ, принадлежащихъ къ Рогожскому кладбищу, поданное ими 28 февраля 1863 года въ соборъ своихъ лжеепископовъ въ Москвѣ. Боясь неблагопріятныхъ послѣдствій для всего общества послѣдователей австрійскаго лжесвященства отъ пребыванія въ Москвѣ главы австрійскихъ раскольниковъ Кирилла, пожаловавшаго сюда, вѣроятно, подъ предлогомъ дѣлъ своей выдуманной церкви и для сбора русскихъ рублей, чада Кирилловы писали: „Вынужденными „себя находимъ, отъ лица всѣхъ мирныхъ гражданъ, „обратить вниманіе ваше, боголюбивые епископы и „честные священники, на нижеслѣдующее. Для „какой цѣли его высокопреосвященство изволилъ „прибыть въ Россію въ такое время, когда почти „всѣ западныя губерніи, примыкающія къ границамъ „Австріи находятся въ смятеніи, когда Россія, „Австрія, Пруссія взволнованы возстаніемъ Поля-

„ковъ, когда правительства означенныхъ государствъ „строго слѣдятъ за каждымъ движеніемъ передовыхъ „личностей. Развѣ для того его преосвященство „изволилъ прибыть въ настоящее время въ Россію, „чтобы подтвердить о насъ прежнее политическое „мнѣніе правительства, или подтвердить извѣстныя „слова г. N., высказанныя въ изданной имъ бро„шюрѣ относительно митрополита Кирилла, какъ „главнаго предводителя всеобщаго возстанія старо„обрядцевъ? Нѣтъ, это уже слишкомъ! Въ такомъ „случаѣ мы не можемъ оставаться хладнокровными „зрителями, когда хотятъ невольно показать насъ „и наше россійское духовенство ослушниками воли „Государя и подвергнуть величайшимъ бѣдствіямъ, „за которыя мы уже, какъ виновники, не будемъ „имѣть возможности жаловаться Государю Импера„тору на справедливое распоряженіе правительства. „Ибо намъ и россійскому духовенству дарована „свобода съ условіемъ, чтобы съ старообрядцами, „живущими за границей, отнюдь не имѣть сношенія. „Неужели это неизвѣстно его высокопреосвящен„ству? А всего болѣе, неужели неизвѣстно тѣмъ, „кто за нимъ посылалъ и кто ѣздилъ? Или, на„конецъ, его высокопреосвященство не нашелъ „другаго времени пріѣхать для совѣщанія по дѣламъ „церкви? Это сомнительно. Конечно, мы вполнѣ „увѣрены, что святой жизни старецъ увлеченъ „людьми, потерявшими совѣсть и страхъ Божій. „А потому и просимъ васъ, боголюбивые епископы: „1) Упросить его высокопреосвященство, господина „митрополита, изъ любви къ святой церкви и хри„стіанскому народу и изъ спасенія своей личности,

„выѣхать изъ здѣшней столицы и даже изъ Россіи „обратно въ митрополію. 2) Въ доказательство и „оправданіе предъ Государемъ Императоромъ, отъ „котораго безъ сомнѣнія не скроется необычный „пріѣздъ господина митрополита, что мы не участво- „вали и не участвуемъ въ преступленіи людей без- „разсудныхъ и не уважающихъ Государя Россіи" (въ подлинникѣ поименовано нѣсколько лицъ), „просимъ освященный соборъ не принимать отъ „господина митрополита никакого по дѣламъ церкви „распоряженія, не только письменнаго, но даже и „словеснаго. 3) Если его высокопреосвященство „почему либо не приметъ въ уваженіе, вслѣдствіе „нашей просьбы, вашего предложенія и вопреки „соборныхъ правилъ сдѣлаетъ безъ вѣдома собора „какое либо распоряженіе, и равно если епископъ „Софроній, священникъ Григорій, или кто-либо изъ „поименованныхъ свѣтскихъ шести лицъ будетъ „содѣйствовать господину митрополиту и не по- „спѣшитъ упросить его тотчасъ же удалиться: то „просимъ немедленно выдать намъ копію съ сего „прошенія за подписью всего собора, съ присово- „купленіемъ формальнаго господину митрополиту „предложенія. Долгъ повелѣваетъ испытывать всѣ „средства, прежде чѣмъ взяться за оружіе. При „чемъ не лишнимъ считаемъ присовокупить, что „уже въ настоящее время россійскому собору нѣтъ „никакой надобности находиться подъ вліяніемъ „чужеземнаго архипастыря, тѣмъ болѣе, чтобъ „ослушаніемъ въ сообщеніи съ предѣлами австрій- „скими не оскорбить Августѣйшаго Монарха и не „навлечь себѣ величайшаго бѣдствія. И такъ, за-

„являя предъ соборомъ россійскихъ епископовъ „общій нашъ протестъ, имѣемъ честь присовокупить, „что по поводу встрѣчи, сдѣланной въ Петербургѣ, „а равно по извѣстному пребыванію митрополита „въ домахъ..... уже повсюду носятся не только „непріятные, но и весьма опасные слухи; и, чего „Боже сохрани, если правительство дѣйствительно „придаетъ сему дѣлу тотъ политическій характеръ, „который живо бросается въ глаза каждому, тогда „невольно придется въ оправданіе свое объяснить „подробно, кто посылалъ въ Австрію и для какой „цѣли, кто встрѣчалъ митрополита; а это подробное „объясненіе повлечетъ за собою величайшія бѣд„ствія для поименованныхъ лицъ, поступившихъ „такъ безразсудно. Но дай Богъ, чтобъ они скорѣе „одумались и пришли въ раскаяніе; иначе не спасутъ „ихъ ни деньги, ни даже самое присоединеніе къ „господствующей церкви“ (*).

Вслѣдствіе прошенія этого, соборъ раскольничьихъ лжеепископовъ тотчасъ же далъ знать о немъ лжемитрополиту Кириллу; но какъ онъ не вдругъ подымался въ путь и, не смотря на просьбу, медлилъ въ Москвѣ; то лжеепископы 10 марта препроводили къ нему грамоту, въ которой, между прочимъ, безъ церемоніи *упрашивали* его слѣдующими словами: „препровождая къ вамъ копію съ поступившаго въ „соборъ прошенія московскихъ гражданъ, напоми„наемъ вамъ озаботиться о немедленномъ по со„держанію онаго зависящемъ отъ васъ исполненіи,

(*) Смотр. Русскій Вѣстникъ за 1863 годъ. Томъ 45, № 5. мѣс. Май, статья: Современное движеніе въ расколѣ,» стр. 391—393.

„т. е. не отягощая болѣе вашимъ здѣсь безпотреб-
„нымъ и даже опаснымъ существованіемъ для мір-
„ныхъ христіанъ сей столицы, сей часъ же съ
„Сергіемъ и Филаретомъ отправиться обратно въ
„Бѣлую-криницу, съ тѣмъ, что за противузаконныя,
„никакъ не терпимыя церковію ваши дѣянія вы,
„по силѣ нашего объясненія и по оному дополненія,
„съ наложеніемъ запрещенія отъ священнодѣйствія
„подлежите суду большаго освященнаго собора.
„Наконецъ рѣшительно вамъ подтверждаемъ, что
„со времени здѣшняго нашего вамъ отзыва 21
„февраля, никакія ваши распоряженія, ни письмен-
„ныя, ни словесныя, въ непринадлежащей вамъ
„области, вопреки церковныхъ правилъ учиненныя,
„нами приняты отнюдь не будутъ. А если вы и
„послѣ сего окончательнаго извѣщенія, не явясь
„лично на соборъ епископскій для принесенія
„раскаянія въ вашихъ незаконныхъ поступкахъ, по
„обыкновенной вамъ буести, будете присылать какія
„либо папскія булы, то оныя возвращены будутъ
„не распечатанныя.“ Подписали: Ануфрій, Антоній,
Пафнутій и Варлаамъ (*).

Изъ этихъ двухъ фактовъ можно извлечь весьма справедливое заключеніе, что Бѣлокриницкій *старецъ святой жизни* Кириллъ, бывшій дьякъ раскольничьей часовни Кипріанъ Тимофѣевъ, въ благодарность папѣ, который благословилъ противозаконно основанную Бѣлокриницкую лжемитрополію, весьма, должно быть, тѣсно соединился съ своимъ римскимъ благодѣтелемъ и сдѣлался другомъ и покорнѣйшимъ

(*) Русск. вѣсти. Т. 45, № 5. за 1863 г. м. май стр. 393—395.

слугою латинскихъ пропагандистовъ. Можетъ быть, пользуясь *совѣтами и наставленіями* ревностныхъ служителей римскаго престола, сопровождаемыхъ, разумѣется, лестными обѣщаніями, невѣжда землекопъ бѣлокриницкій кичливый Кириллъ вздумалъ принять на себя обязанность дѣйствовать въ пользу католицизма и склонить на свою сторону московскихъ раскольниковъ поповщинской секты и тѣмъ вооружить ихъ противъ правительства. Должно быть слова г. автора « *записки* » *впереди австрійскихъ войскъ пойдетъ Кириллъ, облаченный въ древнія святительскія одежды* и проч. сильно подѣйствовали на слабенькій умишко бѣлокриницкаго лжемитрополита, если онъ могъ вообразить себѣ найти сочувствіе въ Россіи, хотя между раскольниками, своимъ крамольнымъ замысламъ. Воображаю, какую тяжкую душевную муку вытерпѣлъ бѣлокриницкій *старецъ святой жизни*, будучи лишенъ права священнодѣйствовать и съ позоромъ изгнанъ изъ Москвы и изъ Россіи тѣми, которыхъ самъ онъ возвелъ въ санъ лжеархіереевъ; воображаю гнѣвъ его, злобу и досаду на словесныхъ овецъ своихъ въ Россіи, которыя совершенно разрушили всѣ планы и предположенія друзей его и совѣтниковъ-клевретовъ римскаго папы, отъ котораго Кириллъ, можетъ быть, за услуги свои чаялъ получить зеленую мантію и благословеніе на учрежденіе лжепатріаршаго престола въ Бѣлой-криницѣ. Отступникъ отъ православной церкви, бывшій князь Гагаринъ, въ настоящее же время іезуитъ и ксендзъ, а можетъ быть уже и кардиналъ, гдѣ то въ своихъ сочиненіяхъ противъ покинутой имъ истинной церкви Христовой,

упомянулъ, что русскіе раскольники могутъ найти себѣ совершенное успокоеніе лишь въ нѣдрахъ Римскаго католичества; такъ можетъ быть Кириллъ и воспользуется этимъ совѣтомъ іезуита Гагарина!

Г. авторъ до того увлекся расположеніемъ къ расколу, что въ «*запискѣ*» своей рѣшился лгать и клеветать на все православное духовенство. Загрубѣлымъ и упорнымъ раскольникамъ, погрязшимъ въ крайнемъ невѣжествѣ, еще простительно поносить и ругать нашихъ пастырей, которыхъ они считаютъ злѣйшими врагами своими; но человѣку образованному и, можетъ быть, не разъ видѣвшему богослуженіе въ православныхъ храмахъ, подобные отзывы, какіе онъ выражаетъ, въ высшей степени предосудительны и недостойны честнаго человѣка. Огромное число Англичанъ, Нѣмцевъ и даже католиковъ Французовъ съ полнымъ уваженіемъ относятся о священнослуженіи и чинѣ православной грекороссійской церкви и о пастыряхъ ея, чего они вполнѣ заслуживаютъ, какъ по высокому благочестію своему, такъ и по учености. Грекороссійская православная церковь достойно гордится своими іерархами и множествомъ архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, и потому я считаю унизительнымъ для нихъ и даже святотатствомъ дѣлать здѣсь сравненіе съ лжеепископами и лжепопами австрійскаго происхожденія, не говоря уже о бѣглыхъ попахъ, которые жизнію своею и поступками налагали и налагаютъ самыя черныя неизгладимыя пятна на духовное званіе.

Если г. автору не удавалось видѣть и, сколько нибудь, бесѣдовать съ лжеархіереями и лжепопами раскольничьими, то я нѣсколько познакомлю его съ

ними: Бѣлокриницкій лжемитрополитъ Кириллъ, правильнѣе же крестьянинъ селенія Бѣлая-криница Кипріанъ Тимофѣевъ, выучившись грамотѣ, прилежно занялся Уставомъ церковнымъ, который и изучилъ болѣе или менѣе достаточно, за что и сдѣланъ былъ дьякомъ и уставщикомъ въ Бѣлокриницкой часовнѣ. Человѣкъ хитрый и пронырливый Кипріанъ скоро добился извѣстности, и въ мое время, пользовался почетомъ не только у австрійскихъ, но и у молдавскихъ и русскихъ раскольниковъ, и забралъ даже нѣкоторую власть надъ ними; всѣ дѣла какъ церковныя такъ и свѣтскія у поповцевъ австрійскихъ рѣшались не иначе, какъ подъ предсѣдательствомъ дьяка и уставщика Бѣлокриницкаго; и потому водвореніе въ Бѣлой-криницѣ бѣглаго митрополита Амвросія нанесло самолюбію Кипріана ударъ тяжкій. Послѣ беззаконнаго собора раскольниковъ въ бѣлокриницкомъ монастырѣ, на которомъ подсудимый, запрещенный и бѣглый митрополитъ Амвросій отрекся отъ небывалой ереси и дозволилъ бѣглому іеромонаху перемазать себя простымъ деревяннымъ масломъ, замѣнявшимъ муро у раскольниковъ, уставщикъ Кипріанъ сталъ во всеуслышаніе проповѣдывать о незаконности своего архипастыря. Слова уставщика и непріязненность его не могли укрыться отъ хитраго грека, и потому онъ, изъ опасенія потерять теплое мѣстечко и лишиться червонцевъ, обильно лившихся въ его карманъ, придумалъ слѣдующее средство къ примиренію, которое и удалось ему. Послѣ водворенія своего въ Бѣлой-криницѣ Амвросій, незаконно-посвящая раскольникамъ діаконовъ, поповъ и даже архимандритовъ, долго не соглашался поставить имъ епископа, не

смотря ни на убѣдительнѣйшія просьбы, лестныя обѣщанія и даже угрозы раскольниковъ; но наконецъ изъявилъ свое согласіе удовлетворить просителей съ тѣмъ однакоже, чтобы въ числѣ кандидатовъ въ епископы представлены были и нѣкоторыя достойныя лица изъ мірскаго званія. Митрополитъ, получивъ списокъ кандидатовъ, самъ приготовилъ жеребьи и при всѣхъ монахахъ и бѣльцахъ своего монастыря возложилъ ихъ въ церкви на престолъ, и приказалъ повѣстить всѣмъ жителямъ Бѣлой-криницы, чтобы они собрались въ церковь, гдѣ будетъ совершаться *нареченіе* епископа *по избранію Божію*.

Въ самое непродолжительное время небольшая бѣлокриницкая церковь наполнилась народомъ, жаждавшимъ видѣть небывалое у нихъ *нареченіе* архіерея; однакоже Кипріанъ туда не пожаловалъ, и, можетъ быть, придумывалъ *протестъ* противъ Амвросія и вновь нарѣченнаго лжеепископа. Когда церковь и монастырь наводнились раскольниками, Амвросій приказалъ отворить царскія двери и предсталъ народу, стоя у престола во всемъ архіерейскомъ облаченіи своемъ. Совершивъ краткое съ колѣнопреклоненіемъ моленіе, разумѣется на греческомъ языкѣ, потому что не зналъ ни по славянски, ни по русски, Амвросій, возставъ, торжественно взялъ съ престола, замѣченный имъ заранѣе жребій и вышелъ съ нимъ къ народу. Настала тишина... сердца настоятеля Геронтія, сдѣланнаго архимандритомъ, духовника митрополичьяго бѣглаго іеромонаха Іеронима, ловцовъ Алимпія и Павла и прочихъ иноковъ бѣлокриницкихъ, мечтавшихъ объ архіерействѣ, трепетали... И вдругъ Амвросій, развернувъ билетикъ, громко произнесъ имя врага своего Кипріана Тимофѣева. Лица монашествующихъ

вытянулись и побледнѣли, міряне же торжествовали; и цѣлая толпа изъ нихъ бросилась за Кипріаномъ, и черезъ нѣсколько минутъ онъ стоялъ уже предъ архипастыремъ своимъ, котораго за часъ предъ симъ поносилъ страшнымъ образомъ. Хитрый грекъ, наслаждаясь изумленіемъ своего врага, черезъ жида переводчика, поздравилъ Кипріана епископомъ. Тотъ же, повалившись въ ноги Амвросію, сталъ слезно умолять его о прощеніи. Такъ комедія эта и кончилась къ полному удовольствію Амвросія, Кипріана и мірянъ бѣлокриницкихъ, къ сердечному же сокрушенію монашествующей братіи.

Немедленно Кипріанъ, вдовый уже, былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Кирилла, а потомъ по степенямъ бѣглый митрополитъ возвелъ его въ санъ епископа. О правилахъ соборныхъ и апостольскихъ, гдѣ указано хиротонисать епископа нѣсколькимъ и по меньшей мѣрѣ двумъ епископамъ, тутъ и помину не было, а были приглашены на это *велiе торжество* члены австрійскаго правительства, дворяне, католическіе ксендзы, лютеране и протестанты, которыхъ обильно и роскошно угостили потомъ. Незаконная, ложная хиротонія эта была совершена въ 1847 году 6 января въ день Богоявленія. Все это пересказалъ мнѣ очевидецъ мой старый знакомецъ, который кажется и теперь пребываетъ въ заблужденіи раскола.

Теперешній лжеархіепископъ Антоній Владимірскій и всея Россіи, какъ его величаютъ раскольники, правильнѣе же Андрей Иларіоновъ Шутовъ, московскій цѣховой, родился въ православіи, былъ женатъ два раза и, какъ говорятъ, первую ли вторую ли жену отправилъ на тотъ свѣтъ по своей надоб-

ности; потомъ отступился отъ православной вѣры и былъ перекрещенъ въ Хапиловскомъ прудѣ въ ѳедосѣевскую-безпоповщинскую секту. Поступивъ на Преображенское кладбище Шутовъ, мужикъ хитрый и пронырливый, скоро втерся въ довѣренность къ попечителямъ кладбища и былъ назначенъ казначеемъ и экономомъ онаго; связавшись по обычаю ѳедосѣевцевъ съ одною изъ приживалокъ, онъ жилъ съ нею блудно, и потомъ, соскучась должно быть, Андрей въ одно прекрасное утро захвативъ нечаянно изъ кладбищенскаго сундука порядочную сумму денегъ, скрылся изъ Москвы и очутился въ стародубскихъ слободахъ. Пріютившись въ безпоповщинскомъ монастырѣ въ слободѣ Злынкѣ Шутовъ и здѣсь не положилъ охулки на руку: воспользовавшись оплошностію старцевъ, онъ похитилъ казну монастырскую и бѣжалъ за границу въ святое мѣсто—Бѣлую-криницу, гдѣ, снова былъ крещенъ въ поповщинскую секту. Запасшись краденными деньгами, Андрей Иларіоновичъ предался честолюбію и, отсчитавъ порядочное количество червонцевъ бѣлокриницкому митрополиту, за великое благочестіе и ревность къ вѣрѣ вскорѣ по степенямъ беззаконно рукоположенъ былъ въ санъ епископа. Должно быть тутъ же и былъ лжеепископъ Антоній Шутовъ отправленъ въ Россію, потому что онъ давно уже разъѣзжаетъ по Москвѣ въ щегольской каретѣ.

Товарищъ Шутова лжеепископъ Софроній, правильнѣе же крестьянинъ Стефанъ Трифоновъ содержалъ въ Москвѣ постоялый дворъ; но въ особенности онъ занимался поставкой бѣглыхъ поповъ нуждающимся. Однажды, путешествуя по югу Россіи съ товаромъ своимъ, бѣглымъ попомъ, Стефанъ

замѣтилъ у него кису наполненную деньгами; будущій архіерей не могъ воздержаться отъ великаго искушенія:—въ ближайшей корчмѣ онъ напоилъ попа до безчуствія, взвалилъ его въ телѣгу и, подъѣхавъ къ Днѣпру, вытащилъ у попа кису, а самаго его стащилъ въ рѣку. Но къ великому огорченію Стефана Трофимыча волны Днѣпра не приняли бѣглаго попа въ свои объятія. Объ этомъ печальномъ событіи Трофимовъ какъ то провѣдалъ и, боясь преслѣдованія бѣжалъ въ Бѣлую-криницу и здѣсь постригся подъ именемъ Софронія. Бѣлокриницкій владыко, вслѣдствіе достаточнаго приношенія, замѣтивъ въ старцѣ Софроніи великое благочестіе и твердость въ вѣрѣ, вскорѣ сдѣлалъ его іермонахомъ, потомъ архимандритомъ, а спустя не много и епископомъ. Теперь бывшій торговецъ бѣглыми попами живетъ въ Москвѣ и разъѣзжаетъ по Россіи, и, обманывая богачей-суевѣровъ, наполняетъ свою кису русскими рублями, сильно истощившуюся по милости благодѣтеля Бѣлокриницкаго лжемитрополита.

О прочихъ лжеепископахъ, которыхъ у насъ въ Россіи къ несчастію развелось не мало, мнѣ не удалось еще получить подробныхъ и достовѣриыхъ свѣденій, и потому здѣсь объ нихъ умалчиваю. Что же касается до лжепоповъ раскольничьихъ, то эти хищные волки, которыхъ расплодилось въ Россіи великое множество, почти всѣ набраны изъ пропившихся мѣщанъ и мужиковъ-лежебоковъ, потому что изъ порядочныхъ и мало-мальски зажиточныхъ раскольниковъ никто не принимаетъ беззаконнаго священства, хотя лжеепископы употребляютъ всѣ способы и усилія заманить кого либо изъ хорошихъ гражданъ или фабрикантовъ въ свою курію.

Г. расколофилъ въ своей «*запискѣ*» увлекся своимъ расположеніемъ къ расколу до того, что рѣшился православныхъ Архипастырей называть хищными волками и разбойниками, говоря, что будто бы они не дверьми входятъ въ церковь Христову, а проползаютъ щелями, приводя въ свидѣтельство «*Книгу Кириллову*». Эта клевета и гнуснѣйшая ложь можетъ быть свойственна однимъ лишь невѣждамъ, закоренѣлымъ раскольникамъ; но человѣку ученому, который рѣшился писать о расколѣ, непростительно искажать факты, ясно свидѣтельствующіе о правотѣ господствующей въ Россіи церкви и о законности ея архипастырей. «*Книга Кириллова*» обличаетъ и осуждаетъ тѣхъ епископовъ, которые за деньги и земныя суетныя почести безсовѣстно продали православную Христову церковь и чадъ ея въ Малороссіи, Литвѣ и Польшѣ папѣ римскому и присоединились къ уніи, а именно митрополита Кіевскаго Михаила Рогозу и прочихъ подвластныхъ ему архіереевъ и священниковъ. Этому осужденію «*Книги Кирилловой*» и названію разбойниковъ и хищныхъ волковъ всецѣло подвергаются разсадитель ложной и въ высшей степени беззаконной раскольничьей іерархіи бѣглый, изверженный митрополитъ Грекъ-Амвросій и его преемники-чистые самозванцы Кириллъ, Антоній, Софроній, Пафнутій и прочіе беззаконные архіереи раскольники и лжепопы ихъ, которые по всѣмъ правиламъ апостольскимъ и соборнымъ остаются простолюдинами, потому что не имѣютъ и малѣйшей искры благодати Святаго Духа, которой не могъ передать имъ запрещенный и подсудимый Амвросій. И потому сколько не употребилъ г. авторъ «*записки*» ложныхъ доводовъ и краснорѣчія на оправданіе и защиту

раскольниковъ поповщинской секты, всетаки они остаются такими же отщепенцами, какъ и собратія ихъ прочихъ сектъ и толковъ, потому что они не уступаютъ имъ въ ненависти къ истинной церкви Христовой и ея пастырямъ и чадамъ; они также, какъ и прочіе раскольники, называютъ благочестивѣйшаго Государя нашего еретикомъ и антихристомъ; всѣ законы и установленія государственные признаютъ выдумкою антихриста, и вообще отличаются фанатизмомъ самымъ неистовымъ, и не почитаютъ за грѣхъ ограбить православный храмъ, или сманить священника, а обмануть православнаго или уговоритъ его перейти въ ихъ беззаконное согласіе считаютъ за святое дѣло и за величайшую добродѣтель.—

Оканчивая посильный разборъ мой «*записки о русскомъ расколѣ*», приношу теплое моленіе Господу моему Іисусу Христу и Его Пречистой Матери, что Они вразумили меня простеца-неученаго по сердцемъ и душею постигшаго всю правоту и истину святой соборной апостольской древле-православной грекороссійской церкви возстать на защиту ея. Если доказательства и доводы мои невполнѣ удовлетворительны и недостаточны, то прошу простить меня простеца; но не оставлять безъ вниманія столь важнаго сочиненія, какъ пресловутая «*записка о расколѣ*», и болѣе подробно опровергнуть всѣ лживые доводы и клеветы, въ ней заключающіеся.

КОНЕЦЪ.

БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО
МУЗЕЯ

БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР